

В.С. Коренная

**КУЛЬТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
КАК ФАКТОР
ШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

МОСКВА
2022

**Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва**

Коренная Валентина Сергеевна

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
КАК ФАКТОР ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**МОСКВА
2022**

УДК 37
ББК 74.002.51
К66

Рецензенты:

И. И. Горлова – доктор философских наук, профессор, директор Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Т. Н. Суминова – доктор философских наук, профессор кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Издается по решению Ученого совета

Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Коренная В. С.

К66 **Культурное наследие как фактор школьного образования в информационном обществе.** — М. : Институт Наследия, 2022. — 160 с. — DOI 10.34685/NI.2022.11.34.001. — ISBN 978-5-86443-384-3.

Монография посвящена исследованию роли культурного наследия как института социальной памяти и фундамента воспитания и образования. Культурное наследие включает в себя опыт народа и человечества. Опытном называется совокупный результат познания — устная и письменная информация. Навыки, умения также являются разновидностью практического опыта. Культурное наследие является аккумулятором нравственного, эстетического, интеллектуального опыта. Однако это не означает, что оно имеет сугубо ценностно-оценочный смысл. Оно участвует как в формировании персональной и коллективной культурной идентичности, так и в воспитании важнейших практических, мировоззренческих и духовно-практических навыков.

В монографии рассматриваются методологические аспекты темы (Гл. 1), взаимосвязь наследия и образования (Гл. 2), взаимодействие наследия и воспитания (Гл. 3). Автор выявляет механизмы культуры как фактора социализации, образования и воспитания, а также раскрывает прогресс культуры под влиянием когнитивных процессов. Автор демонстрирует органическую связь деятельности, общения и творчества в цивилизационном процессе.

Монография полезна всем, кто изучает взаимосвязь образовательных, воспитательных и познавательных процессов, рассматривает роль культурной трансляции для цивилизационного процесса. Рекомендуется педагогам, ученым, всем, кто интересуется процессами образования и воспитания.

УДК 37
ББК 74.002.51

ISBN 978-5-86443-384-3

© Коренная В. С., 2022
© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1 Культурное наследие: концептуальный и функциональный аспекты	6
1.1. Концептуально-генетический подход к изучению культурного наследия	6
1.2. Функции культурного наследия в жизни современного общества	22
Глава 2 Культурное наследие в системе современного образования	46
2.1. Культурное наследие и проблемы социализации молодежи	46
2.2. Стандарты российской школы о культурном наследии	66
Глава 3 Культурное наследие в системе отечественного школьного воспитания	89
3.1. Проблемы формирования идентичности	89
3.2. Задачи актуализации культурного наследия	109
Заключение	132
Список использованной литературы	137

ВВЕДЕНИЕ

Современная трактовка образования возрождает классическую традицию обучения и воспитания как в дискурсе политики образования, так и в дискурсе образовательной практики. Можно назвать следующие проблемные факторы, актуализирующие воспитательную тематику в современной российской школе: во-первых, проникновение рыночных ценностей в сферу образования; во-вторых, трансформация детства под влиянием интенсивной информатизации; в-третьих, изменение роли, места и функций институтов социализации в связи с ростом социокультурной динамики; в-четвертых, виртуализация и глобализация сознания и коммуникации; в-пятых, возникновение нравственного инфантилизма, социальной незрелости, деструктивной социализации.

Основные причины идейных трансформаций были вызваны кризисом идеологии и практики коммунизма, глобализацией как коммуникативным и идейным движением, информатизацией в глобальном масштабе, которая коренным образом изменила отношение к прошлому, будущему и коренным образом трансформировала механизмы наследования. В результате, новые механизмы и темпы социокультурной динамики по-новому поставили на первый план проблемы идентичности. Поэтому главным предметом исследования в монографии предстает культурное наследие как социальный институт воспитания, социализации. Иными словами, под культурным наследием мы понимаем совокупные достижения социума (народа, этноса), которые служат основой социального воспроизводства в целом. Культурное наследие включает в себя социальную память, культурные коды и механизмы трансляции. Поэтому эффективным для исследования является структурный подход в различных его вариантах: системный, структурно-функциональный, структурно-се-

миотический, антропологический (А. А. Белик, Э. С. Маркарян, М. С. Каган, Л. К. Круглова, В. Н. Сагатовский, А. Я. Флиер, Э. А. Орлова, Ю. М. Резник, О. Н. Астафьева, П. Г. Выжлецов, Н. В. Выжлецова, Д. Бидни, Вяч. Вс. Иванов, Ю. М. Лотман, М. К. Петров, В. П. Гриценко, В. П. Римский).

Работа включает в себя три главы, в которых анализируются последовательно такие группы проблем, как методология изучения культурного наследия и социализации, концептуальные подходы к изучению культурного наследия, роль культурного наследия в формировании социокультурной и гражданской идентичности современных российских школьников.

Глава 1

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

1.1. Концептуально-генетический подход к изучению культурного наследия

На Руси понимание внутривосточного и международного значения артефактов культурного наследия возникло в связи с венчанием на великое княжение Василия III — сына второй жены Ивана III, дочери последнего византийского императора Софии Палеолог. С целью обоснования утверждения на великокняжеском престоле в его правление было создано «Послание о Мономаховом венце», приписываемое монаху Ферапонтова монастыря, бывшему митрополиту Великого княжества Литовского, Русского и Жомойтского Киевскому и всея Руси Спиридону, монашествующему под именем Саввы. В «Послании» утверждалось, что «шапка Мономаха», или «Мономахов венец», была дарована Владимиру Всеволодовичу императором Византии Константином Мономахом¹.

«Мономахов венец» использовался при венчании Ивана Грозного на царство в 1547 г. в Успенском соборе Кремля и был возложен на голову монарха митрополитом Макарием («Мономахов венец» упоминается в чине венчания на царство Ивана Грозного. А строки о нем из «Послания...» были вырезаны на дверце Царского места в Успенском соборе в 1551 г.). Тем самым легитимизирова-

---

¹ *Карпов А. Ю.* Великий князь Владимир Мономах. URL: <https://litvek.com/book-read/447804-kniga-aleksey-yurevich-karpov-velikiy-knyaz-vladimir-monomah-chitat-online?p=70>.

лась царская самодержавная власть внутри страны и утверждалось равенство московской великокняжеской (царской) династии на международной европейской политической арене.

Создание «Мономахова венца» и его легендирование доказывает важность для политической жизни XVI в. памятников культуры как аргумента в обосновании династической легенды Рюриковичей.

Известно, что в XVII в. при венчании на царство царя Алексея Михайловича использовались в качестве символического обозначения преемственности царской власти новой правящей династии Романовых портреты Ивана Грозного, украшавшие Москву во время коронационных торжеств¹. В возникшем при царском дворе Алексея Михайловича театре во второй половине XVII в. разыгрывались пьесы на исторические сюжеты русского фольклора².

Живой интерес к предметам старины и «диковинам» проявлял Петр Великий. В указе 1718 г. он повелел передавать «найденные необыкновенные вещи во всех городах к губернаторам и комендантам» с целью их передачи в Кунсткамеру — первый отечественный музей, созданный в Санкт-Петербурге в 1714 г.³ Согласно сенатскому указу 1720 г. в епархиях и монастырях Русской Православной Церкви предписывалось собирать исторические документы, а копии их присылать в Сенат⁴.

А с середины XVIII в. началось планомерное изучение архитектурных и письменных памятников древности, в чем немалая заслуга принадлежала первому российскому историографу В. Н. Татищеву и выдающемуся исследователю Сибири Г. Ф. Миллеру, в сферу научных интересов которого входили древности Урала и Сибири (1733–1743 гг.).

---

¹ Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. М., 1974.

² Екатеринбургская А. А. Придворный театр Алексея Михайловича: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2012.

³ См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 5. № 3159. С. 541–542; Охрана памятников истории и культуры в России XVIII — начало XX вв.: сб. документов. М., 1978; Сохранение памятников церковной старины в России XVIII — начало XX вв. М., 1997.

⁴ Полное собрание законов Российской империи ... Т. 6. № 3693. С. 277.

Во второй половине XVIII в. в процессе генезиса и формирования российской нации начинает пробуждаться интерес к материальным предметам и духовным памятникам старины, которые «зело старо», а также собиранию «диговин»¹. В трудах литераторов второй половины XVIII в. широко распространились пересказы и осовремененные переделки русских сказочных и мифологических сюжетов, приобщавших широкие круги читающей публики к духовному наследию древнерусского фольклора².

Изучение фольклорного наследия Древней Руси привело на рубеже XVIII–XIX вв. к увлечению широких слоев культурной общественности памятниками былинного эпоса, или «старинами», сказками, различными артефактами отечественной истории³.

Важный вклад в проблемы сохранения духовного культурного наследия внес в середине XIX в. И. П. Сахаров. В подготовленной в 1851 г. «Записке для обозрения русских древностей» он призывал «приводить в известность русские древние памятники», печатать русские народные сокровища в «не обезображенном виде», включая «исторические воспоминания»⁴. Прославленный исследователь отечественной старины и москвовед И. Е. Забелин предложил относить к объектам культурного наследия археологические находки, памятники архитектуры, рукоделия, словесного искусства⁵.

---

¹ Полякова М. А. «Культурное наследие»: историческая динамика понятия // Обсерватория культуры. 2006. № 1. С. 60–63.

² См., например: Чулков М. Д. Пересмешник, или Славенские сказки. Сочинены в Санкт-Петербурге. М., 1766–1767; Попов М. И. Старинные диговинки, или Приключения славенских князей. СПб., 1778; Левшин В. А. Русские сказки, содержащие древнейшия повествования о славных богатырях, сказки народныя, и прочия, оставшияся в памяти приключения. Ч. 1–10. М.: Университетская типография Н. Новикова, 1780–1783.

³ Троицкий В. Ю. Предромантические веяния // Русский и западно-европейский классицизм. Проза. М., 1982. С. 301.

⁴ Сахаров И. П. Записка для обозрения русских древностей. СПб., 1851. С. 2. См. также: Он же. Сказания русского народа. СПб., 1841.

⁵ Забелин И. Е. Опыты изучения русских древностей и истории (исследования, описания и критические статьи Ив. Забелина). Ч. II. М., 1873. С. 108.

В 1859 г. при Министерстве Императорского двора формируется Императорская Археологическая комиссия, призванная направлять государственную политику в сфере выявления и охраны национального культурного наследия. Выступая на первом Всероссийском археологическом съезде, А. С. Уваров предложил выделить следующие категории объектов культурного наследия: памятники архитектуры, включая археологические объекты; памятники письменности; памятники живописи; памятники декоративно-прикладного искусства¹. Такой комплексный подход и предопределил дальнейшее отношение российской научной общности к объектам культурного наследия.

В ответ на обращение председателя Императорской Археологической комиссии С. Г. Строганова в 1863 г. Министерство внутренних дел издало циркуляр «О доставлении сведений о памятниках древностей Российских, к отечественной истории и жизни народов относящихся», который предписывал губернским и уездным статистическим комитетам сообщать о «памятниках древности» в Императорскую Археологическую комиссию. В новом циркуляре, изданном Министерством внутренних дел в 1865 г., «О доставлении Министерству сведений о древних зданиях и вообще находимых древностях» подчеркивалась важность организуемой работы по выявлению и учету памятников культурного наследия. Однако данная работа на местах оставалась уделом энтузиастов. В циркуляре Министерства внутренних дел 1901 г. к работе по учету объектов культурного наследия привлекались губернаторы и губернские администрации ввиду того, что учреждение не располагало «достаточно полными сведениями»². В рамках рассмотрения методологических вопросов концептуализации культурного наследия в государственной политике и общественной мысли представляет интерес количество научных обществ, изучавших культурное наследие. К 1915 г. в России действовало 71 светское научное общество и 52 церковно-археологических обществ при епархиях Русской православной церкви, изучавших археологические, архитектурные и письменные памятники культурного наследия³.

---

¹ Шаманаев А. В., Зырянова С. Ю. Охрана культурного наследия в Российской империи. Екатеринбург, 2018. С. 80.

² Там же. С. 53.

³ Там же. С. 63.

Попытки выработать международно-правовые документы, направленные на сохранение «культурных ценностей», были предприняты во второй половине XIX в. в так называемой «Брюссельской декларации» и накануне Первой мировой войны в «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.)»¹. В этих документах речь шла о культурных ценностях, которые рассматривались как важнейший ресурс развития человечества и нуждались в сохранении даже в экстремальных условиях военных действий.

После Великой Октябрьской революции 1917 г. в Советской России начался новый период в изучении и использовании культурного наследия. В специально принятом Петроградским Советом рабочих и крестьянских депутатов в ноябре 1917 г. документе, обращенном к жителям Петрограда, «О необходимости сохранения культурного наследия», в декретах правительства Советской России, вводились неотложные меры по учету и сохранению культурного достояния страны, обьятой после-революционным хаосом и сражениями гражданской войны². В процессе тотального учета объектов культурного наследия 2 января 1922 г. в связи с массовым голодом в стране ВЦИК принял декрет о национализации и изъятии церковного имущества, а позднее была опубликована «Инструкция о ликвидации церковного имущества»³. Судьба изъятых государством ценностей была различна — большинство из них музеефицированы, но значительная часть культурного наследия, котировавшегося на международных рынках, была использована для приобретения продовольствия голодающим, покупки техники и технологий для дальнейшего использования при реализации планов индустриализации.

---

¹ Project of an International Declaration Concerning the Laws and Customs of War, Adopted by the Conference of Brussels, August 27, 1874 // The American Journal of International Law. 1907. Vol. 1. P. 96–103; Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.). URL: <https://base.garant.ru/2540206/>.

² Декреты Советской власти. Т. 3: 11 июля — 9 ноября 1918 г. М., 1964.

³ См.: Жуков Ю. Н. Сталин: операция «Эрмитаж». Опыт историко-архивного расследования. М., 1993.

В этот период, с одной стороны, продолжалась деятельность энтузиастов и подвижников сохранения объектов культурного наследия, не останавливающих свою работу по спасению культурного наследия России в условиях разрухи и гражданской войны, с другой стороны, начиналась работа по выработке государственной культурной политики большевистской партии.

Одним из таких энтузиастов был крупный специалист-музеолог Н. И. Романов, в течение 1910–1923 гг. занимавший должность хранителя отдела изящных искусств и классических древностей Румянцевского музея. Будучи убежденным сторонником развития музейной сети в российской провинции, Н. И. Романов призывал «духовно хранить» «все материалы научных наблюдений, выражения духовного творчества и орудия и произведения труда, связанные с данной местностью, с данным населением»¹, тем самым указывая на необходимость использовать памятники культуры в различных видах духовной деятельности, то есть фактически мотивируя актуализацию их в современном обществе.

V Всероссийский съезд Советов в июне 1918 г. в Москве призвал сохранять культурные ценности прошлого и использовать их в культурном просвещении широких трудящихся масс². Дальнейшее развитие государственной культурной политики в сфере культурного просвещения трудящихся связано с организованной в феврале 1919 г. в Петрограде Первой Всероссийской конференцией по делам музеев, на которой были сформулированы задачи музейной деятельности, выдвигающие на первое место культурно-просветительскую работу как важнейшую составляющую работы идеологической. При этом в речи народного комиссара просвещения Советской России А. В. Луначарского содержался призыв к объединению усилий партийных советских работников и специалистов музейного дела³.

---

¹ Романов Н. И. Местные музеи и как их устраивать. М., 1919. С. 11.

² Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов: стенографич. отчет. Москва, 4–10 июля 1918 г. М., 1918.

³ См.: Сундиева А. А. Первая Всероссийская конференция по делам музеев (1919) // Музееведческая мысль в России XVIII–XX вв.: сб. документов и материалов. М., 2010. С. 464–465; Она же. Интерпретация значения Всероссийской музейной конференции 1919 г. в современной литературе // Музей — памятник — наследие. 2019. № 1. С. 5–11.

Конечно, наряду с тенденциями сохранения культурного наследия, открытия доступа к его объектам народным массам и использования в культурно-просветительской работе, часто звучали призывы отказаться от культурного наследия прошлого и, как следствие, от профессий музейных работников, архитекторов и прочих представителей культуросберегающих профессий в новой России.

Вместе с тем 1920-е гг. ознаменовались расцветом краеведческого движения, которое в рамках комплексного подхода неизбежно затрагивало не только проблемы идеологически окрашенных сфер культуры, но и вопросы локального и регионального культурного наследия — от проблем местной истории до вопросов исторического развития ландшафтов и местной природы, включая топонимику, садово-парковое и усадебное искусство¹.

Важно отметить и теоретические разработки в области методологии культурного наследия. Еще в 1919 г. П. А. Сорокин писал, что каждое поколение вносит свой вклад в накопление культурного наследия, умножая его и увеличивая объем культурного слоя в социальной системе².

В 1935 г. страны-участницы Панамериканского союза заключили в Вашингтоне по инициативе «Музея Рериха» в США «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» (Пакт Рериха, Вашингтон, 15 апреля 1935 г.). Культурные ценности рассматривались в договоре и как «исторические памятники», и как социокультурные институты, о чем свидетельствовало их перечисление в тексте одной статьи.

Захват воюющими сторонами объектов культурного наследия, их перемещения и проблема реституций оказались в числе

---

¹ См.: *Филимонов С. Б.* Краеведение и документальные памятники (1917–1929 гг.) / под ред. С. О. Шмидта. М., 1989; *Хотина Ю. В.* Роль краеведческих организаций в изучении историко-культурного наследия Кубани // *Культурная жизнь Юга России*. 2006. № 3. С. 41–44; *Волкова Л. А.* Просветитель, краевед, собиратель культурного наследия удмуртов Н. Г. Первухин // *Отечественные архивы*. 2008. № 4. С. 8–15; *Тиканова И. А.* Культурное наследие: информационная связь поколений через знаки и символы // *Наука и мир*. 2014. Т. 1. № 10. С. 108–110.

² *Сорокин П. А.* Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет. М., 1994. С. 145.

вопросов, возникших в международном праве после окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг.

В 1954 г. была подписана гагская «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»¹, в основе которой лежали уже апробированные в международном праве принципы гагской «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны» 1907 г. и Вашингтонского «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» 1935 г. В этом документе было сформулировано определение «культурных ценностей» и составлен их перечень, включавший перечисление видов объектов как материального, так и нематериального культурного наследия, и определены «центры сосредоточения культурных ценностей», которые располагали значимым их количеством².

Этот методологический подход к определению культурного наследия на основании аксиологических параметров стал доминирующим, охватывая все новые и новые результаты исследовательской деятельности и отражаясь как в документах ЮНЕСКО, так и в российском законодательстве.

Большое значение имели 1960-е гг., внесшие весомый вклад в сохранение, изучение и актуализацию культурного наследия. В 1980-е гг. численность членов ВООПИК достигла 10 млн членов, а от уничтожения было спасено и отреставрировано при непосредственном участии общества более 3 тыс. архитектурных памятников, подпадающих под определение памятника³.

Закон РСФСР 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»⁴ закрепил сложившуюся в Российской

---

¹ Конвенция о защите культурных ценностей — Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 3. Ст. 54.

² Там же.

³ Постановлением Совета Министров РСФСР № 882 от 23 июля 1965 г. было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (ВООПИК). Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры: История. URL: <http://www.voopik.ru/voopiiik/history/>.

⁴ Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/2306262/>.

Федерации систему учета, охраны и использования памятников культурного наследия как имеющих историко-культурную ценность, что соответствует аксиологической парадигме развития культурологии, потому как культура, по обоснованному, на взгляд автора, мнению Т. С. Лапиной, представляет собой в самом обобщенном виде опыт освоения ценностей¹.

Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» 2003 г. впервые на международно-правовом уровне определила содержание входящего в него термина — обычаи, формы представления и выражения, знания, навыки, и пр.². Свою лепту в методологию изучения природы и функций культурного наследия внесли и отечественные ученые. Некоторые из них выступили с обоснованием концепции антропосоциального наследования, которое базируется на марксистском постулате о примате материального и экономического над духовным. Например, философ М. Я. Бобров полагал, что, исходя из базовых оснований производственных отношений в обществе, наследование производственных отношений, воплощенных в отношениях владения и распределения собственности, и составляет основания социального наследования в обществе³. Такой экономический детерминизм впоследствии сказался на методологии исследования культурного наследия.

Наряду с этой методологической позицией часть ученых особо выделяла роль культуры в социальном наследовании. Н. П. Дубинин полагал, что мировоззренческо-духовный опыт ретранслируется по каналам социального наследования⁴.

Э. А. Баллер еще в середине 1980-х гг. предложил понимать под культурным наследием совокупность культурных ценностей

---

¹ Лапина Т. С. Аксиология культуры // Культурология. 2008. № 1. С. 35.

² См.: Concepts in Communications and Cultural Studies / Т. О'Сullivan [et al.]. London; New York: Routledge, 1994. P. 68; Hartley J. A Short History of Cultural Studies. London; New Delhi, 2003; Idem. Communication, Cultural and Media Studies: The Key Concepts. 4 Ed. London; New York, 2004.

³ Бобров М. Я. Законы социологии и истории в производстве жизни социосферы. Барнаул: 2003. 239 с.

⁴ Дубинин Н. П. Что такое человек. М., 1983. С. 118.

прошлых эпох, то есть, в контексте исторических событий и социодинамики культуры, различной интерпретации прошлого и определения ценности материальных и духовных артефактов в соответствии с развитием социально-политических процессов в обществе, государстве и в региональном и мировом геокультурных пространствах¹.

Кроме того, многие ученые, наряду с наследованием памятников материальной культуры, придавали важное значение культурному наследованию памятников духовной сферы. Но из состава наследия культуры исключалось материальное производство². Культурное наследие можно рассматривать в качестве одного из важных элементов социокультурного ресурса, культурного и личностного потенциала человека, наделяющего его материальными и духовными ценностями, представленными в культурном наследии³.

Социокультурный потенциал личности основывается на накопленной и отрефлексированной в процессе исторического развития общества информации, которая является основанием для наследования в семье, передачи от старшего поколения к младшему в рамках семейного воспитания. Эта информация используется и при обучении в адаптированном к социокультурным изменениям в обществе виде и передается преподавателями школьникам, реализуя функции сохранения культуры и воспроизводства социального порядка⁴.

Социокультурные ресурсы личности позволяют с помощью символизации социально-статусных позиций и использования культурных кодов вести успешную коммуникацию с представителями различных социально-статусных групп⁵. Причем спо-

---

¹ Баллер Э. А. Социальный прогресс и культурное наследие. М., 1987. С. 56.

² Антропосоциальное наследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации / В. А. Ельчанинов [и др.] // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9. № 1. С. 2456.

³ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977. С. 37.

⁴ Там же. С. 205.

⁵ Там же. С. 24–25.

собности и навыки человека можно рассматривать как результат усвоения им определенной части культурного наследия и современной индивиду культуры, волевой интенции по освоению им продуктов воспроизводства культуры и ее развития, воздействия внешнего социокультурного окружения в процессе первичной и вторичной социализации и образовательной деятельности. Наряду с этим социокультурный потенциал личности может интерпретироваться и как социально-статусный ресурс, и как индикатор социально-классовых различий¹.

Социокультурный потенциал человека является интегрирующим различные виды его индивидуальных ресурсов. Они определяются условиями социализации, образования, политической и экономической культурой личности и детерминированы реализацией индивидуальных психофизических свойств. Причем условия и способы реализации потенциальных индивидуальных качеств человека реализуются в конкретно-исторических условиях². Социокультурный потенциал личности тесным образом связан с символическими системами общества, обусловлен культурным контекстом и интерпретируется в соответствующих культурах и субкультурах³. Также социокультурный

---

¹ Старикова С. И. Культура и трансляция коллективных представлений // Научные ведомости. Сер.: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 2. С. 346.

² См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М., 2011; Lareau A., Weininger E. Cultural capital in educational research: A critical assessment // Theory and Society. 2003. № 32 (5/6). P. 567–606.

³ См.: Василенко И. А. Роль символического капитала культуры в информационном обществе // Власть. 2017. № 7. С. 75–79; Мартуроян К. М. Символический капитал и воспроизводство социокультурной сферы современного общества: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук. Краснодар, 2015; Bird R. B., Smith E. A. Signaling Theory, Strategic Interaction, and Symbolic Capital // Current Anthropology. 2005. Vol. 46. № 2. P. 37–62; Lien P., Ly T. Understanding the symbolic capital of intercultural interactions: a case study of international students in Australia // International studies in sociology of education. 2015. Vol. 25. № 3. P. 204–224; Øyvind I. Symbolic capital // Heath R. L., Johanesen W. (Eds.) The international encyclopedia of strategic communication. Malden, MA, 2018. P. 124–143 и др.

и личностный потенциалы являются базовыми основаниями и детерминантами информационной и политической культуры и, соответственно, предопределяют функционирование информационного и политического потенциалов¹. Следует отметить, что социокультурный потенциал личности во многом определяет взаимодействие дифференцированных целевых коммуницирующих групп и индивидов в рамках социальных взаимодействий и социально-политического и социально-экономического развития².

¹ См.: Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М., 2002; *Латыпов И. А.* Философские аспекты информационного капитала в современном обществе // *Личность. Культура. Общество*. 2008. Т. 10. № 2. С. 255–261; *Тихомирова Н. В., Мальченко С. Н., Якимихо А. П.* Знания и интеллектуальный капитал в экономике информационного общества // *Вестник УМО*. 2012. № 4. С. 78–82; *Груздева М. Л., Туkenова Н. И.* Современные концепции формирования информационной культуры: сравнительный анализ // *Вестник Мининского университета*. 2015. № 4 (12). С. 1–13; *Козлов О. А., Ундозерова А. Н.* Информационная культура личности в контексте развития современного информационного общества // *Человек и образование*. 2017. № 4. С. 46–52; *Бурдые П.* Социология политики ... С. 99–158; *Юдин П. Е.* Политический капитал и культурное наследие // *Вестник Академии права и управления*. 2014. № 36. С. 214–218; *Тульчинский Г. Л.* Политическая культура России: источники, уроки, перспективы. СПб., 2018; *Борисенков А. А.* Политическая культура: сущность, виды и закон // *PolitBook*. 2015. № 1. С. 146–164; *Кожевников М. Н.* Политический капитал в концепции Пьера Бурдые // *Политико-экономическое развитие в условиях информатизации общества: сб. науч. ст. М., 2016. С. 41–46; Колтаков В. В.* Политическая культура и ее типология: традиция и современные подходы // *Социодинамика*. 2017. № 3. С. 125–134. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22200; *Штухина Н. С.* Информационный капитал: сущность и ключевые свойства // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2018. № 2. С. 17–21; *Астахова Л. В.* От культуры — к культурному капиталу информационной безопасности организации // *Вестник культуры и искусств*. 2018. № 3. С. 85–101.

² См.: *Шадрин А. Е.* Информационные технологии: вклад в социальный капитал // *Информационное общество*. 2002. № 1. С. 8–12; *Афанасьев Д. В.* Социальный капитал: концептуальные истоки и политическое измерение // *Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения*. Череповец, 2012.

По мнению Н. А. Шматко, социокультурный потенциал дважды структурирует социальную реальность¹. Во-первых, в рамках объективных социальных отношений, которые реализуются в социальной практике. Во-вторых, в представлениях социальных агентов, оказывающих детерминирующее воздействие на объективированные реальной действительностью социальные отношения². На основании данного методологического подхода П. Бурдьё разработал и обосновал теорию автономных социальных полей как структурированных социальных отношений³.

Применительно к анализу социокультурного потенциала личности и выявлению его функций в обществе представляется возможным использование методологии структурно-функционального анализа, разработанной Т. Парсонсом и развитой Р. Мертоном, и методологии символического интеракционизма, предложенной Ч. Х. Кули для изучения сложных социокультурно-символических явлений и развитой в работах Б. Харрела, Н. Дензина, Дж. Мида и П. Е. Пфнитце⁴, «но в то

С. 11–22; *Росьяди Х.* Социальный капитал и политическая культура // *European Social Science Journal*. 2012. № 7. С. 281–283; *Сошнев А. Н., Сошнева Е. Б.* Новые реалии социального капитала в информационном обществе // *Социальный капитал современного общества*. СПб., 2018. С. 335–340; *Колмыкова М. А., Четверикова Н. А.* Роль информационной культуры в формировании социального капитала современного общества // *Вестник Самарского муниципального института управления*. 2020. № 2. С. 83–91; *Космина Е. А.* Культурный капитал как аргумент функции экономического развития // *Омский научный вестник*. 2007. № 5. С. 47–51; *Сорвилов Б. В.* Культурный капитал как «неопознанный» фактор экономического роста // *Перспективы инновационного развития Республики Беларусь*. Брест, 2013. С. 74 и др.

¹ *Шматко Н. А.* Введение в социоанализ Пьера Бурдьё // *Бурдьё П.* Социология политики. М., 1993. С. 7–26.

² *Бурдьё П.* Социология политики / П. Бурдьё. М., 1993. С. 114–115.

³ Там же. С. 115–116.

⁴ *Кули Ч. Х.* Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000; *Harrel B.* Symbols, Perception and Meaning // *Sociological Theory: Inquires and Paradigms*. New York, 1967. P. 122–123; *Denzin N.* Symbolic Interactionism and Ethnomethodology // *American Sociological Review*. 1999. Vol. 8. № 6. P. 922–934; *Mead G. H.* Mind, Self and Society. Chicago,

же время в нее встроена всякая форма социального взаимодействия»¹.

Совокупность индивидуальных социокультурных потенциалов личностей, образующих данное общество, представляет собой *социокультурный потенциал общества*, который в рамках обозначенных подходов обладает целым рядом функций. Попробуем их обозначить.

Во-первых, это функция *аккумуляции* и ретрансляции культурного наследия. Она связана с сохранением, актуализацией и использованием культурного наследия в области социокультурных традиций, морально-нравственных регулятивов, экономической, политической и социально-коммуникативной культуры².

Во-вторых, это функция социокультурной *интеграции*, объединяющая артефакты материального и духовного культурного наследия, составляющего базовые основания всего социума. Социокультурный потенциал общества является средством интеграции различных социальных сегментов и социальных институтов социальной системы, обеспечивая необходимый уровень гомогенности государства и общества на основе легитимированных в общественном сознании нормативно-ценностных регулятивов³.

В-третьих, это функция социокультурной *дифференциации*⁴. Социокультурный потенциал общества выступает в качестве стартового основания социализации детей в семье, представляющего различные социально-культурные страты социума. Он также является дифференцирующим основанием мировой ге-

---

2002; Pfnetze P. E. Self, Society, Existence. Human Nature and Dialogue in the Thought of G. H. Mead and M. Buber. New York, 2002.

¹ Archer M. Structuration versus Morphogenesis // Eisenstadt S. N., Hellt H. J. (eds.). Macro-Sociological Theory. Lonon, 1985. P. 78. (Перевод наш. — В.К.)

² Старикова С. И. Культурный капитал и трансляция коллективных представлений // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. 2019. № 2. С. 344–350.

³ Там же.

⁴ Бондарев А. В. Отечественная культурогенетика: истоки, развитие и современное состояние (вместо предисловия) // Культурогенез и культурное наследие: сб. ст. / А. В. Бондарев [и др.]. М.; СПб., 2014. С. 7–28.

окультурной системы, в котором решающую детерминирующую роль играет объем и характер культурного наследия, его формы и виды¹.

В-четвертых, это функция формирования и *развития социально-экономической культуры* общества, которая определяет порядок использования экономического культурного наследия и характер производства, транзакционных обменов, распределения и перераспределения финансовых и материальных капиталов, взаимоотношений между экономическими институтами и акторами социально-экономических процессов, характер экономического участия².

В-пятых, это функция формирования и *развития политической культуры* общества, которая определяет порядок использования политического культурного наследия и функционирования политических властных институтов и отношений между политическими институтами и акторами социально-политических процессов, формы и виды политического участия³.

В-шестых, это функция участия социокультурного потенциала в процессе *социализации*, где он играет важную детерминирующую процесс и его результаты социальную роль⁴.

---

¹ Greif A. Cultural Beliefs and the Organization of Society: A Historical Theoretical Reflection on Collectivist and Individualist Societies // The J. of Political Economy. 1994. Vol. 102. P. 912–950.

² См.: Тросби Д. Экономика и культура. М., 2013; Никишина Е. Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и транзакционных издержек // Вестник Московского университета. Сер. 6.: Экономика. 2015. № 5. С. 3–21; Аузан А. А., Никишина Е. Н. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 48–57; Beugelsdijk S., Maseland R. Culture in Economics. Cambridge, 2014; Матецкая М. В. Влияет ли культурный капитал на экономический рост. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/>

³ Юдин П. Е. Культурный капитал, культурное наследие и политическое управление // Общество. Политика. Экономика. Право. 2014. № 4. С. 11–12.

⁴ См.: Social Capital in the Creation of Human Capital / Coleman J. S. [et al.] // Education: Culture, Economy, Society, Oxford, 1988. P. 95–120; Prichard K., Buxton T. Concept and Theories in Sociology of Education. New York, 1988. P. 13–24; Фурсова В. В. Влияние культурного капитала семьи

В-седьмых, это функция участия социокультурного потенциала общества в процессах формирования и *репрезентации различных форм идентичностей* — социокультурной, этнокультурной, профессиональной, или корпоративной, социально-экономической, социально-политической, гражданской¹.

В-восьмых, это функция *институционализации* социокультурного потенциала общества в институциях социальной системы².

В-девятых, это функция *объективирования* социокультурного потенциала общества в сферах материальной и духовной культуры³.

Все это позволяет рассматривать методологические проблемы изучения культурного наследия в качестве совокупности сформировавшихся в процессе развития культуры результатов материальной и духовной деятельности людей, находящихся как в актуализированном, так и в латентном и рефракторном состояниях⁴. Часть культурного наследия пребывает в латентном состоянии, которое может привести как к актуализации этой части или ее фрагментов, так и к временному или постоянному сохранению в этом статусе. И, наконец, часть культурного наследия находится в рефракторном состоянии, то есть в состоянии забвения и отсутствия возможностей перехода в латентное и актуализированное

на формирование образовательных достижений учащихся // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2015. № 2. С. 59–67.

¹ Жукова О. А. Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 25–30.

² См.: Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. 2 ed. Thousand Oaks CA, 2001; Cooke P., Schwartz D. Creative regions: technology, culture and knowledge entrepreneurship. New York, 2007; Попов Б. Н. Модель строения культуры личности и процесс приобщения к духовно-нравственным идеалам // Культурогенез и культурное наследие ... С. 59–63.

³ Ibidem; Актуальные проблемы экономики культурного наследия / под ред. А. Я. Рубинштейна. М., 2016; Культурогенез и культурное наследие ...

⁴ Кондаков И. В. Архитектоника культурного наследия // Культурогенез и культурное наследие ... С. 368.

положение (например, исторические артефакты, не обнаруженные археологами, находящиеся в труднодоступных местах, утраченные памятники духовной культуры, о которых сохранились упоминания и т. п.)^{1,2}.

* * *

Таким образом, настоящая работа основывается на структурно-функциональном подходе к культурному наследию, которое рассматривается как генетическая программа между культурой прошлого, настоящего и будущего, диалектически соединяющая в этой триаде традиционное, турбулентное и инновационное, стабильность, нестабильность и изменчивость, актуализацию, опривычивание и мемориализацию. Социокультурный анализ процесса генезиса культурного наследия как феномена и его рефлексивной формы позволяет сделать вывод, что культурное наследие является формой ретрансляции и поддержания аксиологической матрицы общества, которая сформировалась на основе реального социально-исторического опыта жизни людей на некоторой территории, с обусловленными природно-антропогенными условиями, способами ведения хозяйственной деятельности, в рамках конкретного социального жизнеустройства и в конкретном геокультурном окружении. Сформировавшаяся аксиологическая матрица культуры документно фиксируется и является генетически наследуемой и воспроизводимой следующими поколениями формой самодетерминации социума.

1.2. Функции культурного наследия в жизни современного общества

Культурное наследие, несомненно, играет важную роль в жизни современного общества. Еще в 1995 г. российскими специалистами НИИ культурного и природного наследия была сформулирована концепция культурного и природного насле-

---

¹ Роль морально-нравственных ценностей в развитии культурного капитала / Н. В. Горбунова [и др.] // Вестник Саратовского социально-гуманитарного университета. 2017. № 4. С. 137.

² Там же.

дия России и программа создания комплексного атласа объектов наследия, в котором культурное наследие рассматривалось как «база современного культурного процесса в обществе, без которой невозможно его развитие»¹. При этом необходимо учитывать динамично развивающееся концептуальное понимание термина «культурное наследие»².

По мнению современных исследователей, «наследие может существовать в качестве структурного элемента как среды, так и окружения. Это зависит от его включенности в повседневную жизнь человека»³. В. И. Ионесов полагает, что культурное наследие можно рассматривать как меморативный комплекс в социально-коммуникативном пространстве культуры, который обеспечивает процессы воспроизводства культуры, исторически сложившихся в обществе традиций и ценностных норм, обеспечивающих преемственность и инновационность, и реализует позитивный или исторически «снятый» локальный, региональный и глобальный потенциал в поступательном или регрессивном социально-культурном развитии общества⁴.

Культурное наследие выступает как меморативное основание формирования, поддержания и развития субъектности отдельных лиц, социальных институтов, местных и региональных сообществ и гражданского общества страны в целом, позиционируя акторов социальных действий в историческом процессе, подтверждая преемственность статусов и оснований их динамики, утверждая персональную и общественную самоидентификацию и локальную, региональную и общегосударственную идентичность, потому что культура может быть осмыслена в культур-

---

¹ Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) / Ю. А. Веденин [и др.]. М., 1995. С. 3; См. также: *Ельчанинов А. И.* Ю. А. Веденин и картографирование культурного и природного наследия // В фокусе наследие: сб. ст., посвящ. 80-летию Ю. А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва. М., 2017. С. 48–66.

² *Курьянова Т. С.* Культурное наследие: смысловое поле и практика // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 17.

³ *Кондаков И. В.* Архитектоника культурного наследия ... С. 365.

⁴ *Ионесов В. И.* Феноменология наследия ... С. 373.

но-антропологической парадигме как «целесообразная, волевая, уникальная, социально значимая и конкретная форма осуществления человеческой субъективности»¹.

Меморативные основания активно используются обществом и его социальными институтами в процессах инкультурации, социализации, образования и социально-коммуникативных взаимодействий в различных сферах социальной жизни современных людей².

Культурное наследие ретранслирует матрицу коллективных ценностей, которая аккумулирует исторический опыт предыдущих поколений, отрефлексированных и отобранных в процессе исторического развития, и детерминирует современные модели социальных практик: «Ценность есть нечто всепроникающее, определяющее смысл и всего мира в целом, и каждой личности, и каждого события, и каждого поступка»³.

В области социального регулирования общественной жизни культурное наследие определяет рамки и возможные исторически сложившиеся легитимизированные практики социального взаимодействия в современном обществе⁴.

Отдельные системообразующие элементы культурного наследия все еще выпадают из поля зрения исследователей культурного наследия, испытывая влияние автаркии и дифференциации гуманитарных наук в прошлом — это относится к таким сферам культурного наследия, как экономическое и политическое культурное наследие. Под экономической культурой в отечественной науке принято понимать регулирование социально-экономических взаимодействий субъектов экономической сферы на основе исторически сложившихся и ретранслируемых нормативных ценностных оснований социально-экономической сферы⁵. Мы поддерживаем позицию И. В. Розмаинского, что экономиче-

---

¹ Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб., 2009. С. 37.

² См.: Власов С. А. Аксиология современной российской системы образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2012. № 2. С. 88; Латина Т. С. Аксиология культуры ...

³ Лосский Н. О. Ценность и бытие. Харьков; М., 2000. С. 7.

⁴ Алексеев С. С. Теория права. М., 1996. С. 33.

⁵ Заславская Т. Н. Социология экономической жизни. Новосибирск, 1991.

скую культуру можно определить как «совокупность ценностей, норм, стереотипов и элементов хозяйственного быта, формирующих предпочтения людей и воздействующих на неформальные правила игры»¹. А И. Г. Миневрин предлагает понимать под экономической культурой «совокупность традиционных и инновационных знаний, социальных и духовных ценностей и норм, ценностей, регулирующих экономическое поведение людей и их трудовую деятельность»². В этой связи резонно дополнение Т. Г. Ошурковой, что экономическая культура выполняет роль социальной памяти, управляя социальным поведением³. Современные исследователи выделяют среди ряда функций экономической культуры «трансляционную: передачу из прошлого в настоящее и будущее социальных ценностей, норм, эталонов поведения, сложившихся в сфере производства и распределения в области экономической деятельности»; «селекционную: выбраковывание морально устаревших ценностей, норм, эталонов поведения»; «аксиологическую — связь различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности»⁴. В. А. Морозов выделяет в связи с культурным наследием и коммуникативную функцию экономической культуры, обеспечивающую «преемственность экономического опы-

---

¹ Розмаинский И. В. Экономическая культура как фактор и барьер экономического роста // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4. № 4. С. 23.

² Миневрин И. Г. Культура и этика в экономике. Социокультурные факторы экономического роста. М., 2011. С. 23.

³ Ошуркова Т. Г. Экономическая культура. URL: https://center-yf.ru/data/economy/ekonomi_cheskaya-kultura.php.

⁴ Войтов И. В. Экономическая культура и пути ее формирования в России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Философские науки. 2009. № 2. С. 54; См. также: Войтов И. В. Экономическая культура как фактор стабильности современного российского общества: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2011; Кокшаров А. С. Влияние культуры на экономическое развитие // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11. С. 14–21; Морозов В. А. Экономическая культура и ценности // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 1. С. 135–148; Кондакова Н. С. Аксиологический аспект экономической культуры // Манускрипт. 2017. № 12–3. С. 87–90.

та», тем самым осуществляющую «связь между поколениями»¹. А Дж. А. Акерлоф и Р. Е. Крэнтон обосновали концепт «экономической идентичности» (по мнению авторов, «выбор, связанный с идентичностью... может оказаться наиболее важным “экономическим” решением, которое когда-либо принимал человек»²), что также свидетельствует о правомерности рассмотрения и выделения категории экономического культурного наследия.

К сожалению, экономическое культурное наследие в рамках культурного наследия как социально-системного явления рассматривается в научных работах прежде всего как объект коммодификации в развитии локального и регионального потенциала социально-экономического развития³. Практически экономическое культурное наследие лишь незначительно используется в образовательной деятельности вузов, готовящих специалистов экономического и управленческого профиля, и в современных экономических исследованиях, опирающихся на экономическое культурное наследие стран Запада и их опыт организации рыночной экономической деятельности. В этой ситуации говорить о школьных образовательных программах уже не приходится.

На важность учета влияния отечественного экономического культурного наследия на социально-экономическое развитие

---

¹ Морозов В. А. Экономическая культура и ценности ... С. 141. Табл. 1.

² Акерлоф Дж. А., Крэнтон Р. Е. Экономика идентичности. М., 2010. С. 20.

³ См.: Peacock A. A future for the past: the political economy of heritage. Edinburgh, 1994; Шульгин П. М. Историко-культурное наследие как особый ресурс региона и фактор его социально-экономического развития // Мир России. 2004. Т. 13. № 2. С. 115–133; Валеграхов В. М. Совершенствование методов экономической оценки объектов культурного наследия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2015; Герцберг Л. Я. Социально-экономические аспекты сохранения историко-культурного наследия // Народонаселение. 2016. № 4. С. 85–93; Абанкина Т. В., Деркачев П. В. Стратегии повышения эффективности использования объектов культурного наследия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 45–74; Абанкина Т. В., Гнедовский В. М. Управленческие практики капитализации культурного наследия в креативной экономике // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 181–206.

современной России обратили внимание зарубежные исследователи. Директор Транснационального института (Амстердам, Нидерланды) Ф. Дав указала в своем выступлении на международной конференции «XXI век — перед выбором», проходившей в Москве в ноябре 1999 г. в Институте сравнительной политологии РАН и организованной совместно с международной неправительственной организацией «Focus on the Global South», что реимплантация капитализма в Россию после 1991 г. произошла в глобализированной и неолиберальной форме. Глобальные корпорации были практически не связаны с российским обществом, что предопределило ценностный раскол в экономической и политической элитах российского общества¹. Согласно данным проведенного учеными Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН в 2005 г. социологического исследования, сторонниками традиционной экономической культуры и носителям традиционных социально-экономических ценностей оказались 55 % респондентов, а инновационных — 44 %².

Например, в области правоприменения сферы социально-экономических отношений в российском обществе распространены «правила». Так, традиционным является учет различного рода обстоятельств, основанный на снисходительном отношении к человеческим слабостям, которое понимается в обществе как милосердие в противовес равенству всех граждан перед законом и справедливости в правоприменении. В работах отечественных и зарубежных специалистов, изучающих теорию и практику сохранения и использования культурного наследия, экономическое культурное наследие, как правило, не выделяется в отдельную подсистему, что отчасти объясняется автаркией гуманитарных и экономических наук, оберегающих границы своих предметных областей. Но, по мнению некоторых современных исследователей социально-экономической сферы, «использование в качестве методологической предпосылки в рамках культурологической парадигмы ценностно-рациональной модели позволяет рассма-

---

¹ Кагарлицкий Б. Ю. Есть ли альтернатива неолиберализму // Альтернативы. 2000. № 1. С. 111.

² См.: Тихонова Н. Е. Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа) // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 5.

тривать экономическую реальность как особую сферу культурной деятельности общества и культурного творчества субъектов, выйти на новую область исследований и преодолеть ограниченность конкурирующих теорий, основанных на экзогенном понимании взаимосвязи экономического поведения с культурными и институциональными факторами»¹. Как отмечает Н. Н. Зарубина, «хозяйственная культура не сводится к нормативным критериям экономической деятельности, а может быть понята лишь как компонент социокультурной системы»². Развитие культурологической парадигмы в социально-экономических исследованиях позволяет надеяться и на внимание ученых к проблемам выделения и изучения российского экономического культурного наследия как части общероссийского и мирового культурного наследия.

Не менее важным представляется и роль отечественного политического культурного наследия в структуре современного российского культурного наследия. Согласно известному определению американских политологов Л. Пая и С. Вербы есть система эмпирических убеждений³, а по мнению А. Брауна, — субъективная перцепция истории и политики вместе с фундаментальными убеждениями⁴. В отечественной политологии ее рассматривают как систему регулирования общественных отношений населения и власти⁵. Соглашаясь в целом с предложенными определениями, следует признать, что политические убеждения и традиции образуют коридор возможностей воспроизводства и развития

---

¹ Бирюков В. В. Культурологическая парадигма видения экономической деятельности // Общество и экономика. 2018. № 9. С. 93; См. также: Борисов Н. А. Социальная модернизация как теоретическое ядро территориального развития России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 12. С. 7–12.

² Зарубина Н. Н. Динамика ценностей российской хозяйственной культуры // Историческая психология и социология истории. 2017. № 2. С. 181.

³ Pye L., Verba S. Political Culture and Political Development. Princeton; N. J.; London, 1965. P. 17. (Перевод наш. — В. К.)

⁴ Brown A. Political Culture // The Social Science Encyclopedia. London; Boston, 1985. P. 610.

⁵ Колпаков В. В. Подходы к определению термина «политическая культура» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23. № 4. С. 44.

политической культуры, выступая одновременно и как часть политического культурного наследия, и как основание сохранения и преодоления воспроизводящихся во времени политических институтов и политических практик.

В этой связи необходимо отметить, что политические традиции являются неотъемлемым структурным элементом политической культуры современного общества, «фокусирующим и обобщающим» в содержательной части политического культурного наследия «исторический опыт, политическую память, политические переживания, политические ориентации и навыки целых поколений», во многом предопределяющие современное политическое развитие¹.

Важнейшей функцией политической культуры является политическая социализация, которая, как полагают современные ученые, изучена еще недостаточно². Сам термин не вызывает дискуссий и определяется как «совокупность ценностей, традиций, знаний, которыми человек овладевает, чтобы в соответствии с потребностями политической системы исполнять соответствующие политические роли и поддерживать приобретенный статус»³.

Необходимо отметить и взаимное влияние политической культуры и политических институтов в рамках политической системы современного общества, а также взаимосвязь политиче-

---

¹ Карпова Н. В. Политический «генотип» как структурный элемент политической культуры // Вестник Московского университета. Сер. 18.: Социология и политология. 2016. № 2. С. 136; См. также: Фурман Д. Движение по спирали. Политическая система России в ряду других систем. М., 2010; Лукин А. В., Лукин П. В. Умом Россию понимать. Постсоветская политическая культура и отечественная история. М., 2015.

² Притечкин В. В., Настасюк Н. П. Политическая культура и политическая социализация: концептуальные и методологические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 226–234.

³ Притечкин В. В., Настасюк Н. П. Политическая культура и политическая социализация: концептуальные и методологические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 231. См. также: Шестопал Е. Б. Личность и политика. Критический очерк современных западных концепций политической социализации. М., 1988;

ской культуры и культуры общества в целом в рамках социальной системы¹.

Ряд вопросов, касающихся взаимосвязи трансформации российского общества в 1990-е гг., социально-политических проблем и культурного наследия, были рассмотрены в докторской диссертации Е. Н. Селезневой². В самом общем виде проблема политического культурного наследия и положения в нем культурной составляющей затронута в теоретической статье П. Е. Юдина, который обратил внимание на значение культурного наследия в политическом управлении³. Т. В. Растимешина подчеркивает роль культурного наследия в легитимации государственных властных институтов, выделяя функции конструирования и акцентуации культурного пространства⁴.

Отдельные вопросы взаимосвязи российского культурного наследия и современной политики были обозначены в фундаментальном издании, подготовленном по результатам реализации Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и духовные ценности России» (2009–2011 гг.)⁵. В современной политике культурное и природное наследие хранит и актуализирует память о жизни российских народов, являясь базой культурного прогресса⁶.

Политика является частью культуры, потому что «в политической деятельности имеются определенные ценности и определен-

---

¹ Чаморро С. М. Общее и особенное в развитии политической и правовой культуры обществ Запада и Востока. М., 1998.

² Селезнева Е. Н. Культурное наследие России в политических дискурсах 1990-х годов: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004.

³ Юдин П. Е. Культурный капитал, культурное наследие и политическое управление // Общество. Политика. Экономика. Право. 2014. № 4. С. 11–12.

⁴ Растимешина Т. В. Влияние политики культурного наследия на политическую культуру современного российского общества // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2012. № 5. С. 128–135.

⁵ Историко-культурное наследие и духовные ценности России / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. М., 2012.

⁶ Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) ... С. 3.

ные образцы поведения»¹. Придавая культуре значение источника производства и ресурса «мягкой силы» в новой геополитической ситуации после распада СССР, выделял в ней ценности и социокультурные практики, которые привлекают к себе людей и представителей элит, включая политиков². Как справедливо отметила О. Е. Воронова, современная геокультурная миссия России состоит в отстаивании «культуры памяти, преемственности, традиции»³. Д. А. Звягина выделила среди важных факторов культурного влияния в мировой геополитике значение культурного наследия и исторической памяти, раскрывающих особенности исторического пути каждого государства к своему нынешнему состоянию, подчеркивающих привлекательность тех или иных артефактов материальной и духовной культуры, раскрывающих систему наследуемых традиционных ценностей и этнокультурных особенностей сквозь призму истории населяющих страну народов и их достижений в сфере социокультурного развития⁴.

Историческая память, опирающаяся на культурное наследие, является важным инструментом обоснования исторических прав народов и государств на те или иные территории, например в вопросе претензий Японии на южные Курильские острова (в терминологии японских политиков и дипломатов — вопрос о Северных территориях) и вопросе об исторической принадлежности России Крымского полуострова.

Актуальным представляется мнение Д. С. Лихачёва о том, что именно культура есть главный аккумулятор и носитель смысла в жизненном мире человека⁵. Все это позволяет вести речь о вклю-

---

¹ *Абрамова В. А.* Культура и политика // Общество. Политика. Экономика. Право. 2011. № 2. С. 40.

² Там же. С. 8, 18.

³ *Воронова О. Е.* Культура и историческая память как ресурс «мягкой силы» России на международной арене. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kultura-i-istorichieskaia-pamiat-kak-riesurs-miaghkoi-sily-rossii-na-miezhhdunarodnoi-arienie>

⁴ *Звягина Д. А.* Культурное влияние как компонент «мягкой силы». URL: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/22.html; *Неймарк М. А.* «Мягкая сила» в мировой политике. М., 2016.

⁵ *Лихачёв Д. С.* Декларация прав культуры // Раздумья о России. СПб., 1999. С. 635.

чении культурного наследия в структуру концепта «мягкой силы» наряду с экономическим, политическим и культурным влиянием¹.

Обратимся к опыту классификации функций культурного наследия в отечественной и зарубежной науке. Т. А. Дзимистаришвили в рамках марксистско-ленинской философской методологии предложил выделять следующие функции культурного наследия: информационно-коммуникативную, креативную, научно-просветительскую, эстетическую и воспитательную².

Необходимо также упомянуть классификацию функций культурного наследия, предложенную Л. В. Баевой, которая выделяет репродуктивную, креативную, аксиологическую, экзистенциальную, этическую и другие функции. Под репродуктивной функцией культурного наследия исследователем понимается воспроизводство культуры, под креативной — развитие культуры, под аксиологической — продуцирование и распространение ценностей; под экзистенциальной — культивирование смысложизненных ценностей, под этической функцией — терпимость, взаимоуважение, человеколюбие³.

Опираясь на работы Д. С. Лихачёва, Ю. А. Веденина, Ю. Л. Мазурова, М. Е. Кулешовой, Ю. В. Чернявской, К. Холтрофа, И. К. Кучмаевой, П. Бурдые, А. Бурдена, А. В. Лисицкого, посвященные различным социальным функциям культурного наследия, Т. С. Курьянова предложила выделять следующие функции:

- 1) темпорально-стабилизационную с ориентацией на ноосферную концепцию экологии культуры, содержанием которой является передача и закрепление человеческого опыта;

---

¹ См.: Радиков И. В., Лексютин Я. В. «Мягкая сила» как атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 19–26; Кокшениева К. А. Концепт «русская культура» и современные практики культурного наследования. М., 2019. С. 34. URL: http://heritage-institute.ru/?post_type=books&p=21867.

² Дзимистаришвили Т. А. Социальное функционирование культурного наследия: дис. ... канд. филос. наук. Тбилиси, 1984.

³ Баева Л. В. Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование // Каспийский регион: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 233; Баева Л. В. Сохранение культурного наследия // Философия и общество. 2012. № 1. С. 115.

- 2) территориально-географическую, содержанием которой является локальная система ценностей;
- 3) информационную, раскрывающую информационный потенциал объектов культурного наследия;
- 4) этнокультурную, обеспечивающую функционирование этнической составляющей культуры;
- 5) социальную, направленную на интеграцию социокультурного сообщества;
- 6) компенсаторно-рекреационную, выполняющую релаксационную роль в жизни общества;
- 7) функцию производства и сохранения социокультурных ресурсов, реализующих социальную ценность культурного наследия;
- 8) синергетическую, реализующуюся в синергетическом эффекте в процессе изучения, освоения и использования культурного наследия как системной совокупности всех перечисленных выше функций в рамках ресурсного использования всего потенциала культурного наследия в жизни современного общества¹.

В зарубежной науке также были предприняты попытки классификации функций культурного наследия, но они носили, по преимуществу, несистемный характер и раскрывали роль и значение отдельных социальных функций культурного наследия. Наиболее рельефно были рассмотрены функции репрезентации исторического прошлого, формирования и развития коллективной исторической памяти, формирования культурной и политической идентификации, ресурсного обеспечения культурного туризма в рамках явления культурной экономики, воспитательно-образовательная, эстетическая функция, функция производства эмоциональных и символических ресурсов, образовательно-воспитательная (педагогическая) функция². Однако

---

¹ Курьянова Т. С. Сохранение и актуализация культурного наследия. Томск, 2014. С. 23; См. также: Мастеница Е. Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. С. 253.

² Loulanski T. Revising the Concept for Cultural Heritage: The Argument for a Functional Approach // International Journal of Cultural

системного представления всего спектра функций культурного наследия на основании анализа различных его составляющих автору обнаружить не удалось, поэтому в исследовании предлагается следующая классификация функций культуры, которые реализует культурное наследие в современной жизни:

- 1) антропосоциальная функция, формирующая личность человека;
- 2) социально-созидательная функция, формирующая основания различных форм идентификации и пространственно-временных ориентаций в окружающем мире (по мнению автора, с точки зрения логики структурно-функционального методологического подхода к культурному наследию в рамках социально-идентификационных процессов, логичнее было определить эту функцию как смыслогенерирующую идентификационную функцию¹);
- 3) компенсаторно-релаксационная функция, реализующая потребности человека в эмоциональном контакте с объектами прошлого и достижении рекреационных эффектов²;
- 4) интегрирующее-дифференцирующая функция, обеспечивающая дифференциацию конкретной национальной социокультурной системы в рамках глобальной геокультурной миросистемы за счет особенностей исторического развития культуры данного национального сообщества, и интеграцию общечеловеческих проявлений культурного наследия в рамки глобальной геокультурной миросистемы;

Property. 2006. № 13. P. 215; Zhao P., Sintonen S., Kynäslahti H. The Pedagogical functions of arts and cultural-heritage education with in online art galleries and museums // International Journal of Heritage in the Digital Era. 2015. № 4. P. 103–120.

¹ Никонова А. А. Культурное наследие и формирование идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 6: Политология. Международные отношения. Вып. 2. С. 206.

² См.: Walsh K. The Representation of the Past. Museums and heritage in the post-modern world. London, 1992; Холтпроф К. Культурное наследие и современное общество // Музей. 2012. № 9. С. 8–18; Lowenthal D. The Past is a Foreign Country. Cambridge, 2015.

- 5) ресурсно-базисная функция, обуславливающая рамки и основные тенденции развития общества как в поступательном, так и в деградационном направлениях развития социума как сложной многоуровневой системы;
- 6) когнитивно-образовательная функция, дающая возможность осмысления исторического прошлого, актуального настоящего и прогностического предвидения будущего на уровне идеографического осмысления и интерпретации.

Рассмотрим функции культурного наследия в жизни современного общества в рамках представленной классификации с точки зрения их актуализации в условиях современного российского общества.

Антропосоциальная функция культурного наследия ориентирована на воспроизводство традиций и культурных образцов в объектах культурного наследия и исторической памяти в рамках социальных институций, включая семью, кровно-родственные отношения, локальные соседские традиционные социальные сети, образовательные институции — от детских дошкольных учреждений до учреждений высшего профессионального образования, а также средства массовой информации, являющиеся инструментами научения ретранслируемым образцам социальной активности, унификации ментально сконструированных сценариев, возбуждающих эмпатию и мысленное отождествление себя с героями нарративов, порождая когнитивные, установочные (cultivation) и поведенческие социальные последствия¹.

Постижение исторического культурного наследия семьи, ее упорядочение и интерпретация формируют духовно-нравствен-

---

¹ См.: *Bandura A.* Social learning theory. Englewood Cliffs (N. J.): Prentice Hall, 1977; *Drew Ch.* Major Learning Theories in Education, Explained! URL: <https://helpfulprofessor.com/learning-theories/>; *Nabavi R. T.* Bandura's Social Learning Theory & Social Cognitive Learning Theory. Teheran, 2012; *Padilla G.J.* Philosophical anthropology: An introduction // *Padilla G.J.* (Ed.) Aporia: Philosophical anthropology: Wittgenstein's perspective. Munchen, 2012. P. 7–14; Kurt S. Kolb's Experiential Learning Theory & Learning Styles // Educational Technology. 2020.12.28. URL: <https://educationaltechnology.net/kolbs-experiential-learning-theory-learning-styles/>; *Shrum L.J.* Cultivation Theory: Effects and Underlying Processes // *Byrant O. M. B.* (Eds.), Media effects: Advances in theory and research 3.ed. New York, 2018. P. 50–73.

ные ориентиры личности, усвоение норм семейного поведения, ощущение преемственности с предками — все это способствует если не формированию генеалогической семейной идентичности, то осознанию своего положения в непрерывности развития и социально-ролевой позиции в истории семьи¹.

Смыслогенерирующая идентификационная функция (в терминах категориального аппарата социологии культуры *социально-созидательная*) культурного наследия позиционирует человека в пространственно-временном континууме как актора социальных процессов в трех важнейших сферах человеческой деятельности — экономической, политической и культурной.

Культурное наследие является основанием для реализации проективного потенциала социокультурной системы. В ней воспроизводство культуры на основании наследования отрефлексированной иерархической системной совокупности объектов культурного наследия, демонстрируемых в виде интерпретированных и социально-сконструированных образов культурного наследия, является идеографическим основанием различных видов самоидентификации и идентичности как отражения самоопределения социокультурных сообществ. Актуализация культурного наследия происходит через изучение его смыслогенерирующей и идентифицирующей функции в современной социальной реальности. И хотя А. А. Новикова полагает, что «культурное наследие как ценностная часть культурного ресурса в большей мере связано с формированием индивидуального самосознания / идентичности, чем коллективного»², автор считает, что культурное наследие, не в меньшей мере, становится фундаментом коллективных форм идентичности, являющихся основаниями интеграции и дифференциации как для индивидов, так и для социальных сообществ³.

---

¹ Извеков И. Н. Генеалогическая культура как средство формирования социальной идентичности личности // Гуманизация образования. 2016. № 3. С. 79–80.

² Новикова А. А. Телевизионная реальность: экранная интерпретация действительности. М., 2013. С. 208.

³ См.: Moore D., Kimmerling B. Individual Strategies of Adopting Collective Identities: The Israel Case // International Sociology. 1995. № 10. P. 387; Appadurai A. Modernity at Large. Minneapolis, 1996.

Культурное наследие в ходе исторического процесса приобретает функцию идеологического обоснования преемственности и самобытности развития общества, интегрируя в общественном сознании как различные периоды эволюции культуры, так и определяя их роль и место в мировом социокультурном развитии благодаря культурной памяти и меморативной функции, ретранслирующей аксиологические основания национальной культурной матрицы и «оживляющей» мифологизированные и реальные образы прошлого в общественном сознании и культуре в различных проявлениях ее в основных сферах жизнедеятельности. Современная политическая ситуация, деятельность политиков по реализации национальных и личных интересов, уровень развития политической культуры предполагают активное использование культурного наследия в интересах доминирующих политических, экономических и культурных элит¹.

Культурная идентичность отражает роль определенных пространственно-временных геокультурных регионов, связанных с деятельностью конкретных лиц, с находящимися в этих регионах историческими антропогенными ландшафтами, с памятниками материального культурного наследия и связанными с ними памятниками духовного культурного наследия².

Культурное наследие в процессе формирования и развития различных форм идентичности приобретает символические смыслы, которые позволяют использовать их как маркеры идентичности³, которые в зависимости от конкретного историческо-

---

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.

² См.: Веденин Ю. А. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. М. Е. Кулешовой. М.; СПб., 2004; Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю. Имиджевые ресурсы территории: идентификация, оценка, разработка и подготовка к продвижению имиджа // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах / сост., отв. ред. Д. Н. Замятин. Вып. 4. М., 2007. С. 227–250.

³ Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992). СПб., 2000; Роль культурного наследия и исторической памяти в формировании идентичности российского социума: отчет об аналитической работе (итоговый): 2.1 / Рос. науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия; Южный филиал; рук. Горлова И. И., исполн.: Крюков А. В., Бондарь В. В., Еремеева А. Н. и др. Краснодар, 2014.

го социального контекста могут наполняться различным содержанием.

Социокультурные и человеческие ресурсы образуют ментальные структуры, придающие смысл повседневности и сакрализирующие события и памятники прошлого для их передачи будущим поколениям в целях легитимации преемственности и поступательности исторического процесса и геокультурного и геополитического позиционирования в своей стране и в глобальной миросистеме, о которой писал И. Валлерстайн¹.

Важнейшей функцией культурного наследия является его роль в формировании и эволюции национально-государственной идентичности. В. В. Титов в монографии, посвященной проблемам исторической памяти и идентичности, сформулировал достаточно емкое определение национально-государственной идентичности как устойчивых национальных общностей; «мы», осознающих себя как государствообразующие общности². Национально-государственная идентичность отражает символизацию истории и аксиологических оснований исторического процесса и самосознания граждан. А символические основания национально-государственной идентичности актуализируют определенные факты, события и процессы исторической памяти³.

По обоснованному мнению В. В. Титова, национально-государственная идентичность представляет собой идейно-идеологический конструкт, образованный в результате взаимодействия четырех социальных полей — импринтов (на основании коллективного бессознательного), когнитивного, символического и эмоционального⁴. Во всех четырех полях, как представляется автору, культурное наследие играет значимую системообразующую и детерминирующую роль, которая может возрастать и снижаться в зависимости от контекста эволюции социальной системы в тот

---

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. См. также: Фадеева Т. М. Образ и символ. Универсальный язык символики в истории культуры. М., 2004.

² Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М., 2017. С. 20.

³ Там же. С. 22–23.

⁴ Там же. С. 40.

или иной исторический период. И государственным, и политическим, и экономическим, и культурным институтам необходимо постоянно обращаться к историческому прошлому в целях поддержания коллективной гражданской, этнической или корпоративной идентичности, подтверждая укорененность населения и государства в прошлом и настоящем и наличие ментального в будущем¹.

Культурное наследие представляется символическим ресурсом, подчеркивающим общность исторического пути и запечатленного в массовом сознании образа страны, который может быть интерпретирован с актуализацией различных объектов культурного наследия, но является наиболее устойчивым базовым социокультурным основанием осознаваемой общности². Например, историческое прошлое «обычно используется для выполнения ряда важных функций, связанных с современностью, в том числе для формирования социокультурных «место-идентичностей»

---

¹ См.: *Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. London; New York, 1991; *Люббе Г.* Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 108–115; *Hedetoft U.* On Nationalisers and Europeanisers in Contemporary Europe — an Introduction // Political Symbols, Symbolic Politics: European identities in transformation. Aldershot, 1998. P. 1–19; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996; *Следзевский И. В.* Образ России как смысловой конструкт (Семантическая составляющая «главного русского спора») // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 93–104; *Вайнштейн Г. И.* Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. С. 123–134; *Ачкасов В. А.* «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 4. С. 106–123; *Малинова О. Ю.* Концепт «другого» в исследованиях идентичности: Анализ современных дискуссий // Политическая наука. 2015. № 4. С. 154–169.

² См.: *Демина С. А.* Историко-культурное наследие как фактор сохранения национально-культурной идентичности России // История и археология. 2014. № 4. URL: <http://history.snauka.ru/2014/04/96149>; *Малинова О. Ю.* Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. Т. 1. № 10. С. 156–166.

(place-identities) в интересах тех или иных государственных структур»¹.

Для воспроизводства и формирования эмоциональной сферы на основании культурного наследия важна *компенсаторно-релаксационная функция*, реализующая потребности человека в эмоциональном контакте с объектами прошлого и достижении рекреационных эффектов, а также включающая весь спектр мотивационных установок социально-коммуникативного поведения в различных сферах жизнедеятельности, совокупность способностей генерировать и контролировать чувства и отношения, совокупность социально-коммуникативных эмоционально аранжированных паттернов².

Интегрирующее-дифференцирующая функция культурного наследия реализуется в целях сплочения народов Российской Федерации. «Стратегия государственной культурной политики» направлена на сохранение духовного и национального полиэтнокультурного единства российского общества на основании традиционных ценностей российской культуры, их адаптации к современным условиям развития общества в рамках формальных и неформальных социокультурных норм и практик. Она предусматривает осуществление институционального и внеинституционального социального регулирования, воспитания граждан в духе российских национальных традиций, основанных на общественном служении интересам общества и государства в целях защиты национальных интересов и поступательного развития общества в условиях доминирующих тенденций деструкции традиционных национальных ценностей³.

---

¹ Эшворт Г. Дж. От истории к наследию — от наследия к идентичности: в поисках понятий и мод // Неприкосновенный запас. 2017. № 4. С. 154.

² См.: Thagard P. Mind-Society: From Brains to Social Sciences and Professions. Oxford, 2019; Hopkins D. Theorizing Emotions: Sociological Explorations and Applications. Chicago, 2009; Филясова Ю. А. Определение понятия «эмоциональный капитал» и его роли в управлении персоналом // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Экономика. 2020. № 2. С. 106–115.

³ Стратегия государственной культурной политики до 2030 года. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/>. См. также:

Активно ускоряющиеся процессы навязывания Западом странам мира аксиологических оснований своей цивилизации и западного формата и стандартов массовой культуры с целью достижения на этой основе гомогенности глобальной миросистемы, порождают процессы регионализации и глокализации, основанные на стремлении к сохранению и развитию национальных нормативно-ценностных систем, поддержанию политического, экономического и культурного суверенитета, развития национальных культур¹.

Культурное наследие в условиях геокультурного многообразия выступает в качестве интегрирующего и дифференцирующего факторов современного человечества. Национальные культуры, опирающиеся на сложившиеся в рамках культурного наследия традиции и социальные практики, выступают в качестве своеобразных референтных мембран. С одной стороны, они являются в различной степени проницаемыми барьерами для сохранения исторической целостности собственных социокультурных систем, поддерживающих их успешное поступательное развитие на основе приобретенного исторического опыта, а с другой — являются средством адаптации социокультурных инноваций.

Ресурсно-базисная функция культурного наследия реализуется в формировании оснований как для социокультурного и социально-экономического развития отдельных территорий, так и страны в целом.

Для развития социально-экономического, социокультурного и человеческого потенциала, например, малых российских городов важное значение приобретает развитие туризма — формирование привлекательного имиджа объектов культурного и природного наследия при создании и развитии туристских дестинаций (например, использование легендирования названия города Мышкин, резиденция сказочного Деда Мороза в Великом Устюге и т. п.): «фактор историко-культурного наследия не может

Сергина Т. Н. Ценностные основания культурной политики современности // Культура в условиях глобализации взгляд из России / под ред. д-ра филос. наук, проф. А. Н. Чумакова. М., 2017. С. 175–185.

¹ *Воденко К. В.* Историческая память в социально-гуманитарном дискурсе: многообразие мнений и подходов // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2020. № 4. С. 6.

не влиять на специфику образа жизни населения в культурно-досуговой сфере. Зачастую он способен целиком определять всю культурную жизнь малого города»¹.

Человеческий ресурс является важнейшим в жизни не только местных сообществ, субъектов Российской Федерации и России в целом, но и одним из решающих факторов конкурентных преимуществ на мировой арене². По обоснованному мнению В. А. Дергачева, только государство, фундаментом которого являются люди высокой нравственности и общеобразовательной культуры, способно к занятию сильных позиций в глобальной миросистеме³.

Когнитивно-образовательная функция культурного наследия является значимой в области реализации и развития социокультурного и человеческого потенциалов⁴. Она формирует знания и их интерпретацию в современном контексте развития представлений об обществе, его прошлом, понимание и истолкование социальных процессов в настоящем, а также прогностическое предвидение будущего на уровне идеографического осмысления и интерпретации потенциальных возможностей его развития. В осмыслении прошлого центральным является историческая память, в которой в отрerefлексированном виде отражаются избранные события и социально-исторические процессы, позволяющие усвоить опыт исторического развития, извлечь из

---

¹ *Смирнова И. Н.* Культурно-досуговые практики населения малого города как характеристики образа жизни // Социология города. 2016. № 2. С. 49. Ср.: *Верещагина Т. А.* Теоретические основы обеспечения самодостаточности малых городов // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 10. С. 33–40; *Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / Аксенова О. В. [и др.].* М., 2017. С. 34–35.

² *Копина Н. Ю.* Человеческие ресурсы как важнейший фактор международной конкурентоспособности ТНК // *Мировая экономика и международные экономические отношения. Экономические науки.* 2009. № 2. С. 335–338.

³ *Дергачев В. А.* Глобалистика. М., 2005.

⁴ *Ионесов В. И.* Всемирное наследие в дискурсе культурно-антропологического знания // *Наследие и гуманизм: культурная антропология на службе человечества.* Самара, 2010. С. 58–87.

него уроки и спроецировать выявленные длительные диспозиции социальных изменений на настоящее и будущее, а также осмыслить степень влияния прошлого на траектории современных социальных процессов.

Социокультурное возрастание личности в образовательном-воспитательном процессе различных уровней школьного образования позволяет осознать свое место и место своей семьи в общеисторическом процессе локальной и национальной истории, прояснить роль выдающихся личностей в развитии общества, культуры, науки и образования, овладеть фундаментальными основами необходимой системы теоретических и прикладных знаний для реализации личностного потенциала в различных областях социальной жизнедеятельности. Посредством обогащения своих социокультурных и человеческих ресурсов, потенциалом воспроизводства и генерирования в новых формах которых обладает культурное наследие, современный школьник обретает значимость опыта прошлого для современной жизнедеятельности, а сложносистемная современность становится доступной для понимания ее функционирования в настоящем и выявления основных возможных трансформаций в проективном будущем¹.

Ряд ученых в своих работах указали на детерминированность процессов модернизации под воздействием социокультурных особенностей развития стран, на влияние культурных традиций и аксиологических оснований культуры как на траектории современного развития, так и на темпы продвижения по пути модернизации традиционных обществ².

Многоуровневость культурного наследия, наличие в его составе памятников духовной и материальной культуры местного,

---

¹ *Ионесов В. И.* Вещи в пространстве культуры: предметы, меняющие мир // Креативная экономика и социальные инновации. 2012. № 2. С. 75–94.

² См.: *Berger P. L.* Religion and Global Civil Society // Religion in global civil society / M. Juergensmeyer. Oxford, 2005. P. 11–22; *Eisenstadt S. N.* Multiple Modernities in an Age of Globalization // Grenzenlose Gesellschaft. Opladen, 1999. Teil. 1. P. 37–50; *Федотова В. Г.* Модернизация «другой» Европы. М., 1997; *Федотова В. Г. Кросс Ш.* Русский социум на переломе. Православие, Вебер и новый русский капитализм // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 41–52.

локального значения, взаимосвязи локальных, региональных и федерального уровней позволяет выстраивать политику исторической памяти и социального конструирования различных уровней и видов идентичности. Наряду с этим возникает возможность проведения целенаправленной государственной политики по реализации стратегии исторической памяти, поддержанию в общественном сознании граждан преемственности и общности исторической судьбы и национально-государственной идентичности, использованию опыта исторического развития в эволюции основных направлений социодинамики современного российского общества¹.

* * *

Первоначально, историко-генетически, культурное наследие понималось в фактуально-констатирующем смысле — артефакты, манускрипты, археологические находки, архитектурные сооружения, памятные изваяния. По мере социального прогресса культурное наследие вбирало в себя все более широкий круг материальных и духовных ценностей. В конечном счете, оно приобрело универсальный характер, превратившись в ценностную основу социального воспроизводства этноса или социума. Методология исследования культурного наследия, сформулированная в работах отечественных (Н. П. Дубинин, Э. А. Баллер, Е. А. Косьмина, И. В. Кондаков и др.) и зарубежных (Т. О. Саливан, Дж. Хартли, Д. Сандерс, Дж. Фиске, М. Монтгомери, М. Арчер) ученых, рассматривает его в качестве важнейшего материального, духовного и символического ресурса развития культуры, при изучении которого необходимо использовать принципы символически-интеракционистского подхода, с учетом социокультурного контекста и развития социальной системы в целом. Культурное наследие является одним из системообразующих элементов в социокультурной, социально-экономической и социально-политической сферах жизни общества. При исследовании места и роли культурного наследия в определенных предметных областях жизнедеятельности целесообразным представляется использование

---

¹ Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М., 2013.

структурно-функционального подхода, сформулированного в работах Т. Парсонса, Р. Мертона, Ч. Кули и других ученых, развивавших его методологию. Функции культурного наследия в жизни современного общества реализуются во всех трех основных социальных сферах жизни — культурной, экономической и политической. Культурное наследие выступает как меморативное основание формирования, поддержания и развития личности, социальных институтов, местных и региональных сообществ и гражданского общества страны в целом, позиционируя акторов социальных процессов в историческом процессе, подтверждая преемственность статусов и оснований их динамики, осуществляя персональную или общественную самоидентификацию и устанавливая идентичность. Культурное наследие реализует в современной жизни следующие функции: уже определенные в современной науке — антропосоциальную, смыслогенерирующую, компенсаторно-релаксационную и предложенные автором интегрирующе-дифференцирующую, ресурсно-базисную, когнитивно-образовательную. Недостаток культурологической составляющей в политической и экономической сферах сказывается отрицательно на социализации молодежи и на функционировании воспитательного и образовательного механизмов.

Глава 2

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

2.1. Культурное наследие и проблемы социализации молодежи

Культурное наследие является важнейшим базовым элементом гражданско-государственной и цивилизационной идентичности страны, ее важнейшим символическим духовно-материальным ресурсом воспроизводства культуры в конкурентных взаимоотношениях с другими странами, закрепляющим с помощью символизации исторического прошлого образ страны в сознании собственного населения и в сознании народов других стран. С одной стороны, воспроизводство в новых исторических условиях традиционной культуры отражает преимущество развития общества, поддерживает отрефлексированную историческим опытом аксиологическую систему и нормы обычного права, выступает в качестве определяющего фактора интеграции общества на основании целостности социокультурных институтов и упорядочивания внутренней структуры социума, его консолидации на разделяемых большинством населения принципах. С другой стороны, культурное наследие является мощным социокультурным основанием, адаптирующим достижения культур других народов к конкретному обществу и конкретной исторически сложившейся в результате селективного отбора культуре, что позволяет вносить гетерогенность в гомогенные социокультурные отношения, придавать ускорение процессам поступательного развития, укрепляя разнообразие культурных форм как необходимого источника развития.

Значимым системным изменением в современном концептуальном подходе к процессам социализации молодежи стала расширенная интерпретация понимания образования как системной компоненты в различных видах социальной активности на основании «изменения установки и модели поведения людей путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков»¹, что реализуется в форме поиска, получения и усвоения различных видов информации, способствующих обогащению человеческой личности и приращению индивидуального личностного и социокультурного потенциала².

Индивидуальный личностный и социокультурный потенциал является базовым основанием для социальной идентификации и самоопределения школьников. Значимая роль в этом случае принадлежит социокультурной самоидентификации, которая организует и направляет социальную активность молодежи в конструктивное или деструктивное русло. В социальной идентификации важное место занимает историческое самосознание, формируемое в структуре личностного и социокультурного потенциалов путем усвоения обыденных представлений, укорененных в массовом сознании и во многом представляющих мифологизированные репрезентации событий и процессов исторического прошлого.

Социологи выделяют три типа исторического сознания — генетическое (подсознательное), культурное (образовательное) и интуитивное³. *Генетическое* историческое сознание основывается на эмоционально окрашенной аналоговой интерпретации информации о прошлом, наследуемой генетически. *Культурное* историческое сознание опирается на знания, усвоенные в процессе рефлексивного восприятия исторической информации в образовательном процессе на основании экспертных оценок ученых,

---

¹ Воронина Т. П. Философские проблемы образования в информационном обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1995. С. 29.

² См.: Becker G. S. Human Capital. A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. Chicago, 2009; Schultz T. W. Investment in Human capital: The Role of Education and of Research. New York, 1971.

³ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020. С. 77.

педагогов и политиков, совместно формирующих актуальные формы интерпретации исторического прошлого. Однако эта рефлексия по поводу исторического прошлого детерминирована идеологическими матрицами, основанными на нормативно-ценностных регулятивах, укорененных в обществе¹. Третья форма характерна в большой степени для молодежи, у которой отсутствует исторический опыт. *Интуитивное* историческое сознание опирается на мифологизированные коллективные обывательские представления, распространенные и укорененные в массовом сознании, в том числе в результате использования информационных технологий интегрированных коммуникаций.

Символизация исторических событий формирует не только картину прошлого и, соответственно, настоящего и проектируемого будущего, но и — самое важное — социокультурную и гражданскую идентичность, рефлексивное восприятие которых окрашено эмоциональным отношением и индивидуальным жизненным опытом². Это и формирует коллективную историческую память и селективное восприятие культурного наследия, его позиционирование в прошлом и актуализацию в настоящем и будущем.

Историческое сознание как форма социокультурной и гражданско-государственной самоидентификации структурно подразделяется:

- 1) на укорененные в обществе традиционные ценности и нормативно-ценностные регулятивы;
- 2) на освоенные в результате социализации и детерминированные личным опытом, индивидуальной и социально-групповой рефлексией знания об исторических событиях, исторических персоналиях и процессах, как отечественных, так и зарубежных;
- 3) на имплантируемые в сферы бессознательного и сознательного мифологизированные идеологемы, которые усваиваются из каналов интернет-коммуникаций, средств массовой информации и учебной, научно-популярной, популярной, художественной литературы, театрализованных и киноверсий, иных художественных форм ре-

---

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020. С. 77.

² Там же. С. 78–79.

презентации исторического прошлого, внедряющихся в идеаторное поле индивидуального сознания¹.

Социализация является процессом включения человека в социальные отношения в различных сферах общественной жизни — экономической, политической и культурной: «Традиционный механизм социализации приводит к усвоению человеком норм, эталонов поведения, взглядов, стереотипов, которые характерны для его семьи и ближайшего социального окружения. Их усвоение происходит, как правило, не осознаваемо, с помощью запечатления, некритичного восприятия господствующих стереотипов (т.е. с помощью психологических механизмов импринтинга, экзистенциального нажима, подражания, идентификации)»².

Рассматривая процессы социализации, яркий представитель структурного функционализма Т. Парсонс определял процесс социализации как процесс усвоения санкционированных в данном обществе норм и ценностей, что позволяет подчинять личные интересы людей требованиям социальной системы³. Исследователь выделил в структуре социальной системы 4 подсистемы (AGIL) — экономики, политики, попечения и социетального сообщества, интегрирующего функционирование всех остальных подсистем. Он рассматривал подсистему попечения как латентную, предполагающую усвоение санкционированных обществом норм и ценностей посредством различных социальных институтов, прежде всего образовательных⁴.

Согласно представлениям символических интеракционистов, в том числе и основателя этого научного направления И. Гофмана, социализация — это процесс усвоения социально-нравственных норм, адаптируемых людьми в соответствии со своими личными интересами⁵.

---

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020. С. 152–153.

² Мудрик А. В. Социально-психологические проблемы социализации. М., 2016. С. 99.

³ Parsons T. The Social System. Clencoe (III), 1951. P. 227.

⁴ Parsons T., Platt G. The American University. Cambridge (Mass.), 1973.

⁵ См.: Manis J., Mektzer B. (Eds.) Symbolic Interaction: A Reader in Social Psychology. 3 ed. Boston, 1978. P. 6; Мудрик А. В. Социально-психологические проблемы социализации ... С. 6.

Преодоление сложившегося к 1970-м гг. понимания социализации как процесса пассивного усвоения нормативно-ценностного социально санкционированного комплекса социально-ролевых позиций и установок произошел в работах этнометодологической школы в социологии, представители которой утверждали, что социализация является процессом взаимодействия социальных акторов и социальных институтов, основанным на рефлексии и диалогичных формах взаимодействия¹.

В 1946 г. Э. Эриксон пришел к выводу, что социокультурные факторы имеют важнейшее значение для концепта идентичности, а источником формирования идентичности является социокультурная среда и социально-коммуникативное взаимодействие². Ф. Барт полагал, что важное значение в самоидентификации индивидов имеет социокультурный контекст, в котором доминируют групповые социокультурные ценности³. Роль культуры в формировании и ретрансляции системообразующих аксиологических элементов идентичности выделили У. Кидд и Р. Дженкинс⁴, а роль социального конструирования в репрезентации идентичности подробно раскрыл Б. Андерсон⁵.

М. Кастельс рассматривал идентичность как «процесс конструирования смысла на основе определенной совокупности культурных свойств, которые обладают приоритетом по отношению к другим источникам смысла»⁶. М. С. Каган предложил

---

¹ См.: *Spener M. The Everyday World of Child // Douglas J. (Ed.) Understanding Everyday Life. Chicago, 1970. P. 189; Mackay R. W. Words, Utterances and Activities // Turner R. (Ed.). Ethnomethodology: Selected Readings. Harmondsworth, 1974. P. 197–215.*

² *Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. См. также: Симонова О. В. Теория идентичности Э. Г. Эриксона: социологические аспекты. Брянск, 2011; Гуревич П. С., Спирина Э. М. Идентичность как социальный и антропологический феномен. М., 2015.*

³ *Barth F. Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference. Oslo, 1982.*

⁴ *Kidd W. Culture and Identity. New York, 2002; Jenkins R. Social Identity. 3 rd. ed. London; New York, 2008.*

⁵ *Anderson B. Imagined Communities ...*

⁶ *Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Maiden (Mac), 1997. Vol. 2: The Power of Identity. P. 6. (Перевод наш. — В.К.)*

использовать концепт аксиосфера, под которой подразумевается «закономерно сложившаяся в истории культуры система конкретных форм ценностного отношения человека к миру»¹.

Значительную роль в процессах самоидентификации играет эмоциональное отношение, которое в достаточной степени стабильно, обладает структурированностью на основе внутренней логики и опирается на оценочные критерии².

Культура может быть представлена как иерархически организованная система традиций, верований и нормативно-ценностных ориентаций, которая усваивается человеком в процессе социализации, как в рамках включения в ближние социально-коммуникативные локусы общения, в том числе местные сообщества, так и в процессе взаимодействия с различными социальными институтами — образовательными, учреждениями культуры, средствами массовой информации, включая интернет и социально-коммуникативные сети, в рамках взаимодействия с представителями общественных организаций.

Как полагает Ж. Т. Тощенко, социализация реализуется как процесс становления личности, в ходе которого человек формирует базовые основания социально-значимых для общества моделей поведения, нормативно-социальных регулятивов и идеографических социальных конструктов³. Основанием процесса социализации является культурная социализация, которая рассматривается как процесс обратной связи человека и общества при посредстве институтов социализации — языка и языковой картины мира, образовательных институций, средств массовой информации, досугово-зрелищных организаций (театров, кинотеатров, художественных галерей, выставок), музеев на основе формируемых на вербальном и креолизованном уровне (сочетающем вербальные и невербальные формы представления информации) ментальных речемыслительных моделей, определяющих процессы инкультурации и ее результаты⁴.

---

¹ *Каган М. С.* Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 55.

² *Fishbein M.* Attitudes and Prediction of Behavior // *Fishbein M.* (ed.). Readings in Attitude Theory and Measurement. New York, 1967. P. 477–492.

³ *Тощенко Ж. Т.* Социология. М., 2004. С. 228.

⁴ См.: *Ковалева А. И.* Социализация // Знание. Понимание. Умение. 2004. № 1. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2004/1/Kovaleva_AI/; *Луков А. В.* Культурная социализация // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Lukov_AV/

В процессах инкультурации важную роль играет культурное наследие. Согласно Федеральному закону № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. в Российской Федерации культурное наследие включает «объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством цивилизации, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»¹. Как справедливо отмечает А. А. Копсергенова, сущность культурного наследия реализуется в ретранслируемых последующим поколениям ценностях как основополагающих в современной культуре². Однако при этом необходимо принимать во внимание динамику социокультурного контекста бытования объектов культурного наследия, что порождает осознание сущности культурного наследия как сложного комплекса знаний, навыков и ценностей, составляющих основу образа жизни людей, и, соответственно, определяет методологический подход к практическим задачам его сохранения, музеефицирования и использования в организации досуговой, образовательной и научной деятельности³.

Важное место в культурной социализации человека занимает культурная идентичность, в исследованиях которой сложилось несколько концептуальных подходов. В основе методологии примордиального концептуального подхода лежат идеи Э. Дюркгейма об интеграции человеческих сообществ, появлении

---

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон. Принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г. М., 2004. С. 2.

² Копсергенова А. А. Культурное наследие: философские аспекты анализа: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2008. С. 184.

³ Малкина Л. Н. К вопросу о культурном наследии // Вестник ИрГТУ. 2014. № 3. С. 283–284.

первичных коллективов в постстарном обществе на основании рефлексивного осмысления коллективного социально-духовного опыта тотемических религиозных культов¹. Системообразующие элементы социокультурной подсистемы социальной системы общества — язык, нормы обычного права, религия, общность территории и исторической судьбы — явились, согласно концептуальному подходу сторонников примордиальной методологии, основанием для выделения этнокультурных сообществ, в которых доминантную роль играла общность культуры и процессов первичной социализации в семье и в рамках местных, прежде всего, кровно-родственных сообществ². Идеи Э. Дюркгейма были развиты в работах британских антропологов, сторонников научного направления функционализма в социальной антропологии, в том числе такими известными учеными, как Дж. Ингер, У. Исаяв, Б. Малиновский, Дж. Симпсон, А. Р. Рэдклифф-Браун и др.³, которые рассматривали этносы в качестве недобровольного сообщества людей, объединенных общей культурой. Предложенная примордиалистами методология, однако, не раскрывала социокультурной динамики в социально-экономической и социально-политической сферах жизни общества, что придало концепции известную статичность, на это обратили внимание социальные антропологи во второй половине XX в.⁴

---

¹ *Durkheim E.* The Elementary Forms of Religions Life. Oxford, 2008.

² *Ibidem.*

³ См.: *Simpson G. E., Jinger J. M.* The sociology of race and ethnic relations // *Sociology Today: Problems and Prospects.* New York, 1959. P. 376–399, 490; *Isajiw W. W.* Definitions of ethnicity // *Ethnicity.* 1974. V. 1. P. 118–136; *Малиновский Б.* Избранное: Динамика культуры. М., 2015; *Smith A. D.* The Ethnic Origin of Nations. Oxford, 1986; *Рэдклифф-Браун А. Р.* Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. М., 2001; *Beek M. van.* Comment on Martin Sökefeld, Debating Self, Identity, and Culture in Anthropology // *Current Anthropology.* 1999. № 40. P. 440–441; *Braudel F.* The Identity of France / transl. Sian Reynolds. New York, 1988–1990; *Макарова Е. Ю.* Язык как основа этнической культуры: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2006.

⁴ *McKay J.* An exploratory synthesis of primordial and mobilizationist approaches to ethnic phenomena // *Ethnic and Racial Studies.* 1982. Vol. 5. № 4. P. 399.

Учеными из смежных наук, работавшими в области политологии и экономики, была предпринята попытка объяснить идентичность с помощью инструментализма — язык, традиции, нормативно-ценностные ориентации стали рассматриваться как инструменты адаптации к меняющимся социально-экономическим и социально-политическим условиям в рамках рационального целеполагания¹. Однако жесткий социально-экономический и социально-политический детерминизм не мог объяснить реального ощущения общей идентичности людей, принадлежавших к одной культуре — материнского языка или имплантированной в сознание на основе усвоения культурного опыта, потому что чувство общности ощущалось людьми как надматериальное, надполитическое и внерациональное. В результате сформировалась социально-конструктивистская методология анализа и объяснения феномена идентичности, что повлекло за собой преувеличение идеографических начал в этой области².

В конце XX в. была предпринята попытка увязать геокультуру и семиотику в методологии объяснения явления идентичности. Приверженцы этого методологического подхода попытались интегрировать культурные коды в пространство, утверждая, что, реализуясь в пространстве, материальная и духовная культура обретают динамику, структуру и ясно очерченные функции³.

---

¹ См.: *Olsak S., Nagel J.* The Dynamics of Ethnic Competition and Conflict. Stanford, 1992; *Bentley G. C.* Ethnicity and practice // Comparative Studies in Society and History. Vol. 33. Issue 1. January 1991. P. 158–168; *Calhoun G.* The Problem of Identity in Collective Action // Macro-Micro Linkages in Sociology / ed. J. Huber. Newbury Park, Calif., 1991. P. 51–75; *Cornell S., Hartmann D.* Ethnicity and Race: Making Identities in a Changing World. Thousand Oaks, Calif., 1998.

² См.: *Dumont L.* Religion, Politics and Society in the Individualistic Universe // Proceedings of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland, 1970. P. 31–41; *DiMaggio P.* Culture and Cognition // Annual Review of Sociology. 1995. № 23. P. 263–287; *Eisenstadt S. N., Giesen B.* The Construction of Collective Identity // Archives Européennes de Sociologie. 1995. № 36. P. 72–102; *Cerulo K. A.* Identity Construction: New Issues, New Directions // Annual Review of Sociology. 1997. № 23. P. 385–340; *Брубейкер Р.* Этничность без групп. М., 2012.

³ *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М., 2020.

Современные методологические подходы предлагают понимание идентичности как двухуровневого феномена, включающего как изучение адаптационных факторов, обеспечивающих требуемый уровень качества жизни человека, так и выбор модели стиля жизни и индивидуальных стратегий идентификации¹. Во многом такой методологический подход перекликается с предложенной Р. Сани и Т. Мартином идеей культурной идентичности как результата взаимодействующих процессов целенаправленной интеллектуальной и идеографической деятельности политических, экономических и культурных элит и развития массового сознания, испытывающего влияние самых различных факторов². Таким образом подтверждена значимость роли культурного наследия в формировании идентичности.

В середине 1950-х гг. сотрудник Службы национальных парков США Ф. Тилден высказал важное предположение, что существенным принципом освоения культурного наследия является не только передача информации, но и ее истолкование в категориях и терминах, понятных поколению нынешнему, что позволит оценить роль и значение культурного наследия в современной жизни, утвердить в массовом сознании преемственность культуры и выделение реальных объектов, свидетельствующих о подлинности запечатленных в материальных и духовных артефактах культуры явлений и событий³. Ф. Тилден отводил значимую роль в ретрансляции и актуализации культурного наследия сфере образования. Эта плодотворная научная идея была развита польскими исследователями З. Мелосиком и Т. Шкудлярком⁴, которые определяли культурное наследие как совокупность терминальных ценностей всего общества, к которому принадлежит человек в целом, и рассматривали его в качестве сакрально-сокровенного, реализуемого в рамках феномена идентичности «аксиомати-

---

¹ См.: *Марцинковская Т. Д.* Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М., 2015; *Полева Н. С.* От идентификации к идентичности // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 58. URL: <http://www.psy.study.ru/index.php/num/2018v11n58/1549-poleva58.html>.

² *Suny R. G., Martin T. D.* A State of Nations: Empire and Nation-making in the Age of Lenin and Stalin. Oxford, 2001. P. 8.

³ *Tilden F.* Interpreting Our Heritage. Chapel Hill, 1957.

⁴ *Мелосик З., Шкудлярек Т.* Культура, идентичность и образование. Томск, 2015.

ческого состояния»; т. е. оно должно переживаться ее носителем «как нечто очевидное и несомненное, но в то же самое время как самая главная и подлинная суть своего существования»¹. Важное место в формировании и поддержании социокультурных маркеров идентичности и их интерпретации и символической означиваемости имеет и локус бытия людей: «место в значительной степени предписывает способы поведения, мышления, организацию жизни и отношения людей и в то же время определяет картину мира, являясь естественным источником метафор для социального конструирования реальности»².

В этой связи культурная идентичность, являющаяся во многом продуктом социально-конструктивистской деятельности в рамках социально-коммуникативной активности, рассматривается в интерпретационной парадигме: анализируется роль акторов социальных коммуникаций в процессах социальных взаимодействий³. В контексте интерпретационного подхода позиции людей в восприятии и осмыслении культурного наследия большое значение имеет осознание человеком собственной социальной активности в социокультурной среде, под которой понимают «совокупность знаниевых запасов, культурных ценностей, произведений искусства, продукции масс-медиа, общепринятых норм, законов, правил, научных данных и технологий (“ноу-хау”), которыми располагает социум и человек в социуме для эффективных действий и взаимодействий со всеми компонентами своей жизненной среды (имеются в виду природный, техногенный, информационный компоненты, а также *другие* люди)»⁴. Даже в случае максималь-

---

¹ Богомяков В. Г., Чистякова М. Г. Паблик-арт в контексте идентичности // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 10. Философия. С. 184.

² Черняева Т. И. Город: производство идентичностей // Гражданин мира или пленник территории? К проблеме идентичности современного человека. М., 2006. С. 114.

³ Телегин Д. В., Телегина Г. В. Национальная идентичность как вид социокультурной идентичности и модель языковой общности в европейской перспективе // Мир психологии. 2009. № 3. С. 47.

⁴ Адамьянц Т. З. Задачи и возможности социокультурной среды в многоуровневом развитии детей // Россия реформирующаяся. 2009. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-v-sovremennoy-sotsiokulturnoy-srede>.

ной субъективности социально-ролевые позиции и практики интерпретации культурного наследия человеком «всегда культурно оформлены и находятся под влиянием биографии, социальной ситуации и исторического контекста»¹. Причем необходимо принимать во внимание динамику социокультурной среды, которая интерпретируется в различных возрастных категориях в соответствии с индивидуальными возможностями развития детей и молодежи². Интерпретация и символическое означивание объектов культурного наследия обусловлено не только доминирующими в обществе аксиологическими нормами и представлениями о прошлом, но и индивидуальной личностной картиной мира, основанной на информированности, коллективных и индивидуальных социокультурных ресурсах, жизненном опыте и мотивации интерпретации артефактов духовной и материальной культуры прошлого³.

В процессах восприятия прошлого особое место занимает культурная память. Она ретранслирует и формирует в массовом сознании картины прошлого, наделяя их исторически сложившимися коллективными смыслами и определяя границы и векторы их истолкований в современном обществе. Культурная память выстраивает хронотоп исторической непрерывности бытия и его эмоциональную окраску⁴. Она выполняет следующие функции — накопительную (информационную), идентификационную, стабилизирующую (поддерживающую осознание непрерывности исторического бытия и преемственности с предшествующими поколениями), объяснительную (или функцию объяснительной интерпретации), легитимирующую (оправдывающую существующие порядки во всех основных сферах жиз-

---

¹ Соловьева А. Н. Культурные различия как основа этнической идентичности в контексте глобализации // Мир психологии. 2009. № 3 (59). С. 24.

² Адамьянц Т. З. Задачи и возможности социокультурной среды ...

³ Она же. Массовое социоментальное развитие: миф или реальная возможность? // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 37.

⁴ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / Нора П. [и др.]. СПб., 1999. С. 17–50.

недеятельности), компенсаторную (отсылающую к образам идеализированного исторического прошлого)¹.

При включении объектов культурного наследия в оборот рынка массовых услуг в сфере досуга на их показ, интерпретацию и социокультурный контекст, их «оживление» и актуализацию, начинают действовать принципы и технологии массовых жанров творческих индустрий². При этом трансформация объектов культурного наследия в рамках дискурса перфомативных культурных индустрий несет в себе опасность утраты аксиологических смыслов наследия³.

Культурное наследие является важнейшим ресурсом в социализации современной молодежи, которая в воспроизводстве культуры становится субъектом и объектом процессов социализации, интегрируя приращение образовательного, социокультурного и личностного потенциалов, одновременно выступая в качестве объекта социализирующих воздействий со стороны государственных институтов, органов местного самоуправления, средств массовой информации, общественных организаций и местных сообществ⁴. Доминантным в период социализации, вне всякого сомнения, выступает личностный потенциал, во многом определяющий траекторию дальнейшего жизненного пути молодого человека. А базовым основанием личностного потенциала в процессах социализации молодежи выступает социокультурный потенциал, позволяющий как воспроизвести исходный социально-культурный уровень жизни семьи, так и превзойти его в дальнейшем при условии наличия соответствующих накоплений социокультурных ресур-

---

¹ Шуб М. Л. Функции культурной памяти // Вестник культуры и искусств. 2016. № 4. С. 71–76.

² Мастеница Е. М. Интерпретация культурного наследия в музее: гуманитарный дискурс // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств. 2011. № 3. С. 7.

³ Там же.

⁴ См.: Чередниченко Г. А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных и профессиональных траекторий). СПб., 2016. С. 19; Мальцев А. А. Социализация личности в современном российском обществе: нормы, тенденции и механизмы. М., 2012.

сов¹. Г. А. Чередниченко определяет наличие у молодого человека этих ресурсов как совокупный ресурс индивида².

А. И. Ковалева выделила следующие особенности социализации российской молодежи на рубеже XX–XXI вв.: «трансформация основных институтов социализации; деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление новой системы социального контроля; дисбаланс организованных и стихийных процессов социализации в сторону стихийности; изменение соотношения общественных и личных интересов в сторону расширения автономии формирующейся личности и пространства для самостоятельности, творчества и инициативы человека»³. Сюда же можно добавить такое новое явление, как формирование социальной идентичности в социально-коммуникативных онлайн-практиках⁴.

Самостоятельное значение в освоении духовного и материального культурного наследия имеет образное восприятие его объектов. Представление о прошлом, событиях, в нем происходивших, и памятниках, их отражающих, реализуется в сознании молодого человека, как, впрочем, и всякого индивида, посредством вербальных, невербальных и креолизованных, сочетающих в себе вербальные и невербальные элементы, идеографических

---

¹ Coleman J. S. The Concept of Equality of Educational Opportunity // Harvard Educational Review. 1968. Vol. 38. № 1. P. 7–22; Borman G. D., Dowling N. M. Schools and Inequality: A Multilevel Analysis of Coleman's Equality of Educational Opportunity Data // Teachers College Record. 2010. № 112. P. 1201–1246; Jencks C. Inequality: A Reassessment of the Effects of Family and School in America. London, 1974; Bourdieu P. La distinction. Critique social du jugement. Paris, 1979. P. 109–185; Becker H. Outsiders. Etudes de sociologie de la déviance. Paris, 1985.

² Чередниченко Г. А. Российская молодежь: от образования к труду ... С. 32.

³ Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 114.

⁴ Жилина А. А., Селиванова О. А. Формирование социальной идентичности личности подростка в процессе онлайн-социализации: построение теоретической модели // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/>.

элементов, метафор и символизированных образов, которые не имеют жесткой структурной иерархии, что позволяет адаптировать их под различные типы восприятия и усвоения¹. При этом необходимо принимать во внимание, что различные социальные группы создают свои картины репрезентации прошлого, а роль санкционирующих, претендующих на истину толкований таких социальных институтов, как государство, церковь, локальные и региональные социокультурные сообщества, в массовом сознании значительно снизилась и может уступать доминирующим трактовкам, сложившимся в субкультурных сообществах (например в современных социальных сетях в интернете)².

Социальные представления о культурном наследии и его роли в современном обществе выполняют разнообразные функции. На этом основании С. Московичи выделил три основных типа социальных представлений: 1) руководящие, которые санкционированно, с той или иной степенью глубины, усвоены всеми социальными группами; 2) эмансипированные, отражающие восприятие и интерпретацию событий, явлений и объектов культурного наследия субкультурными группами; 3) полемические, характеризующиеся столкновением различных точек зрения на вопросы выделения объектов культурного наследия и их современную интерпретацию и символические означивания³. Создается «социальная реальность — реальность здравого смысла, повседневного общения и обыденных знаний. Наше понимание так называемых фактов является частью самих этих фактов»⁴.

Коммуникативный процесс с различными участниками требует различных социально-коммуникативных ролей и адаптации представлений к различным социально-коммуникативным

---

¹ *Moscovici S.* The history and actuality of social representations // The psychology of the social. Cambridge, 1998. P. 209–247.

² *Duveen G.* The psychological production of ideas: Social representations and psychologic // Culture and psychology. 1998. Vol. 4. № 4. P. 468.

³ *Moscovici S.* The phenomenon of social representations // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici. New York, 2000. P. 18–77.

⁴ *Московичи С.* Предпосылки объяснения в социальной психологии // Социальная психология: саморефлексия маргинальности: хрестоматия. М., 1995. Т. I. № 1. С. 119.

ситуациям, например, оценкам прошлого в семье и кругу родственников — в семейной традиционной социальной сети, в образовательном учреждении — в школе на уроке истории, в группе в социально-коммуникативной сети в интернет-пространстве¹. Все формы представлений и их типы обусловлены социокультурным контекстом современных социально-ролевых позиций реципиентов, потому что социальные представления можно рассматривать как «функциональное видение мира, которое позволяет индивидам или группам придавать значение их поведению, понимать реальность через собственную систему отношений, таким образом адаптироваться к ней и определять свое место в ней»².

К выделенным учеными функциям социальных представлений относятся:

- 1) функция атрибуции, в соответствии с которой получаемая информация атрибутируется и позиционируется относительно структурно и содержательно схожих ситуаций с целью адаптации сознания воспринимающего к определению факта, ситуации или процесса и преодолению когнитивного диссонанса между известным и неизвестным в полученной информации³;
- 2) функция обеспечения ментальной безопасности, защищающая сознание человека от возможных фобий и страхов, вызывающих фрустрацию;

---

¹ См.: *Moscovici S., Markova I. Ideas and their development: A dialogue between Serge Moscovici and Ivana Markova // Social representations: Explorations in social psychology. S. Moscovici. New York, 2000. P. 224–286; Farr R. La représentation collective de l'individu // Bulletin de psychologie. 2001. T. 54. № 6. P. 735–743; Abric J.-C. A structural approach to social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Oxford, 2001. P. 42–47.*

² *Abric J.-C. A structural approach to social representations ... P. 42–43.*

³ См.: *Moscovici S. The phenomenon of social representations ... ; Moscovici S. Why a theory of social representations? // Representations of the social: bridging theoretical traditions / ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford, 2001. P. 18–61; Clémence A. Social positioning and social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions. Oxford, 2001. P. 83–85.*

- 3) функция социальной идентификации со своей субкультурной группой;
- 4) ценностно-нормативная функция, ориентирующая индивида в социуме и регулирующая социальное поведение человека¹.

Использование социокультурных ресурсов культурного наследия в российском обществе дифференцируется в соответствии с исторически сложившимися типами поселений.

По мнению современных российских социологов, историческое сознание как идентичность, соответствующая рефлексивной модели образа жизни в прошлом или настоящем, является двухуровневой и включает имплантированные в массовое сознание идеографические установки и символически интерпретированные модели поведения и оценки исторических событий и социальной деятельности исторических лиц, с одной стороны, и контаминацию личного опыта и усвоенных санкционированных норм социальной активности, с другой стороны². В этом ракурсе рассмотрения проблемы невятно определена роль средств массовой информации, контента поисковых платформ и социальных сетей в интернете.

Распределение ответов респондентов лонгитюдных социологических исследований в области исторического сознания примерно одинаково в различных возрастных социально-демографических группах и демонстрирует позитивные созидательные достижения России в области духовной культуры и науки³. По свидетельству социологов, подавляющее большинство молодежи имеет позитивную гражданскую идентичность и адаптировалось к результатам трансформационных процессов в российском обществе⁴.

Проблемы социализации молодых людей, как представляется, целесообразно рассматривать в соответствии с дифференциацией по моделям стиля жизни в различных исторически сложившихся и развивающихся в современных условиях

---

¹ *Flament C. Rouquette M.-L.* Anatomie des idées ordinaires. Paris, 2003.

² *Горшков М. К., Шереги Ф. Э.* Молодежь России: социологический портрет ... С. 25.

³ Там же. С. 35–36.

⁴ Там же. С. 69.

типах поселений — сельских поселениях, поселках городского типа и малых городах, средних и крупных городах, мегаполисах. Согласно данным последней всероссийской переписи населения 2010 г., в России насчитывается 153 255 сельских населенных пункта, причем 13 234 из них имеют численность населения в 6–10 человек, а 42 387 — до 6 жителей¹. Причем в социальной структуре села сельскохозяйственным производством занимается только 20 % населения, 19 % — относится к пенсионерам, в сфере обслуживания или в городе работает 22 % сельского населения². В настоящее время в 48 % всех сельских поселений проживает 3 % сельских жителей, что отображает факт измельчания поселений такого типа³.

Модели сельского образа жизни в современной российской деревне интегрируют опыт предшествующих поколений, воспроизводящий традиционные формы социальной деятельности, но все в большей степени подвергающийся эрозии, и личный опыт, аккумулированный в процессе трансформаций российского общества⁴.

Особенности моделей повседневной сельской жизни, тяжелые условия труда при низких заработных платах, необходимость вести личное подсобное хозяйство, относительная бедность предметно-вещевой среды большинства сельского населения по сравнению с горожанами, значительная доля постоянного дополнительного труда в бюджете времени сельских семей, уходящая на поддержание достигнутого уровня жизни, — все это негативно воздействует на социализацию детей и молодежи⁵.

Ориентации в современной жизни, восприятие окружающей действительности и опыта исторического прошлого зависит как от исторической памяти о жизни на селе в предшествующие эпохи, так и от освоения новой информации о современной жизни в различных сферах социального бытия, включая не только локальные условия, но и региональные, национальные и глобаль-

---

¹ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Р. И. Анисимов [и др.]; под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2016. С. 15.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 215.

⁴ Там же. С. 16.

⁵ Там же. С. 178.

ные¹. Под категорией «смысл жизни», согласно исследованиям российских и зарубежных социологов, понимается «совокупность целей-принципов, образующих стратегическое ядро установок и олицетворяющих стрежень сознания и поведения людей и составляющих основополагающее, внутреннее содержание их жизни»². Деградация крупных коллективных хозяйств на селе, индивидуализация трудовой деятельности, проблемы с трудовой занятостью, сокращение уровня механизации сельскохозяйственных работ наряду с традиционным консерватизмом поведенческих установок, сокращением сельских клубных учреждений и культурно-просветительской работы на селе привели к фрагментарной архаизации социально-экономической и социокультурной жизни.

В сельских семьях среди источников информации, согласно данным социологических исследований, основными, играющими важную роль в социализации детей и школьной молодежи, являются: интернет — до 35 % опрошенных назвали его в качестве обыденного источника информации, причем у лиц моложе 35 лет этот показатель равен 46 %; телевидение — 94 % сельских жителей черпают информацию из телепередач; радио — 32 %, газеты — 29 %³.

Социокультурное пространство современной жизни в сельской местности меняется за счет использования новых мультимедийных технологий, организации легкой доступности интернет-ресурсов. Эта тенденция активно поддерживается системой государственной политики по расширению возможностей использования в образовательных школьных программах доступа к интернету — в 2021 г. предусматривалось оснащение сельских школ доступом со скоростью 50 мб/сек. Это, с одной стороны, расширяет информационно-коммуникативные возможности сельской молодежи в процессах формирования и развития различных социальных идентичностей, с другой — приводит к возрастанию вероятности деструктивных внешних влияний на вступающие в активную социальную жизнь новые поколения, воздействуя на

---

¹ Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Р. И. Анисимов [и др.]; под ред. Ж. Т. Тощенко. М., 2016. С. 16.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 101.

традиционные аксиологические основания культуры сельского населения.

В общей структуре населения России аграрно-провинциальное массовое сознание преобладает у 62,2 % жителей, промышленно-урбанистическое — у 27,2 %, индустриально-столичное характерно для 10,6 %¹.

В современном российском обществе «Интернет стал не только средством массовой коммуникации, но все активнее замещает традиционные СМИ в выполнении функции социализации молодежи»², что приводит, как и во всех странах с развитым интернет-охватом школьной молодежи, к сокращению влияния коммуникационных каналов государственных и муниципальных институций на школьную молодежь в возрасте 14–18 лет (выбор этого возрастного диапазона автором обусловлен выделением данной возрастной группы в материалах проведенных в 2018 г. социологических исследований).

С интеграцией средств интернета в коммуникативное поле функционирования социальных институций образования, культуры и искусства, средств массовой информации исторически сложившаяся доминантная модель взаимодействия *государство — личность* в процессах социализации, в которых школа, наряду с семьей, библиотеками, средствами массовой информации, детскими и юношескими клубными институциями и массовыми организациями, выполняла роль основного канала социального воздействия на детей и подростков школьного возраста, сменилась на многофакторную модель. Эта многофакторная модель социально-информационного влияния на личностное развитие включает межличностные взаимодействия в социальных сетях, корпоративные институции, зарубежные государственные институты и правящие политические элиты этих стран, агентов иностранного влияния в российском обществе, что ведет к индивидуализации личности и доминированию межличностных коммуникаций в современном трансграничном социально-коммуникативном пространстве³. М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги ак-

---

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии ... С. 37.

² Там же. С. 158.

³ Там же. С. 155.

центрируют внимание на межличностном взаимодействии, а по мнению автора, необходимо иметь в виду и каналы коммуникативного воздействия зарубежных государств и корпоративных акторов с учетом происходящих информационных и ментальных войн. При этом вряд ли можно вести речь об «игнорировании» молодежью, в том числе и школьной, государственных и муниципальных социальных институций¹.

Согласно данным социологических исследований, интернет как средство для расширения межличностной коммуникации характеризуют 39,5 % опрошенных молодых людей, для расширения знакомств — 33,9 %, для доступа к культурным ценностям — 15,8 %, для обсуждения политических проблем — 6,9 %². Как явствует из приведенных социологических данных, ресурсы культуры, включая массовую культуру и культурное наследие, интересуют лишь около 16 % молодежи, включая школьников³.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что в условиях социокультурной динамики, развития нового информационно-коммуникативного технологического уклада в обществе многие социальные технологии, обеспечивавшие роль государственных институтов в процессах социализации школьной молодежи, нуждаются в специальных исследованиях, модернизации и адаптации к происходящим в социально-коммуникативном пространстве российского общества изменениям.

2.2. Стандарты российской школы о культурном наследии

Поступая в первый класс, ребенок, как правило, уже прошел начальные этапы социализации и идентификационной адаптации в рамках дошкольных образовательных учреждений в системе дошкольного образования. Согласно положениям *«Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования»*, утвержденного приказом Минобрнауки РФ от

---

¹ Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии ... С. 155.

² Там же. С. 154.

³ Там же.

17.10.2013 г. № 1155¹, одной из задач учебно-воспитательной работы учреждений этого уровня является «приобщение детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства» с учетом «этнокультурной ситуации развития детей». Эти и другие положения ФГОС дошкольного образования должны обеспечить «преемственность целей, задач и содержания образования, реализуемых в рамках образовательных программ различного уровня». Программой дошкольного образования предусмотрено в рамках социально-коммуникативного развития личности ребенка «усвоение норм и ценностей, принятых в обществе, включая моральные и нравственные ценности», а в рамках познавательного развития — «формирование первичных представлений... о малой родине и Отечестве, представлений о социокультурных ценностях нашего народа, об отечественных традициях и праздниках».

В «*Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования* (в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241, от 22.09.2011 № 2357)», в основу создания которого положен системно-деятельностный подход, говорится о задаче «воспитания и развития качеств личности, отвечающих требованиям информационного общества, инновационной экономики, задачам построения демократического гражданского общества на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава российского общества». Согласно положениям данного ФГОС, осуществляется «становление основ гражданской идентичности и мировоззрения обучающихся», формулируется задача «духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей», а в качестве целей становления личностных характеристик школьника, заканчивающего обучение по программе начального общего образования, утверждается выработка таких качеств, как любовь к своему народу, своему краю и своей Родине; уважение и принятие ценностей семьи и общества; готовность самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом.

---

¹ Здесь и далее ФГОС системы школьного образования цитируются по: URL:<http://fgos.ru>.

В рассматриваемом стандарте также содержатся положения, ориентированные на ознакомление с общечеловеческими ценностями мировой культуры, духовными ценностями отечественной культуры, нравственно-этическими ценностями многонационального народа России и народов других стран. Так в предметной области «Филология» предполагается сформировать первоначальные представления «о единстве и многообразии языкового и культурного пространства России, о языке как основе национального самосознания», а в предметной области «Основы духовно-нравственной культуры народов России» — первоначальные представления «о светской этике, об отечественных традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современности России».

Положения стандарта направлены на формирование «у обучающихся на ступени начального общего образования ценностных ориентаций общечеловеческого содержания, активной жизненной позиции». При этом ценностные ориентации, как явствует из законодательного документа, рассматриваются в качестве императивных универсалий, вне осознания социокультурной динамики и возможности их регрессивной эволюции и деградации в процессе исторического развития, что отражает, как представляется автору, влияние вестернизированных концепций социокультурной идентичности в отечественном образовании в результате внешних воздействий на содержание образовательного процесса в России¹.

Согласно п. 51 документа Всемирного Банка в российских школах необходимо установить «минимальные стандарты гражданственности», которые сводились авторами доклада к «способности правильного чтения карт, объяснению на иностранном языке, правильному заполнению налоговых деклараций... этот

---

¹ См.: *Elliott J., Tudge J.* The impact of the west on post-Soviet Russian education: change and resistance to change // *Comparative Education*. 2007. Vol. 43. № 1. February. P. 93–112; *Ланина О. И.* Воздействие глобализации на российскую систему образования // *Социально-экономические явления и процессы*. 2012. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-globalizatsii-na-rossiyskuyu-sistemu-obrazovaniya>; *Валицкая А. П.* Интеллектуальный потенциал России и педагогическое образование // *Высшее образование в России*. 2014. № 11. С. 31–37.

список может также включать способность воспринимать русское искусство и литературу, а также терпимость к другим социальным группам»¹. Это отражало стремление Всемирного Банка подчинить российскую систему образования требованиям «коллективного Запада» во главе с США². Согласно О. Н. Астафьевой, «нивелирование системы ценностей, смена паттернов поведения, стилей, образа жизни также свидетельствуют о маргинализации как показателе кризиса идентичности»³. При этом в процессе маргинализации происходит «сжатие» объемов мифологического поля этноса и включение в него новых мифов, которые поначалу существуют параллельно, но потом подменяются новыми стилями и образами, полностью утрачиваются связи со своей культурой, которая проявляется как один из фрагментов реальности»⁴, хотя это, по мнению некоторых исследователей, и уравновешивалось, отчасти, отсылками к национальным российским социокультурным традициям и ценностям⁵.

Вместе с тем стандарт предусматривает важный аспект освоения «основной образовательной программы начального общего образования с учетом специфики содержания предметных областей, включающих в себя конкретные учебные предметы»: в разделе «Литературное чтение. Литературное чтение на родном языке» закреплена необходимость освоения «понимания литературы как явления национальной и мировой культуры, средства сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций»; в разделе «Обществознание и естествознание (Окружающий мир)» — «формирование уважительного отношения к семье, населенному пункту, региону, России, истории, культуре, природе

---

¹ См.: *Ильинский И. М.* Западу не нужен образованный русский народ. Реформа образования в России ведется по рекомендациям Всемирного Банка. URL: https://kprf.ru/rus_soc/90357/.

² *Соколова В.* Серые кардиналы образования // Практический журнал для учителя и администрации школы. 2011. № 4. С. 17–24.

³ *Астафьева О. Н.* Взаимодействие культур: динамика моделей и смыслов // Вопросы социальной теории. 2012. Т. 6. С. 104.

⁴ Там же.

⁵ Russian Federation — Education in the transition. Washington, DC: World Bank, 1995. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1995/12/734105/russian-federation-education-transition#>.

нашей страны, ее современной жизни»; в области внеурочной воспитательной работы — «включение обучающихся в процессы понимания и преобразования внешкольной социальной среды (населенного пункта, района, города) для приобретения опыта реального управления и действия».

Это положение ФГОС подчеркивает важность семьи и окружающей социальной среды для усвоения и использования культурного наследия. Социализация младших школьников осуществляется в условиях доминирования в процессах социализации семьи как «примордиального», определяемого рождением в конкретной семье, источника формирования фреймов социокультурных паттернов, которые младший школьник способен воспроизвести в границах и формах социальной деятельности, обусловленной социокультурным уровнем семьи и ее культурным наследием¹. В современном обществе семья сочетает в себе черты, присущие малой социальной группе и локальному социальному институту². Она формирует санкционированные и табуирует девиантные модели поведения, устанавливает и поддерживает семейные традиции и ритуалы, регулирует внутрисемейные отношения и социально-коммуникативные практики членов семьи во внешней среде, организует когнитивно-познавательную деятельность, направленную на ознакомление с культурным наследием³.

---

¹ См.: *Мудрик А. В.* Социализация человека. М., 2011. С. 370; *Бандура А.* Теория социального научения. М., 2000; *Цветкова Л. А.* Социально-психологические теории формирования аддикций // Вестник Московского университета. Сер. 14.: Психология. 2011. № 2. С. 166–178.

² *Прохорова Т. В.* Освоение ребенком дошкольного возраста семейных традиций через изучение родословной семьи // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2014. № 2. С. 23.

³ Там же; *Ковалева Н. С.* Музейная педагогика как средство нравственного и духовного воспитания детей дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего школьного возраста. 2018. № 7. С. 217–218; *Бурдыкина Е. А., Григорьева Л. Н.* Использование информационно-коммуникативных технологий в музейной педагогике для развития познавательной деятельности детей дошкольного возраста // Воспитание и обучение детей младшего школьного возраста. 2018. № 7. С. 210–211.

Традиционно в российском обществе под семейным воспитанием понималась практика социального научения семейно-родовым традициям и ритуалам, в частности почитанию могил предков, образцам трудовой деятельности и досуговым практикам, социально-регулятивным нормам и социальным ролям, формирующим и развивающим семейную или «генетическую» идентичность¹.

Семейная память форматирует прошлое семьи и факты из жизни местного сообщества и страны в целом, к которым семья имела непосредственное отношение, исключая из воспоминаний те события прошлого и тех лиц, причастных к семейной истории, нарративы о которых не вписываются в «семейные предания», используя социальное конструирование для формирования передаваемых из поколения в поколение образов прошлого семьи, придавая описываемым поступкам аксиологическое наполнение и давая им морально-нравственные оценки². Эти семейные нарративы влияют как на семейную социокультурную идентичность, так и на выработку моделей социального поведения членов семьи: «В содержание социальной памяти включается информация, зафиксированная в предметах материальной культуры, в сложившихся социальных отношениях, в практических нормах поведения, навыков трудовой деятельности и в других воспроизводимых с помощью традиции социальных связях и структурах»³. Таким образом, семейная «память выступает как рефлексивный процесс осознания события, относящегося к прошлому, но получившего ценностно-смысловую оценку... в актуальном настоящем»⁴, в который включены духовные и материальные

---

¹ Извеков И. Н. Долгое XX столетие: записки очевидца эпохи перемен. Из истории Извековых: исповедь в форме запоздалого дневника. Сочи, 2016. С. 250–255.

² См.: Лойко О. Т. Феномен социальной памяти. Томск, 2002; Трегубенко И. А. Память рода в структуре исторической памяти // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. СПб., 2011. Вып. 5. С. 85–86.

³ Логунова Л. Ю. Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 69.

⁴ Лойко О. Т. Феномен социальной памяти ... С. 23.

артефакты, визуальные источники, представляющие культурное наследие семьи.

Семья представляет собой, с культурно-антропологической точки зрения, социокультурную микросистему, отражающую в миниатюре социальную систему общества в целом: она территориально локализована в своем жилище, ее жизнь подчинена семейным ценностям, включающим регулирование всех сфер жизнедеятельности, имеет символическое означивание — фамилии и имена, следует определенным традициям, сложившимся в процессе истории семейной жизни, — предпочтительная сфера трудовой деятельности, требования к проявлению семейных ценностей в одежде и поведении, семейные ритуалы, выраженное отношение к религии и этнокультурной и гражданской самоидентификации, наследуемые семейные социокультурные и материальные ресурсы¹.

Все эти аспекты исторической семейной памяти, с точки зрения современных отечественных ученых, целесообразно использовать с учетом новых информационно-коммуникативных технологий в патриотическом воспитании школьников в рамках проектно-деятельностного подхода и «теории сетевого образования личности в информационном образовательном пространстве»². Эти важные составляющие образовательного процесса призваны пробудить у школьников, начиная с начальной школы, интерес к истории своей семьи, а через формирование интереса к истории своей семьи вызвать интерес к истории своего места жительства, углубить интерес к истории Отечества, выработать у младших школьников навыки и умения, компетенции, способствующие становлению морально-нравственных патриотически ориентированных качеств личности³.

В *ФГОС основного общего образования* в качестве приоритетной задачи сформулировано «воспитание российской граждан-

---

¹ Извеков И. Н. К вопросу моделирования процесса формирования генеалогической культуры молодежи // Гуманизация образования. 2015. № 5. С. 96.

² Борулава Г. А., Борулава М. Н. Новая сетевая теория развития личности в информационном образовательном пространстве // Психология, наука и образование. 2012. № 1. С. 8.

³ Извеков И. Н. К вопросу моделирования процесса формирования ... С. 99.

ской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной».

К результатам освоения ФГОС основного общего образования в рамках постижения и актуализации «культурного наследия» отнесены: «формирование гражданской, этнической и социальной идентичности»; освоение, осмысление и использование знаний о национальной системе аксиологических оснований российской цивилизации, репрезентаций культурного наследия в различных формах и в различных сферах социальной жизни; «формирование интереса и уважительного отношения к культурному наследию и ценностям народов России, сокровищам мировой цивилизации, их сохранению и приумножению» на основе реализации образовательной программы в различных предметных областях.

По мнению А. Ишкинина, «культурное наследие — это то, что приобрело ценность в прошлом и ценность чего ожидается в будущем. Поскольку ценность и ее ожидания изменяются с течением времени, это утвердило само культурное наследие в качестве субъекта динамического изменения»¹. Соглашаясь с автором в том, что культурное наследие является субъектом процесса социодинамики современной культуры, автору представляется, что в ФГОС основного общего образования оно представлено как средство дифференциации и интеграции в системе национально-культурной идентичности и служит инструментарием познания прошлого опыта развития общества, освоения нормативно-ценностных регулятивов, сформировавшихся в российском цивилизационном пространственно-временном континууме.

Наряду с этим культурное наследие является когнитивным основанием формирования духовно-эмоциональной сферы

---

¹ Ишкинин А. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики. URL: <https://pandia.ru/text/77/28/96575.php>.

школьника, определяющим модели санкционированного обществом социального поведения в будущем. Тем самым культурное наследие образует в культуре триаду, диалектически соединяя отрефлексированное прошлое, актуализированное в настоящем и устремленное в будущее.

ФГОС среднего общего образования предусматривает формирование «личностных характеристик выпускника («портрет выпускника школы»): любящий свой край и свою Родину, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции; осознающий и принимающий традиционные ценности семьи, российского гражданского общества, многонационального российского народа, человечества, осознающий свою сопричастность судьбе Отечества». Формирование гражданской идентичности в стандарте занимает одну из приоритетных позиций, но содержательно противоречит национально-государственной идентичности.

Сам принцип разделения и противопоставления этих идентичностей призван внести ментальный раскол в осознание школьником сопряженности этих понятий в социальной жизни, утвердить мотив патриотизма как эмоциональной возможности, защищая Отечество и его ценности, противостоять конституционным принципам и властным институтам, сформированным, в том числе, и в результате легитимно организованных и проведенных выборов в законодательные органы власти различных уровней.

Эта противоречивость школьных государственных образовательных стандартов приводит, по мнению ряда ученых, к смещению акцентов в формировании гражданской идентичности в сторону приоритетов государственной идентичности, таким образом, «...“закон” и “гражданские права” не формируются школой как ценностные и поведенческие компоненты, а остаются на уровне знаний, в результате чего мотивация на социальную активность сформирована на низком уровне»¹, что усугубляет-

---

¹ *Панфилова Ю. С.* Школа как канал конструирования общероссийской идентичности: соотношение национально-государственных и гражданско-правового компонентов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. 2017. № 6. С. 65.

ся либерализацией информационного пространства¹. При этом представители «западно-либерального» направления в отечественных гуманитарных науках сожалеют, что «позиции, характеризующие рациональное, ответственное отношение к стране и ее будущему, не занимают в смысловой иерархии высоких мест («аргументированная критика своего государства во имя блага человека» — 10,2%)². Как полагают социологи, это отражает результаты эффективности развития школьного образования, в том числе и в сфере формирования национально-государственной идентичности. «В целом последние замеры свидетельствуют о сохранении рассогласованности процессов идентификации с Россией-страной и Россией-государством»³.

В массовое сознание молодого поколения, прежде всего посредством интернет-ресурсов, имплантируется противопоставление гражданской и национально-государственной идентичности, придаются ложные смыслы патриотизму как любви и служению Отечеству в противовес российской государственности, создавая новые барьеры для формирования и развития государственно-гражданской идентичности.

Государственно-гражданская идентичность, как справедливо пишет В. В. Титов, представляет собой «исторически и культурно обусловленную психологическую самоассоциацию личности с геополитическим образом (образами) определенной национально-государственной общности, имеющей в своем основании личностные мотивы и социальные ценности, закрепляющиеся и проявляющиеся через символические репрезентации»⁴.

---

¹ Денисова Г. С., Валуев Д. Г. Историческое образование как инструмент политической социализации: проблема идентификации гражданственности и патриотизма // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2015. № 4. С. 22–27.

² См.: Панфилова Ю. С. Школа как канал конструирования ... ; Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия: монография / отв. ред. Ю. Г. Волков. Ростов-на-Дону, 2016.

³ Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности // Полис. № 3. 2016. С. 39.

⁴ Титов В. В. Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI в. М., 2012. С. 62. См. также: Евгеньева Т. В.,

Текст ФГОС, наряду с формированием гражданской идентичности обучающихся, сохраняет противоречивые, по мнению автора, положения: он направлен на воспитание личности молодого человека, с одной стороны, «осознанно принимающего традиционные национальные», а с другой — «общечеловеческие гуманистические и демократические ценности». Во многом это является следствием пробелов и лакунарности в политике формирования национально-государственной идентичности, не учитывающей влияния разнообразных внешних и внутренних факторов воздействия на массовое сознание молодежи¹.

ФГОС содержит постоянные отсылки к процессам глобализации и общемировым гуманистическим ценностям, наряду с положениями о необходимости сформировать «мировоззренческую, ценностно-смысловую сферу... российскую гражданскую идентичность, поликультурность, толерантность, приверженность ценностям, закрепленным Конституцией Российской Федерации». А ряд ученых придерживается распространенных в определенных научных кругах взглядов о влиянии глобализации на условность территориальной ограниченности государств под предлогом «стремительного размывания границ существования культурных сообществ», что способствует «взаимопроникновению культур»².

Действующие в настоящее время стандарты дошкольного и школьного образования различных уровней ориентированы не только на освоение учебных предметов, но и на всестороннее развитие личности, хотя содержательно культурное наследие как ресурс социализации представлен в них в гибридных формах с преодолеваемыми в процессе укрепления суверенности российской государственности 90-х гг. XX — начала XXI вв. отзвуками

Селезнева А. В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // *Полития: анализ, хроника, прогноз.* 2017. № 4. С. 48–49.

¹ *Титов В. В.* Национально-государственная идентичность россиян ... С. 41.

² *Иоффе А. Н.* Современные вызовы и риски развития гражданского образования в России // *Преподавание истории и обществознания в школе.* 2006. № 9. С. 20.

несбывшихся надежд на формирование единого европейского образовательного пространства и утверждения в глобализирующемся мире универсальных общемировых ценностей.

Как отмечал Д. С. Лихачёв, «...любовь к Родине начинается с любви к своей семье, к своей школе. Она постепенно растет. С возрастом она становится любовью к своему городу, к своей природе, к своим землякам, а, созрев, становится сознательной и крепкой, до самой смерти, любовью к своей стране и ее народу. Нельзя “перескочить” через какое-либо звено этого процесса и очень трудно вновь скрепить всю цепь, когда что-нибудь в ней выпало или отсутствовало с самого начала»¹.

Разработчики ФГОС постоянно апеллируют к общемировому опыту, по сути своей, продвигая идею глокализации, которая понимается как проявление глобальных аспектов геокультурной миросистемы «в конкретных мелких проявлениях, на местах, на собственной жизни, в символах культуры»². Она реализуется в гибридных вариантах глобального проявления культуры в локальных формах или «взаимодополняемости и взаимопроникновения глобальных и локальных тенденций»³. Можно согласиться с мнением Ю. В. Лопуховой, которая полагает, что глокализацию можно представить в качестве инструмента имплантации доминантных аксиологических оснований и социокультурных паттернов глобальной культуры в локальные культуры⁴, возможно, как не без оснований считает А. Д. Богатуров и др., первоначально в конгломеративных формах⁵. Глокализация представляет собой одну из форм внедрения, «распространения и утверждения американской массовой культуры как культуры-лидера, играю-

---

¹ Лихачёв Д. С. Земля родная. М., 1983. С. 94.

² Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М., 2001. С. 92.

³ Россошанский А. В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Сер.: Социология. Политология. 2012. № 3. С. 91.

⁴ Лопухова Ю. В. Толерантность в контексте глобализации // Известия Самарского науч. центра РАН. 2009. Т. 11. № 4. С. 865.

⁵ Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. С. 133–134.

щей главную скрипку в ансамбле культур постиндустриального общества», подрывающей, искажающей и отвергающей базовые ценности национальных культур¹.

Одним из путей имплантации глобализационных ценностей (а по сути — ценностей англо-саксонского мира во главе с США как лидером и арбитром в определении содержания и применения этих ценностей на практике) является разделение государственной и гражданской идентичности. Представители этого методологического подхода, вне зависимости от отдельных концептуальных различий, противопоставляют государство как особую самодовлеющую закрытую социальную систему (подчиненную политикам во главе с политическими элитами, организующими систему законодательной, исполнительной и судебной власти, которая создает управляющую и управляемую подсистемы и обеспечивает согласование интересов и чередование элит в управляющей подсистеме и легитимацию их власти над гражданами в управляемой подсистеме) гражданскому обществу.

Известная социолог Л. М. Дробижева придерживается трактовки гражданской идентичности как отличной от государственной, полагая, что такое разделение сложилось в результате исторически сформировавшегося гражданского и государственного самосознания². А. Б. Гофман полагает, что государственные институты в России ориентированы на то, чтобы посредством «целенаправленного постоянного воздействия государственной власти, заинтересованной... в том, чтобы российская идентичность носила, прежде всего, этатистский характер, а не гражданский»³, добиться подмены сущности гражданской идентичности.

В поле государственной идентичности граждане вынуждены следовать ее принципам исходя из факта наличия гражданства,

---

¹ Шендрик А. И. Глобализация в системе культурологических координат // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 56–68.

² Дробижева Л. М. Российская идентичность и толерантность межэтнических отношений: опыт 20 лет реформ // Россия и мусульманский мир. 2012. № 4. С. 32.

³ Гофман А. Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 251.

она требует от них лояльности своей стране, конституции и государственным институтам, включая законопослушное поведение и подчинение существующему в стране политическому строю в рамках действующего законодательства. Государственная идентичность предполагает ответственность граждан перед государством, приверженность официально разделяемым властными институтами нормативно-ценностным установкам, готовность в любых обстоятельствах реализовывать государственные интересы. Например, А. Б. Гофман, сближая понятия национальная и государственная идентичность, полагает, что «общенациональная идентичность выступает прежде всего не как гражданская, а государственная. Индивиды осуществляют себя не столько гражданами, ответственными за свою страну, сколько подданными государства, от которых в жизни страны ничего не зависит»¹.

Государственную идентичность, формируемую государственным самосознанием при помощи социально-коммуникативных воздействий государственных институций и средств массовой информации, Л. М. Дробужева определяет как социально-конструируемую коммуникативно-деятельностную реальность, основанную на символизации лояльности государству, исторических событий и законопослушания². А гражданская идентичность рассматривается исследователем в качестве сферы участия населения страны в деятельности общественных и политических организаций, в различного рода общественно-политических акциях, в формировании и развитии общественной солидарности граждан³.

Гражданская идентичность, по мнению представителей неоллиберально ориентированной группы ученых, предполагает интеграцию общества посредством общечеловеческих нравственных ценностей, формирование чувства гражданского патриотизма и солидарности на основе самовыражения с учетом многообразия

---

¹ Гофман А. Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Т. 4. С. 254.

² Дробужева Л. М. Российская идентичность ... С. 33.

³ Там же.

личностных установок, норм и ценностей, начиная с дошкольного гражданского воспитания¹.

Важную роль в формировании гражданской российской идентичности призван сыграть «Историко-культурный стандарт» под заголовком «Концепция преподавания учебного курса “История России” в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы»², разработка которого как концептуального документа по преподаванию истории в школе началась по поручению Президента РФ В. В. Путина еще в 2013 г. Минобрнауки Российской Федерации совместно с Российской академией наук и при участии Российского исторического общества и Российского военно-исторического общества. В октябре 2020 г. на коллегии Министерства просвещения РФ этот документ был принят³.

Национально-государственная идентичность, в числе других оснований, опирается на прожитое и отрефлексированное прошлое, отраженное в исторической памяти и закрепленное на символизированном уровне в культурном наследии. Дифференцирующим системообразующим элементом в национально-государственной идентичности является культурное наследие, представленное на когнитивно-семиотическом и эмоциональном уровнях в форме представлений в символизированных эмоционально окрашенных картинах прошлого, воздействующих на формирование отношения людей к историческому образу го-

---

¹ См.: *Георгиев А. Р.* Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования гражданской идентичности дошкольников в условиях поликультурного образования // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. 2013. № 5. С. 43; *Попова О. В.* Развитие теории политической идентичности в зарубежной и отечественной политической науке // Идентичность как предмет политического анализа. М., 2011. С. 13–28.

² URL: <https://obrex.ru/dokumenty/normativnye-akty/870-kontseptsiya-prepodavaniya-istorii-rossii-istoriko-kulturnyj-standart-utverzhden-kollegiej-minprosveshcheniya-23-10-2020>.

³ См.: *Попов А. И.* Историко-культурный стандарт и преподавание истории // Вестник СПбГИК. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-standart-i-prepodavanie-istorii>.

сударства, гражданами которого они являются, на основании выстраивания культурных границ и кросс-культурных взаимодействий, обусловленных геокультурными регионами и геокультурными взаимосвязями¹.

Социокультурная составляющая национально-государственной идентичности позволяет конструировать представления о ней на основании нарративов о прошлом, сравнения с «иными другими» в поле нарративов исторической памяти². «Процесс самоидентификации сообщества приобретает законченную форму после формирования особой системы символов и ритуалов, с помощью которых происходит самоидентификация культурных, социальных и политических общностей, символизация сознания и ритуализация поведения, достигается эмоционально-психологическое слияние личности с группой»³. Поэтому, представляя память о российской истории как истории деспотии, западно-либерально ориентированные историки противопоставляют историю варварской России истории цивилизованных стран Запада. А стандарты школьного образования всех трех уровней — начального, общего среднего и полного среднего — формируют двойственность требований, разделяя, по существу, задачи формирования национально-государственной и гражданской идентичности современных школьников. Неудивительно, что, как показали результаты социологических исследований ростовских социологов среди учителей Южного федерального округа, «учи-

---

¹ См.: *Сунгуров А. Ю.* Хронотоп как инструмент регионального политического анализа // *Полис*. 2003. № 6. С. 62–70; *Questions of Cultural Identity*. London; Thousand Oaks-New Delhi, 1996.

² См.: *Тишков В. А.* Идентичность и культурные границы // *Идентичность и конфликт в постсоветских государствах*. М., 1997. С. 15–44; *Титов В. В.* Национально-государственная идентичность российской молодежи в начале XXI в.; *Он же.* Технологии «цветных революций» в современном мире: «борьба за смыслы» и кризис национально-государственной идентичности // *Международные отношения*. 2016. № 3. С. 261–266.

³ *Евгеньева Т. В.* Роль исторической памяти в процессе политической социализации граждан России (политико-психологический анализ) // *Вестник Томского университета. Сер.: Философия. Социология. Политология*. 2013. № 3. С. 76.

теля видят формирование национально-государственной идентичности, скорее, как стихийный процесс, который произведен от повседневной социальной среды и социализации (получения статуса гражданина, проживание на территории России, социализации в культурной среде)»¹.

На вопрос «Каким образом в школе реализуется задача формирования национально-государственной идентичности молодежи как основы строительства российской нации?» выбрали ответ «Формирование национально-государственной идентичности реализуется через образовательные программы и неформальные практики взаимодействия учителя и учащихся» 73 % опрошенных респондентов-учителей из Краснодарского края, 59,6 % — из Кабардино-Балкарии и лишь 24,2 % — из Ростовской области². Ответ «Эта задача решается преимущественно формально, в рамках образовательных стандартов» выбрало 11,1 % респондентов-учителей из Краснодарского края, 12,8 % — из Ставропольского края, 11,4 % — из Кабардино-Балкарии и 27,3 % — из Ростовской области³. А ответ «Эта задача не решается системно, так как нет четко разработанных методик формирования гражданской идентичности и форм отчетности» выбрали 15,9 % респондентов-учителей из Краснодарского края, 25,5 % — из Ставропольского края, 25,7 % — из Кабардино-Балкарии и 48,5 % — из Ростовской области.

Явно выделяются показатели ответов опрошенных учителей из Ростовской области, а сходство распределения показателей ответов учителей из Краснодарского и Ставропольского краев и Кабардино-Балкарии, скорее всего, свидетельствует о большей осторожности в ответах по сравнению с респондентами из Ростовской области, причиной откровенности ответов которых может служить близость к ученым из Южного федерального университета и надежда на их помощь в разработке учебно-методических материалов.

Как справедливо указывают ростовские исследователи, принимая в качестве цели формирование общероссийской на-

---

¹ Волков Ю. Г., Денисова Г. С., Лубский А. В. Оценка учителями эффективности формирования национально-государственной идентичности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2017. № 5. С. 87.

² Там же. С. 88. Табл. 6.

³ Там же.

ционально-государственной идентичности, что соответствует Закону об образовании, школьные педагоги не видят в ее реализации своей роли, так как рассматривают этот процесс как «стихийный»¹. Поэтому необходимым является «детальный анализ методической проработанности задачи конструирования национально-гражданской идентичности в образовательных курсах школы средней степени»².

Многие педагоги осознают, что гражданская идентичность предполагает осознание школьником своего гражданства в государстве, Российской Федерации, понимание связи с культурой и историей своей страны³. Поэтому с начала обучения ребенка в школе важная роль, наряду с содержанием учебных предметов и воспитательной работы в классе, принадлежит школьным музеям, открывающим перед детьми артефакты культурного наследия своего учебного заведения (посредством музейных экспозиций, посвященных истории школы и ее выпускникам) и артефактам локального культурного наследия родного населенного пункта.

Деятельность школьных музеев органично вписывается в реализацию положений ФГОС о развитии когнитивно-деятельностной познавательной активности. Артефакты духовного

---

¹ Волков Ю. Г., Денисова Г. С., Лубский А. В. Оценка учителями эффективности формирования национально-государственной идентичности // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2017. № 5. С. 88.

² Там же. С. 89.

³ См.: Махитин А. Н. Интеграция учебной и внеучебной деятельности в вопросе формирования гражданской идентичности школьников // Школьная идентичность ребенка: ответственность школы за формирование достоинства, гражданственности, патриотизма. Тула, 2018. С. 151; Шакурова В. М. Формирование российской гражданской идентичности: проблема педагога // Педагогика. 2014. № 3. С. 83–10; Иоффе А. Н. Идентичность сегодня: понимание, проблемы и пути становления общероссийской гражданской идентичности средствами образования // Преподавание истории в школе. 2015. № 2. С. 3–10; Караханова Г. А., Оруджалиева Е. Е., Панахова А. А. Технология формирования основ российской гражданской идентичности у младших школьников // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 3. С. 151–154; Орлихина Н. Е., Яшина Г. А. Формирование российской идентичности как условие воспитания человека культуры // Школьная идентичность ребенка ... С. 158–164.

и материального локального культурного наследия в школьном музее визуализируются, активизируют эмоциональное восприятие и отношение, позволяют осваивать различные социальные роли — от участника поисковой и проектной деятельности до экскурсоводческой практики социальных коммуникаций с различными по составу аудиториями посетителей. Школьные музеи выполняют не только функции первичного звена в краеведческой деятельности, но и функции аккумуляирования и ретрансляции локального культурного наследия и социокультурного опыта¹.

Каждый населенный пункт имеет свою историю и включает объекты локального и регионального культурного наследия, своеобразные ресурсы развития, которые могут плодотворно использоваться во внеурочной воспитательно-образовательной деятельности, актуализируя объекты наследия в сознании учащихся, обогащая их культурный уровень, раскрывая в сознании ученика связь между прошлым, настоящим и будущим: «...путем памяти накапливается добрый опыт, образуется традиция, создаются бытовые навыки, семейные навыки, трудовые навыки, общественные институты... <...> Историческая память народа формирует нравственный климат, в котором живет народ»².

Положения профессионального стандарта «Педагог», утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н, содержат требования по организации различных видов внеурочной деятельности: «игровой, учебно-исследовательской, художественно-продуктивной, культурно-досуговой с учетом возможностей образовательной организации, места жительства и историко-культурного своеобразия региона»³.

---

¹ См.: *Беляева Н. Ф., Пятыркина Е. Л.* Роль школьного музея в патриотическом воспитании учащихся // Гуманитарные науки и образование. 2018. Т. 9. № 2 (34). С. 28–34; *Гринько И. А.* Историко-культурное и природное наследие в системе основного общего образования // Этнодиалоги: альманах. 2017. № 2. С. 56–67.

² *Лихачёв Д. С.* Письма о добром и прекрасном. М., 1989. С. 174, 176.

³ Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н). С изменениями и дополнениями 5 августа 2016 года. URL: <https://base.garant.ru/>.

Современный педагог, согласно содержанию профессионального стандарта, должен владеть методами организации экскурсий, походов и экспедиций и методами музейной педагогики. В свою очередь, «Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года» предусматривала взаимодействие музеев и средних общеобразовательных школ¹.

В «Стратегии развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года», одобренной общим собранием Союза музеев России 14 ноября 2018 г., в которой деятельность музеев «рассматривается в качестве одного из решающих факторов достижения такой национальной цели, как укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации», предусматривается «развитие экспозиционной, выставочной, образовательной и просветительской деятельности музеев в формах, позволяющих служить базой формирования исторической памяти общества и личности»².

Как правило, изучение культурного наследия, его исторических событий и артефактов в современной школе носит символическо-деятельностный характер. Школьники решают познавательные задачи знакомства с миром культуры прошлого, вырабатывают рациональное и эмоциональное отношение к артефактам духовной и материальной культуры, учатся сравнивать их с аналогичными объектами и явлениями других культур, пытаются освоить технологии их моделирования, постигают заложенные в них выраженные и латентные символические смыслы, усваивают их утилитарное предназначение и аксиологическую нагрузку³.

---

¹ Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года. Принята решением коллегии Министерства культуры РФ 07.02.2013 г. № 3. URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-kontseptsii-razvitiya-muzeynoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2020-goda-3/>.

² URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22197:strategiya-razvitiya-deyatelnosti-muzeev-v-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2030-goda&catid=10589&Itemid=176.

³ Сусакова О. Н. Воспитание российской идентичности у школьников: культурологический подход // Педагогика искусства. 2015. № 1. С. 14–19.

Современная воспитательно-образовательная система школы предусматривает не только когнитивную деятельность по усвоению содержания и интерпретации культурного наследия с позиций современного уровня развития знания, овладение системой традиционных ценностей и смыслов отечественной культуры, но и рассмотрение предметных областей различных сфер культуры в контексте современного общественного развития, выработку и закрепление культурно-деятельностных компетенций и практических культурно-творческих навыков и умений¹.

Эти аспекты освоения культурного наследия направлены на развитие способности школьников в процессе освоения требований ФГОС применять полученные знания во всестороннем развитии личности в сфере культурного воспроизводства, проектной деятельности в эвристической и учебно-исследовательской деятельности, в участии в различного рода коммеморативных практиках, посвященных народным календарным традициям, локальным праздникам, отражающим местные исторически сложившиеся событийные мероприятия, символических ритуальных мероприятиях, приуроченных к общероссийским памятным датам и государственным праздникам Российской Федерации. Различные формы коммеморативной активности предполагают беседы, конкурсы, викторины, олимпиады, театрализованные представления, посвященные значимым историческим событиям в истории России².

Культурные традиции создают стабильность социокультурных систем, ретрансляцию отрефлексированного развитием общества культурного опыта, обеспечивая воспроизводство социокультурных форм и паттернов социального поведения, на основе системы санкционированных обществом нормативно-ценностных образцов, которые могут претерпевать модернизацию в рам-

---

¹ *Сусакова О. Н.* Воспитание российской идентичности у школьников: культурологический подход // Педагогика искусства. 2015. № 1. С. 14–19.

² См.: *Павлова Ю. В.* Роль школьного образования в процессе формирования социальной памяти и коммеморативной культуры // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 10. С. 447–455. URL: <http://www.sisp.nkras.ru>; *Сенур Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 485.

как поступательного развития общества и области культуры, сохраняя свою аксиологическую сущность, соответствующую цивилизационной модели общества.

Внедрение в систему культуры инновационных моделей социокультурной деятельности в результате продуцирования их активности как результата морфогенетических новых культурных форм или кросс-культурных взаимодействий с иными культурными формами создает ситуацию актуализации обращения к культурному наследию в сфере образования, потому что инновации инфильтруются в социокультурную систему посредством субкультур, прежде всего молодежных, основанных на освоении новых культурных форм путем заимствований и имплантации их в молодежную среду.

Для достижения сбалансированности межпоколенных социокультурных различий и их адаптации к интеграционным процессам, направленным на достижение сплоченности общества в рамках социокультурной и гражданской идентичности, необходима осознанная активность воспитательных и образовательных институций в рамках реализации федеральных государственных образовательных стандартов, школьной воспитательной работы.

* * *

Социализация школьников представляет собой процесс познания социального опыта предшествующих поколений в форме культурного наследия, включая историческую память, его интерпретацию в контексте современной социодинамики культуры, и освоения современных социокультурных практик и различных видов самоидентификации, в котором молодежь является и субъектом социализации, и объектом социализирующих воздействий различных социальных институтов. Персональный ресурс школьника как субъекта социализации включает личностный и социокультурный потенциал. Базовым основанием социализации школьной молодежи выступает культурное наследие, которое осваивается и закрепляется в образной форме посредством вербальных, невербальных и креолизованных текстов культуры. Социальные представления школьников формируются в результате освоения различных форм идентичности и аксиологических регулятивов социального поведения. Процессы социализации

детерминированы образом жизни, включенностью в социально-коммуникативное пространство, социально-деятельностной активностью школьников, целенаправленной государственной политикой в сфере образовательно-воспитательной деятельности в системе школьного образования и медиапространства. Наряду с преобладанием позитивной гражданской, социальной и культурной идентичности современной молодежи отмечается наличие значительной доли негативистско-деструктивных настроений среди школьников старших классов. В условиях активного формирования информационного уклада современного общества требуется мониторинг, анализ и развитие социальных технологий, ориентированных на успешную позитивную социализацию сегодняшних школьников. Современная система школьного образования в целом соответствует основным положениям российской Конституции, целям, задачам и программным положениям, сформулированным на уровне государственной культурной и образовательной политики, и направлена на успешное освоение современными школьниками национального культурного наследия как базового основания первичной социализации. Дифференцирующим системообразующим элементом в национально-государственной идентичности является культурное наследие, репрезентированное на когнитивно-семиотическом и эмоциональном уровнях в форме представлений о прошлом в символизированных эмфатических картинах, воздействующих на формирование отношения людей к историческому образу государства, гражданами которого они являются. Культурные традиции, заключенные в культурном наследии, создают стабильность социокультурных систем, которые развиваются, сохраняя свою аксиологическую сущность, соответствующую цивилизационной модели общества. Наряду с позитивным опытом формирования и развития национально-государственной гражданской и социокультурной идентичности, автором в результате анализа учебно-методических материалов выявлены интерпретации положений ФГОС в соответствии с концепцией современного западного неолиберализма.

Глава 3

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

3.1. Проблемы формирования идентичности

Российское культурное наследие, как и культурное наследие любой цивилизации, многосоставное — в нем содержатся как константы традиционных аксиологических императивов, обретенных с опытом исторического развития, которые определяют «цивилизационную матрицу» отечественной культуры, дифференцируют ее от иных «цивилизационных» и культурных матриц в геокультурном процессе поступательного развития культуры, так и матрицы девиантных культур, неизменно существующих в формах культурного нигилизма, альтернативных форм культурного развития. Эти инаковые формы проявления культуры находятся в диалектическом единстве и противоречии с системообразующими аксиологическими культурными формами, пытаются захватить и подчинить изменчивые в процессах социокультурной динамики части «цивилизационной культурной матрицы» и заместить традиционные аксиологические основания российской культуры ее девиантными моделями в рамках дихотомий: воля vs свобода, «корпоративные» понятия девиантных сообществ vs правовые нормы обычного и санкционированного государством права, эстетика безобразного vs эстетика прекрасного, низкая массовая культура vs высокая массовая культура¹.

---

¹ *Кокшениева К. А.* Концепт «русская культура» и современные практики культурного наследования. М., 2019. С. 11. URL: http://heritage-institute.ru/?post_type=books&p=21867.

Культурное наследие структурно состоит из ценностно-смыслового ядра, реализующегося в традициях, и периферии, актуализирующей культурное наследие в современном обществе, что реализуется в трех концептуальных идеографических полях — социокультурная память, доминантная аксиологическая система и формы идентичности¹.

Социокультурная память формируется и функционирует как на институциональном, так и на обыденном уровне массового общественного сознания в различных сферах жизни посредством поиска простых объяснений в мифологизированном виде на основе коллективного бессознательного в форме архетипов, неоархетипов и неотипов, а также на основе интерпретации исторических лиц и событий, которые в процессе обыденного бытового познания приобретают стереотипные рамки восприятия².

Историческую память специалисты классифицируют по основаниям отдаленности исторических событий от современности и по степени ее институционализации. Ученые выделяют:

- 1) «обыденную память» (мифологизированные представления о событиях прошлого в массовом сознании);
- 2) «коммуникативную память», которая включает воспоминания 3–4 живущих ныне поколений;
- 3) «культурную память», подобно мембране соединяющую настоящее с далеким прошлым;
- 4) «историко-идеографическую память», основанную на результатах исторических исследований;
- 5) «мягкую» память (субъективные впечатления, отраженные в письмах, дневниках и мемуарах);
- 6) «жесткую» память (зафиксированную в экспонатах музейных экспозиций, мемориальных памятниках и памят-

---

¹ Никонова А. А. Культурное наследие и формирование идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 6.: Политология. Международное отношения. Вып. 2. С. 204–205.

² См.: Barlett F. C. Remembering. London, 1932; Harris R. J., Schoen L. M., Lee D. J. Culture-based distortion in memory of stories // Armagost J. L. (Ed.) Proceedings of the 20th Mid-American Conference. Manhattana, 1986. P. 86–96; Harris R. J., Schoen L. M., Hensly A. Cross-cultural study of story memory // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1992. Vol. 23. P. 133–147; Altarriba J. (Ed.). Cognition and culture: A cross-cultural approach to cognitive psychology. Amsterdam, 1993.

ных досках, меморизации дат календаря, исторических мест, ритуалах и символических церемониях)¹.

В современных условиях всеобъемлющего развития информационных технологий и социальных коммуникаций, мифологизации и игровизации обыденного массового сознания детей и молодежи одним из приоритетных социально-коммуникативных полей становится отношение к историческим событиям, их истолкование и использование в качестве оснований для проведения в жизнь национальных и международных геополитических концепций². При этом «история была, есть и будет орудием политической борьбы в обществе, где ничтожная часть его жаждет не только присваивать подавляющую часть богатства, но и жесточайшим образом подавлять всех, кто вздумает этому сопротивляться»³.

Историческая память людей — значимый фактор самоидентификации и социализации личности в осознании непрерывности и преемственности исторического развития и места людей в нем, а коллективные представления семьи, круга родственников и социальной группы, к которой принадлежит индивид, являются важнейшим основанием «для конституирования и интеграции социальных групп в настоящем»⁴.

Важной формой интеграции общества является массовая обыденная историческая память, представляющая собой совокупность доминирующих коллективных представлений об историческом прошлом страны и известных исторических событиях, участвующих в регулировании инструментальных

---

¹ Романова К. С. Дискурсы исторической памяти // Дискурс Пи. 2017. № 1. С. 34.

² Илизаров Б. С. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания (в свете представлений о социальной памяти) // Вопросы философии. 1985. № 8. С. 60–69.

³ Русакова О. Ф., Русаков В. М. Великая Отечественная война и политика исторической памяти. Часть II // Дискурс-Пи. 2016. № 2. С. 16. См. также: Аникин Д. А. Стратегии политики памяти на постимперском пространстве // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 2. 2012. Т. 12. С. 34–38.

⁴ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3. С. 22.

и терминальных ценностей и поддержании отрефлексированных санкционированных обществом и государством моделей социокультурных форм и социальных практик¹. Коллективная память представляет собой социокультурное поле исторической информации, сложившееся в результате контаминации воспоминаний отдельных членов данного социокультурного сообщества, которое в процессе бытования и обмена мнениями образует «коллективный мемориум», содержащий как описание и интерпретацию реальных событий, так и сконструированные индивидуальным и общественным сознанием мифологизированные образы реального и вымышленного прошлого (домысленных участниками неосознаваемого социального конструирования картин «давно минувших дней» на основе индивидуального и коллективного опыта в контексте современности)².

Важнейшим социокультурным детерминантом этих процессов является поддержание идентичности, потеря которой препятствовала бы выбору отрефлексированных общественным сознанием, санкционированных обществом паттернов социального поведения³.

Культурное наследие, представленное в виде символических ритуалов и межпоколенных традиций, антропоморфных ландшафтов, мемориальных мест, произведений материальной и духовной культуры, включая музейные экспонаты, визуально зафиксированные события, мемуары, дневники и письма людей, связанных с местами проживания или объектами прошлого, содержит базовые опорные элементы, подкрепляющие чувство социокультурной идентичности, придающие ей легитимный статус свидетельств исторической подлинности для данного общества.

Социокультурная коммуникация во временном измерении реализуется в актуализации исторического опыта и социокультурной памяти, в освоении меморативных ценностей в рамках ориентации человека и общества в диалоге прошлого, настоя-

---

¹ *Воденко К. Д.* Историческая память ... С. 10.

² *Fentress J., Wickham C.* Social Memory. Oxford: Blackwell, 1992. P. X.

³ См.: *Палам М. К.* История и память. Ч. 1 // Идеи и идеалы. 2011. № 4. Т. 1. С. 60; *Halbwachs M.* La mémoire collective. Paris, 1997.

щего и будущего¹. Социокультурные практики посещения меморативных мест, музеев, исторически ориентированных массовых мероприятий, поиск и осмысление информации, полученной из печатных и цифровых ресурсов, формируют и поддерживают различные виды социальных идентичностей в обыденном сознании, что принято обозначать в современной науке термином «коммеморация»². Это социокультурное явление, опирающееся на культурное наследие как базовое основание, «возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества... через разделяемое его членами отношение к репрезентации прошлых событий»³ и их осмысление в контексте современности.

2010–2020-е гг. обнажили кризис национально-государственных идентичностей, обусловленный геополитическими и геокультурными процессами, вызванными гегемонистскими имперскими устремлениями США, направленными на развитие интегративных процессов в Европе на платформе англо-саксонской модели западной цивилизации и дезинтеграцию стран, находящихся в сфере влияния российской и китайской цивилизаций, на хаотизацию жизни стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока и Латинской Америки⁴. Это привело к формированию

---

¹ См.: *Нестеренко В. М., Ионесов В. И.* Человек в системе пространственно-временных связей: проекции и вызовы социокультурной коммуникации // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 143; *Титов В. В.* Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М., 2017. С. 23.

² *Нестеренко В. М., Ионесов В. И.* Человек в системе ... С. 143.

³ *Мегилл А.* Историческая эпистемология. М., 2007. С. 116.

⁴ См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998; *Бек У.* Что такое глобализация. М., 2001; *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2008; *Нойманн И.* Использование Другого: образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004; *Малинова О. Ю.* Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. Т. 1. № 10. С. 156–166.

однополярного мира во главе с США, развитию интернет-технологий и социальных сетей под контролем американских олигополистических корпораций, виртуализации коммуникативного пространства и массового сознания, возникновению и развитию транснациональных идентичностей и дифференциаций по локальным основаниям. А триада «инфраструктура — институты — социальные взаимодействия», которая выступает как системное основание национально-государственной идентичности, подверглась массивному давлению со стороны различных глобалистских сил, попытавшихся переформатировать систему идентичности как интегрированное поле социокультурных взаимодействий нормативно-ценностных ориентаций, эмоционально-символической системы самоидентификации и соотнесения с иными на основе когнитивных процессов ориентации в глобальной миросистеме, о которой писал И. Валлерстайн¹.

Принципы методологических подходов к явлению идентичности были сформулированы в работах З. Фрейда, К. Г. Юнга, А. Адлера². Этот феномен в современных гуманитарных науках стал весьма значимым, поскольку развитие глобализационных процессов обнажило трансформации национально-государственных и социокультурных идентичностей в современных параллельных реальностях социокультурных пространственно-коммуникативных полей — актуальной (или как ее еще обозначают современные исследователи — аналоговой), виртуальной и цифровой. Причем, «если аналоговое проецирование культуры нерасторжимо связывает изображаемые объекты со средой, т.е. пиктографирует (кадрирует) весь спектр социальных отношений вместе с их культурным фоном, то цифровая экранизация культуры переводит эти отношения в формат изолированных,

---

¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М., 2020.

² Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб., 2013; Юнг К. Г. Психологические типы. СПб., 1995; Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М., 2002. См. также: Алиханова В. Л. Психоаналитическая концепция феномена идентичности // *Время науки — The Times of Science*. 2018. № 1. С. 3–12; Пименова О. И. Исторические предпосылки возникновения концепции социальной идентичности // *Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования*. Ч. 1. Екатеринбург, 2011. С. 396–400.

вычлененных из среды дискретных, релятивных и стерилизованных сущностей»¹. По справедливому замечанию В. И. Ионесова, в аналоговой культуре и, как представляется автору, в актуальной, или аналоговой, социокультурной реальности, репрезентируемые артефакты материального и духовного культурного наследия представлены в контексте реально существующей среды как результат ее исторической эволюции, включая и эволюцию виртуальной реальности, отраженной в мифологии, религиозных учениях и деятельности религиозных социальных институтов, различных духовных практиках. Если они могут использоваться в рамках игровой, религиозной или художественной культуры в форме моделирования в научно-творческой и педагогической деятельности, то в цифровой культуре активно используются симулякры и различного рода имитационные модели, которые в отличие от аналоговой культуры не имеют жесткой структуры и зачастую фрагментарны². Включенность людей в информационно-коммуникативные сети генерирует множественные формы идентичности в зависимости от реализации человека в различных коммуникативных сообществах. Поэтому культурное наследие как базовое основание социокультурной идентичности способствует осознанию человеком своей принадлежности к социокультурному сообществу, разделяющему общность исторической судьбы, аксиологические нормы и социокультурные основания жизнедеятельности.

Идентичность, с одной стороны, становится объединяющим ядром в триаде «личность — общество — культура», но вместе с тем в современных условиях является постоянным процессом культурного самоопределения и самоидентификации в условиях потребности адаптации к динамике социокультурной эволюции³.

Сообщественные представления о прошлом как носителе единства культуры, отраженного посредством артефактов материаль-

---

¹ *Ионесов В. И.* Всемирное наследие в дискурсе культурно-антропологического знания ... С. 75.

² *Ионесов В. И.* Всемирное наследие в дискурсе культурно-антропологического знания ... С. 84.

³ *Семенов И. С.* Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура // Политические исследования. 2003. № 4. С. 5–23. С. 9.

ной и духовной культуры в культурном наследии, и подтверждение этой общности в символически манифестированных традициях и ритуалах, наделенных идеографическими смыслами, формируют коллективные воспоминания. Они являются интегрирующим фактором внутри сообщества и дифференцирующим фактором по отношению к другим сообществам, образуя фундамент идентичности от семьи к этнокультурному сообществу в целом. Эти общественные представления исторической памяти реконструированы и истолкованы с точки зрения сегодняшней действительности и образуют каркас социокультурной идентичности¹.

Результатом воздействия объектов культурного наследия является формирование у людей, вступающих с ними в коммуникацию, ощущения эмпатии и принадлежности к культуре и территории, на которой эта культура функционирует, что, в свою очередь, активизирует процессы «оживления» объектов наследия в современном социокультурном контексте. Также при коммуникации людей с объектами культурного наследия происходит восприятие культурных кодов социокультурной системы, сопоставление их с присутствующими в информационно-коммуникативном пространстве инокультурными кодами и селективный отбор приемлемого для адаптации к системообразующим социокультурным основаниям доминантной в данном обществе социокультурной матрицы.

В условиях схождения трех перспективных векторов эволюции — глобализации, регионализации и глокализации, — прошлое стало источником большей уверенности, поскольку ежедневный мир динамичен во все возрастающих масштабах². Виртуализация социокультурной реальности привела к актуализации когнитивных ценностей³. В современном социально-коммуникативном

---

¹ См.: Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007; Giesecke D., Welzer H. Das Menschenmögliche. Zur Renovierung der deutschen Erinnerungskultur. Hamburg, 2012.

² Lübbe H. Geschichtsbegriff und Geschichtsinteresse: Analytik und Pragmatik der Historie. Basel; Stuttgart, 1977. P. 56.

³ Пантин В. И., Семененко И. С. Проблемы идентичности и российская модернизация // Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации. М., 2004. С. 6–14.

пространстве, где функционируют многоуровневые взаимосвязи и взаимозависимости субъектов социокультурной деятельности, важное значение приобретают не только процессы гомогенизации культур (прежде всего в массовом сегменте культурных индустрий), но и процессы, направленные на утверждение суверенности и культурной матрицы¹. Этот вывод прямо следует из оправданного и исторически апробированного деятельностно-методологического подхода Э. С. Маркаряна и М. С. Кагана, определявших культуру в качестве совокупного результата человеческой деятельности².

Аксиологическая матрица российской культуры, ядром которой является русская культура, диалектична по своей природе. В ней проявляется субъектный характер конкретных людей, идентифицирующих себя с ней; с другой стороны, она гетерогенна, выступая в качестве нормативно-ценностного основания социальной идентичности³. Как справедливо отмечает А. Н. Максимов, ценностное отношение индивида к действительности, вне зависимости от формы репрезентации последней, является фундаментальной основой всех других форм и видов отношений⁴. Аксиологическая матрица культуры является системой универсалий, определяющих сущность бытия идентифицирующих себя с ней людей, так как система ценностей «объективна в отношении к некоторому сообществу»⁵. В рассматриваемом нами случае это сообщество представлено многосоставным гражданским населением России.

В работах Э. Эриксона, посвященных социологии идентичности, содержится определение концепта как интегрирующего

---

¹ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2005. С. 89.

² *Маркарян Э. С.* Очерки теории культуры. Ереван, 1969; *Каган М. С.* Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М., 1974.

³ См.: *Докучаев И. И.* Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб., 2009. С. 63–64; *Лосский Н. О.* Ценность и бытие. М., 2000.

⁴ *Максимов А. Н.* Философия ценностей. М., 1997.

⁵ *Розов Н. С.* Ценности в проблемном мире: Философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. М., 2013. С. 102.

ядра нормативно-ценностной структуры общественного сознания¹. Социокультурная идентичность может основываться на традиционных, устойчивых во времени в своих аксиологических основаниях универсалиях культуры, отфильтрованных в ходе исторического процесса, что придает их механизму свойство коллективного бессознательного². Как справедливо писал К. Гирц, в любом обществе во всякие времена некоторые привязанности проистекают больше из чувства естественной родственности, чем из социального взаимодействия³. При этом трудно согласиться с отражающей позиции глобалистов точкой зрения И. С. Семененко, что символы социокультурной идентичности формируются за пределами культурного наследия. Так возникают гибридные культурные формы, образующие пространство глобальной культуры⁴. Культурное наследие функционирует путем ревитализации как ценностно-смысловое ядро культурной идентичности, определяющей процессы интеграции и дифференциации человеческих сообществ. В конечном итоге, социокультурная идентичность проявляется в способности сохранять каркас государственности, адаптируясь к вызовам времени, поддерживая его суверенность как выражение общей воли народа. Поэтому культурное наследие, реализуемое в том числе и в социокультурной идентичности, выступает важным средством мобилизации ресурсов устойчивого поступательного развития современного общества⁵.

---

¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 2006.

² Eller J. D., Coughlan R. M. The poverty of primordialism: the demystification of ethnic attachments // *Ethnic and racial Studies*. 1994. Vol. 16. № 2. P. 187–201.

³ Geertz C. The integrative revolution: primordial sentiments and civil politics in the new states // *Old Societies and New States: The Quest for Modernity in Asia and Africa*. New York; London, 1963. P. 110. (Перевод наш. — В.К.)

⁴ Семененко И. С. Глобализация и социокультурная динамика ... С. 8–9.

⁵ Зуев А. Б. Культурная идентичность в контексте глобализации // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 193.

В современных гуманитарных науках идентичность рассматривается в трех измерениях — индивидуальном, культурном и социальном¹. Гражданская идентичность задается языком, ментальностью, картиной мира, ценностной парадигмой². Она воплощается в социальных практиках, системе символических означиваний и оценок, принятых в данном обществе в рамках социокультурного контекста³. Базовым идентифицирующим инструментарием гражданской идентичности выступает патриотизм как чувство приверженности гражданской общности⁴, выражающееся в конкретных социальных практиках. Не случайно в Указе Президента РФ В.В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07 мая 2018 г. Правительству РФ поручено предпринять меры для «укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации»⁵.

Структура гражданской идентичности может быть представлена как системное иерархизированное идеографическое поле, состоящее из следующих модулей:

- 1) когнитивного поля, включающего наличие представлений о территориальной, этнокультурной, государственной,

---

¹ Орлова Э. А. Концепции идентичности / идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 93.

² Шикова Р. Ю. Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ: на примере Республики Адыгея: дис. ...канд. социол. наук. Майкоп, 2010. С. 10.

³ См.: Гришина Е. А. Гражданская идентичность российской молодежи: опыт мониторинговых исследований 90-х гг.: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2000; Монастырский Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 181–188.

⁴ Учебно-методические материалы для педагогов различных ступеней системы общего образования по формированию гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы. М., 2012. С. 14–15.

⁵ Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425>.

исторической, социально-политической и хозяйственной общности людей, к которой человек принадлежит и понимает инаковость других территориально-государственных общностей;

- 2) ценностно-смыслового поля, включающего идентификацию себя с конституционными принципами гражданства, разделяемого вместе с другими гражданами страны на основе признания правовых норм конституционного права, государственного права и правовой культуры, исторически сложившейся в данном сложносоставном сообществе, и гражданское участие в активной или пассивной формах в жизни государства;
- 3) поля эмоциональных отношений и оценок — позитивное отношение к факту юридически оформленного гражданства, чувства эмпатии и патриотизма по отношению как к своему гражданству, так и к гражданам своей страны¹;
- 4) социокультурного поля, включающего такие общекультурные основания государственности, как общенациональное культурное наследие, государственный язык, государственную систему образования, культурно-санкционированную систему социально-ролевых позиций и паттернов социальной деятельности в различных сферах жизни общества, маркеры интеграции и дифференциации в рамках общекультурного пространственно-временного континуума. Как считает А. Г. Асмолов, гражданская идентичность может рассматриваться как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе².

Как справедливо полагают современные социологи, процессы социальной идентификации определяются «посредством

---

¹ Максименко Л. Ю., Рябова И. В. Концептуализация феноменов гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности и гражданской компетентности как компонентов гражданской направленности личности // Мир образования — образование в мире. 2020. № 2. С. 151.

² Асмолов А. Г., Карбанова О. А., Марцинковская Т. Д. Как рождается гражданская идентичность в мире образования: от феноменологии к технологии. М., 2011. С. 27.

соотнесения и отождествления с социальными образцами, группами, ролями, типами, признаками, качествами и свойствами», базирующимися на социокультурных основаниях данного общества¹. В условиях «текущей современности», о которой писал З. Бауман², и «дрейфующей идентичности»³ историческая память выходит в массовом сознании за рамки географических рубежей настоящего и воссоздает утраченные границы прежних государственных образований, которые рассматриваются как ментальное историческое наследие и с которыми идентифицируют себя граждане современных государств⁴. При этом понимание гражданской идентичности в современном обществе может опираться как на формы территориальной локализации, так и на

---

¹ Гришина Е. А. Социальная идентификация // Тезаурус социологии: тематический словарный справочник. М., 2009. С. 140. См. также: Абельс Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 2000; Дробижева Л. М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. М., 2002. С. 213–244; Водолажская Т. В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 140–142; Гревцева Г. Я. Социально-культурные предпосылки возникновения и становления проблемы гражданского воспитания личности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2. С. 155–159; Еремина Е. В., Ретинская В. Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. 2014. № 4. С. 59–62; Карбанова О. А. Формирование гражданской идентичности личности как ключевая задача социокультурной модернизации общества. URL: http://www.edusok.ru/upload/presentation_karabanova.pdf

² Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. См. также: Ozkirimli U. Contemporary Debates on Nationalism. Basingstok, 2005. P. 54–55.

³ Jameson F. Postmodernism, or, the Cultural Logic of Late Capitalism (Post-Contemporary Interventions), Durham, 1991; Брубейкер Р. Этничность без групп. М., 2012; Енина Л. В. Идентичность как дискурсивный механизм и механизмы дискурсивной идентификации // Политическая лингвистика. 2016. № 6. С. 159–167.

⁴ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 62.

этнокультурные и идеографические основания¹. В современную гражданскую идентичность, как правило, включают основные параметры культуры, аксиологические императивы, особенности социальной деятельности в различных сферах жизни социальной системы, интегрированные общим историческим развитием и организацией социального опыта.

Отечественные ученые пришли к выводу о необходимости особо выделять «государственно-гражданскую идентичность», концепт, отражающий объединяющую роль государства в истории и жизни российского общества². Осознание гражданской идентичности реализуется в социальных практиках — исполнении требований норм Конституции, различных сфер правовой системы и содержания санкционированных нормативно-ценностных ориентаций общества³.

Значимое место в формировании гражданской идентичности отводится социализации в системе образования. В рамках важнейших процессов социально-культурного развития школьников генерируется и формируется гражданское самосознание — осознание себя как гражданина государства и члена общества, знающего свои гражданские права и гражданские обязанности, понимающего свою роль в поступательном развитии общества и государства и защите государства как формы выражения, реализации и защиты общественных интересов граждан страны⁴.

Овладение нормами и практиками гражданской культуры представляет собой многосторонний социально-коммуникатив-

---

¹ Акопов С. В. Транснациональная модель идентификации индивидов с макрополитическими сообществами: метатеоретический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2015. С. 70–71.

² См., например: Еремينا Е. В., Ретинская В. Н. Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики // Власть. 2014. № 4. С. 59–62.

³ См.: Шахметова Д. С. Формирование гражданского самосознания будущих учителей: метод. пособие. Павлодар, 2012. С. 18; Рожков М. И., Байбородова Л. В., Сапожникова Т. Н. Разработка концептуальных основ воспитания гражданской идентичности ярославских школьников с учетом региональных особенностей. Ярославль, 2011. С. 71.

⁴ Социология молодежи: учеб. / под ред. В. Т. Лисовского. СПб., 1996.

ный процесс многоаспектного взаимодействия индивида, его ближайшего родственного окружения, соседских сообществ, воспитательных, образовательных и культурных институтов, в результате которого происходит формирование картины мира, позволяющей человеку успешно интегрироваться в социум и соответствовать требованиям гражданского общества. Социализацию школьников можно представить как непрерывный процесс вхождения человека в культуру социума посредством овладения содержанием исторически сложившихся традиционных аксиологических норм, культурного наследия в целом и освоения социокультурных паттернов и принципов гражданской культуры.

В дошкольном возрасте дети усваивают основы знаний о культуре социума, к которому они принадлежат, базовые представления о родине, социально-ролевых нормах поведения, основных вехах исторического пути своего народа через игровые и празднично-ритуальные формы социально-культурной деятельности¹. Гражданская идентичность формируется в начальной школе в младшем школьном возрасте, когда завершается формирование базовых оснований социокультурной идентичности, в том числе с непосредственным участием педагогов начального образования, дополнительного образования, музеев, библиотек, детских театральных постановок, картинных галерей и выставок, средств массовой информации, интернета. Происходит включение младших школьников в ритуально-праздничные мероприятия, туристическую и краеведческую деятельность. Эта деятельность осуществляется в рамках гражданского воспитания, под которым подразумевается воспитательная деятельность по формированию качеств, необходимых члену государства — политическая культура, правовая культура, патриотизм и культура межнациональных отношений². Эта культура воспитывается в меморизированных документальных памятниках (дневниках, воспоминаниях, письмах), в документальных артефактах прошлого, произведениях изобразительного и монументального искусства, в мемориальных практиках настоящего — шествия «Бессмертного полка», возложение цветов

---

¹ Селевко Г. К., Селевко А. Г. Социально-воспитательные технологии. М., 2002.

² Воронов В. В. Гражданское воспитание молодежи. М., 2007. С. 111.

и венков¹. Большую роль играют различные формы дополнительного образования и внеурочной воспитательной работы — участие в поисковой деятельности, посвященной раскрытию событий и судеб героев Великой Отечественной войны, исторических реконструкциях, работе школьных музеев, встречи с ветеранами военных действий различных лет, детьми войны.

Реальные социально-коммуникативные взаимодействия с живыми участниками событий, их эмоциональные рассказы, их жизненный опыт помогают сформировать чувство гордости за свое Отечество и его историю². Освоение школьниками норм, ценностей и практик, составляющих социокультурную и гражданскую идентичности, определено их стремлением к вхождению в сложившуюся в социуме систему межличностных и личностно-институциональных отношений. Воспитывается готовностью к осознанию своей сопричастности жизни общества, к усвоению требований и норм социально-коммуникативных взаимодействий на основании сложившихся социально-ролевых позиций³. Все названные формы воспитательно-педагогической деятельности развиваются в средних и старших классах общеобразовательной школы и способствуют воспитанию:

- нравственных моделей поведения на основе традиционных аксиологических ценностей российского общества, базирующихся на богатейшем нравственном опыте общественно-полезной деятельности, закреплённом и ретранслируемом отечественным культурным наследием;
- социально ответственных граждан своей страны, патриотов своего Отечества;
- активной жизненной позиции школьников по отношению к учебной и общественно значимой социальной деятельности⁴,

---

¹ *Фельдштейн Д. И.* Социальное развитие в пространстве времени. М., 1997.

² *Воронов В. В.* Гражданское воспитание молодежи ... С. 113.

³ *Беспалова Т. М.* Патриотизм и ответственность как детерминанты становления гражданской идентичности личности // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исправительной системе. Рязань, 2018. С. 328–336.

⁴ *Извеков И. Н.* К вопросу о моделировании формирования генеалогической культуры молодежи // Гуманизация образования. 2015. № 5. С. 97.

— эмоциональной устойчивости, способствующей закреплению символических идентичностей¹.

Как свидетельствуют данные социологических исследований, внутренняя общность с россиянами для наших сограждан является очень значимой. За последние 20 лет она росла быстрее всего, замещая характерную для советского времени идентичность с советским народом. Именно эта идентичность служит эмоциональной основой сохранения сосредоточенности значительной части россиян на общенациональных ценностях². Согласно точке зрения А. А. Андриюшкова, примерно в 2006 г. в российской системе образования сформировалась стойкая тенденция объединять воспитательную деятельность школы с формированием у учащихся российской идентичности, т. е. осознания себя как носителя российской культуры³. В 2008 г. научно-педагогический коллектив Российской академии образования в составе Н. Никандрова, А. Кондакова и Л. Кезиной, принимая участие в выработке ФГОС общего образования второго поколения, определил в числе других компонентов идентичности, которую призваны сформировать средние общеобразовательные школы, компонент гражданской идентичности, нацеленный на выработку у учащихся чувства гражданской идентичности с Российской Федерацией на основе сформированности триады идентифицирующих признаков — познавательного, аксиологического и деятельностного компонентов⁴.

---

¹ Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад / М. К. Горшков [и др.]. М., 2008. С. 128.

² Горшков М. К., Тихонова Н. Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М., 2013. С. 38.

³ Андриюшков А. А. Формирование российской идентичности как задача образования: мировоззрение, создающее будущее // Вопросы образования. 2011. № 3. С. 289.

⁴ Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников: проект / РАО; рук. Л. П. Кезина, А. А. Кузнецов, А. М. Кондаков. М., 2009; Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / РАО; под ред. А. М. Кондакова, А. А. Кузнецова. М., 2008; Примерная программа воспитания и социализации учащихся (Начальное общее образование): проект / РАО; рук.: Л. П. Кезина, А. А. Кузнецов, А. М. Кондаков. М., 2009.

Вполне очевидно, что образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности¹. Этот концептуальный подход подвергся критике некоторыми авторами с идеологической позиции². По мнению И. В. Понкина, «единый российский народ де-факто существует, и это отражается в различных формах, как в общественном, так и в индивидуальном сознании, но никто не обязан разделять некие идеологизированные представления и установки авторов Концепции на этот счет. Свобода мысли и мировоззренческого выбора запрещает вторжение идеологии в школу³. Как явствует из аргументации И. В. Понкина, он смешивает идеологическую и гражданскую идентичность, что в реальности может привести к прямо противоположному результату — навязыванию чуждой российскому гражданскому обществу гражданской, например, общеевропейской идентичности, разработанной на основании базовых принципов «общеевропейской идентичности», сформированной на уровне бюрократов Евросоюза⁴. В 1973 г. в Копенгагене была подписана Декларация

---

¹ Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. М., 2009. С. 5.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными общенародным голосованием 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbe63f48c943e8175be16462/; соответствия Конституции РФ предложенного воспитательно-образовательного инструментария (Ч. 1. ст. 13. пп. 1, 2: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»).

³ Понкин И. В. Концепция духовно-нравственного воспитания во многом ошибочна // Православное информгентство «Русская линия». 23.06.2009. URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=114319>

⁴ См.: Оленина К. И. Механизмы формирования европейской идентичности // Социальные явления — журнал международных исследований. 2013. № 1. С. 111–116; Дериглазова Л. В. Формирование гражданской идентичности в Европейском союзе // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории

о европейской идентичности¹. Позднее Ю. Хабермас, очевидно, не без влияния интеграционных процессов в Европейском союзе, выдвинул идею наднационального «конституционного патриотизма» как патриотизма по отношению к основным законам наднациональных межгосударственных образований или квазинациональных многосоставных государств.

При этом вряд ли можно согласиться с трактовкой постнациональной идентичности Европейского союза Н. Н. Алексеева, утверждающего, что «основной идеей постнационализма следует считать формирование институционализированного структурированного сообщества, выходящего за традиционные этнические, государственные, экономические, возможно также культурные, рамки»². Спорным представляется и утверждение Г. В. Грошевой о том, что европейская идентичность базируются на представлениях о Европейском союзе, степени удовлетворенности жизнью в европейском сообществе³.

Европейское Сообщество сложилось не только по политическим мотивам, но и на основании общности социально-экономической, социально-политической и социокультурной сфер жизни, что и позволило создать конструктивистскую концепцию «европейской культурной идентичности» и «европейской гражданской идентичности»⁴. Однако, как полагают исследователи, использо-

---

и современности: методология, методика и практики исследования. Томск, 2014. С. 198–199; Алексеев Н. Н. Система идентичностей гражданина ЕС: перспективы перехода к постнационализму // *Мировая политика*. 2019. № 2. С. 22–32.

¹ Declaration on European Identity of 1973 // *Bulletin of the European Communities*. December 1973 // Office for official publications of the European Communities, 2013. P. 118–122.

² Алексеев Н. Н. Система идентичностей гражданина ЕС ... С. 26.

³ Грошева Г. В. Европейское гражданство и европейская идентичность молодежи Германии (по материалам статистики Евробарометра 2016–2017 гг. // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2018. № 5. С. 90.

⁴ См.: *Вайнштейн Г. И.* Европейская идентичность: желаемое и реальное // *Полис*. 2009. № 4. С. 123–134; *Standard Eurobarometer 86. European Citizenship*. November, 2016 // *TNS opinion & social*. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/ResultDoc/>

вавшийся ранее концепт социальной идентичности в современном Европейском Сообществе заменен на концепт «социальной сплоченности (social cohesion), означающий степень интеграции группы, сообщества или общества в целом, включающий уровень единства ценностных ориентаций, уровень прочности межличностных взаимоотношений и уровень согласованности поведения членов группы, сообщества или общества в целом. Тем не менее базовые ценности и выстраиваемые на их основе идентичности не должны вступать друг с другом в конфликт»¹.

В России как гражданская, так и социокультурная идентичность основываются на отрефлексированных аксиологических принципах многосоставной российской культуры, в основе которой лежат общее культурное наследие, русский язык как язык межнационального общения народов России, русская культура как ядро российской многонациональной культуры, принципы соборной деятельности на благо и защиту Отечества, объединенных общей исторической судьбой и служением Родине, принципы социального государства, закрепленные Конституцией Российской Федерации и реализуемые в государственной образовательной и культурной политике.

Культурное наследие способствует процессам формализации и самоактуализации прошлого, являясь инструментарием манифестации отрефлексированного исторического опыта и исторически сложившихся традиций². Оно позволяет обеспечить ба-

---

download/Document/79408; *Браницкий А. Г.* Процесс объединения Европы: поиск универсальной парадигмы идентичности: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Нижний Новгород, 2006; *Олешина К. И.* Механизмы формирования европейской идентичности // Социальные явления — журнал международных исследований. 2013. № 1. С. 111–116; Fligstein N., *Polyakova A., Sandholtz W.* European Integration, Nationalism and European Identity // JCMS: Journal of Common Market Studies. 2012. Vol. 50. № 1. P. 106–122.

¹ *Казаринова Д. Б.* Европейское гражданство и культурное разнообразие в Европе: проблемы соотношения // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 3. С. 42.

² *Ионесов В. И.* Гуманистическая природа культурного наследия как ресурс современной образовательной практики // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2015. № 2. С. 66.

ланс традиционного и инновационного в обществе в процессах социокультурной динамики, а с помощью различных форм образовательной деятельности, наряду с семьей и практической государственной культурной политикой, сформировать социокультурную и гражданскую идентичность школьников, обеспечивая преемственность в системе нормативно-ценностных ориентаций и поддержание внутреннего единства и сплоченности современного общества, ощутить и осознать преемственность в жизни поколений, возможности поступательного развития и маркеры интеграции и дифференциации своих сограждан и граждан зарубежных государств, место и роль своего Отечества в глобальной конкурентной миросистеме.

3.2. Задачи актуализации культурного наследия

В том случае, когда мы рассматриваем культуру как механизм актуализации наследия, то логично понятие культуры использовать в деятельностном аспекте. В то же время, рассматривая культуру как форму активности по созданию, хранению, актуализации, трансляции культурных ценностей¹, следует осознавать и фундаментальное значение совокупности объектов культурного наследия как средства ретрансляции традиционных ценностей. Культурное и природное наследие проявляют себя также как уже добытый массив знания, без которой невозможно его развитие². Актуализация культурного наследия в жизни школьников обусловлена рядом факторов современного развития культуры, которые были раскрыты в предыдущем параграфе. Причем решающую роль среди них играет развитие современных информационно-коммуникативных технологий, оказывающих глубинное воздействие на особенности когнитивной деятельности, включая способы усвоения и интерпретации получаемой информации, главным образом в визуализированной и креолизованной форме.

---

¹ Горелова Ю. П. Актуализация культурного наследия как значимая задача культурной политики // Журнал Института Наследия. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualiztsiya-kulturnogo-naslediya-kak-znachi-maya-zadacha-kulturnoy-politiki/viewer>.

² Культурное и природное наследие России (Концепция и программа комплексного атласа) ... С. 3.

Это расширяет круг «digital natives» — «цифровых аборигенов», основная часть времени социально-коммуникативных практик которых проходит в интернет-пространстве¹. Виртуальная реальность, вытесняя константную реальность в параллельно существующее социокультурное поле, одновременно заменяет их социальными конструкторами, содержащими аксиологические модели глобальной массовой культуры. Это модели, включающие сконструированные западными идеологами альтернативные картины мира, образы альтернативных социальных институтов и сообществ, которые дополняются потоком художественных конструкторов в стиле фэнтези.

Однако отечественные исследователи также отмечают, что «слияние с компьютером» есть новая стадия существования человека, а социальные сети выступают актуальной формой социальности². В содержании современной социальности ведущее место все больше занимает культура. В современном продвинутом социуме модель жизнедеятельности основана на системе ценностных ориентаций, обеспечивающих баланс идентичностей и интеграционных геокультурных миросистемных процессов³. Как справедливо полагает С. В. Лавров, парадигма современных международных отношений определяется ценностными ориентирами и моделями развития⁴. Современные цифровые технологии дают пользователям возможность экспериментирования с раз-

---

¹ Сорокина А. Б. Интернет в жизни современных подростков: проблема и ресурс // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 1. С. 45–64. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76176.shtml>.

² Веселова В. В. Новое в теории и практике социализации молодежи США в начале «цифрового столетия» // Проблемы науки. 2016. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-teorii-i-praktike-sotsializatsii-molodezhi-ssha-v-nachale-tsifrovogo-stoletiya>.

³ См.: Неклесса А. И. Цивилизационный транзит. Методологические и прогностические аспекты (анализ — прогноз — управление) // Экономическая наука современной России. 2020. № 3. URL: <https://www.ecr-journal.ru/jou>; Урсул А. Д., Урсул Т. А. Становление глобального мира. Пути и перспективы. Saarbrücken, 2019.

⁴ Лавров С. В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы: Россия в глобальной политике. 2007. 17 апреля. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_8385.

личными формами идентичности¹, так как уже у 86 % младших школьников имеется планшет (смартфон), а к 14 годам — у 99 %. По данным ВЦИОМ (марте 2019 г.), среди старшеклассников (14–17 лет) 98 % заходят в интернет ежедневно².

В условиях продолжающейся модернизации российского общества сложность и нестабильность процессов современной инкультурации, по мнению О. Н. Астафьевой, несет столкновение различных концептуально-методологических подходов и «размытость целеполагания»³, что, как считает автор, нашло отражение в федеральных государственных образовательных стандартах школьного образования. Между тем одной из доминантных проблем является социокультурное ядро, обеспечивающее реализацию основной функции культуры — «воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях»⁴. При этом культурно-образовательная среда является «особым комплексом связей прошлого, настоящего и будущего»⁵. Важнейшей задачей развития современного образовательного процесса становится выработка у обучающихся мировидения, «способного диалектически соотносить национальное и интернациональное, частное и общее, локальное и глобальное»⁶, сохраняя отрефлексированные историческим прошлым традиционные ценностные основания, адаптированные к стремительно изменяющемуся

---

¹ Лавров С. В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы: Россия в глобальной политике. 2007. 17 апреля. URL: https://globalaffairs.ru/number/n_8385.

² Подросток в социальной сети: норма жизни — или сигнал опасности? — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti>.

³ Астафьева О. Н. Динамика социокультурных процессов: нестабильность как проявление сложности // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Сер.: Философские, социальные и естественные науки. 2013. № 1. С. 82–91.

⁴ Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб., 2011. С. 43.

⁵ Остапенко С. М. Культурно-образовательная среда в эпоху цивилизационных переходов // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. 2020. № 4. С. 120.

⁶ Чумаков А. Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы // Век глобализации. 2019. № 2. С. 47.

ся миру¹. Вербальные, невербальные и креолизованные формы культурного наследия осваиваются в воспитательной деятельности семьи, детских дошкольных учреждений, школ и организаций дополнительного образования, воспитательно-образовательных институций и функциональных институтов первичной социализации детей, производящих не только социокультурные ресурсы индивидов², но и формирующие мощную мотивационную сферу выбора жизненного пути, основанного на осознанном служении Отечеству и обществу.

Культурное наследие в различных сферах жизни современного российского общества является базовым основанием формирования и развития социокультурных ресурсов современных российских школьников, а также реализации антропосоциальной функции в процессе первичной социокультурной социализации. Формы и глубина усвоения культурного наследия и, соответственно, личностного и социокультурного потенциала, в нем заключенного и наследуемого, воспроизводит и развивает человеческий потенциал современных людей, детерминируя траекторию их жизнедеятельности. Культурное наследие играет важную роль в поддержании стабильности и динамики социокультурных оснований социальной системы, воспроизводя устойчивые смысловые конструкции и наделяя смыслами возникающие в социально-практической деятельности ситуации и явления в процессе сигнификации.

Современное развитие с активным использованием информационных технологий и порождением различных форм виртуальной реальности привело к тому, что в ряде сфер функционирования социальных институтов и социальной жизни произошла «замена реальности симулятивной реальностью», появились люди, «претендующих на создание и распространение симулякров, наконец, все увеличивающиеся возможности для манипуляции сознанием»³. Как следствие процессов виртуализации различных социокультурных практик, «социальные институты,

---

¹ Морозов Н. М. Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX–XXI вв. Кемерово, 2014.

² Бурден А. Культурное наследие и экономика // Ориентиры культурной политики. 2000. № 3. С. 192–198.

³ Туманова О. С. Долго ли живут симулякры: темпоральный регистр российской модернизации // Логос. 2004. № 5. С. 200.

теряя свою власть над индивидом, становятся образами, включенными в игру образов»¹. А современные процессы внутрисистемной и международной конкуренции, дифференциации и интеграции во многом опираются на символические ресурсы и их интерпретацию в различных социумах и социальных институтах². В условиях «текучности» интерпретаций, отмеченной З. Бауманом³, культурное наследие выступает как стабилизирующее базовое основание производства символических ресурсов, направленное на замедление процессов социокультурной инноватики и поддержание преемственности во всех сферах жизнедеятельности современного общества. Культурное наследие позволяет использовать различные средства его актуализации в массовом сознании — от меморизации объектов и социальных практик, воспроизводящих различные формы культурного наследия в актуальном для современного массового сознания виде и интерпретации, до поддержания исторически сложившихся и вновь формируемых символических социальных практик, направленных на «оживление» исторической памяти, развитие различных видов социокультурных идентичностей, символических означиваний и поведенческих моделей.

Стремление педагогов и представителей органов управления образованием, ориентированных на западные концепции образовательной деятельности школьников, развивать имплантированные в российскую систему школьного образования западные модели гражданского образования, предполагающие акцентированную ориентацию на три ценности — демократию, права человека и верховенство права, фактически игнорирует еще одну важнейшую ценность гражданской культуры — гражданскую ответственность. Отсюда, несмотря на присутствие этой цен-

---

¹ Иванов Д. В. Виртуализация общества. Version 2.0. СПб., 2002. С. 132; См. также: Василенко И. А. Роль символического капитала культуры в информационном обществе // Власть. 2017. № 7. С. 75–79.

² См.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006. С. 122; Федотова Н. Г. Символический капитал территории // Вестник Томского государственного университета: бренд и идентичность. Брендинг как коммуникативная технология XXI в. СПб., 2016. С. 121–123.

³ Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008.

ностной категории в различного рода документах и концепциях патриотизма по отношению к Отечеству, в них не подразумевается защита интересов государства как коллективного выразителя и защитника интересов граждан, а политическая грамотность рассматривается как «формирование нового способа мышления и действия человека, понимающего общество и умеющего жить в современном мире с его многообразием культур и образов жизни, преодолевающего собственный эгоизм и осознающего последствия своей деятельности»¹. Гражданская ответственность позволяет реализовывать основные положения государственных концепций при условии активного использования центральных либеральных свобод, определенных в документе Совета по культурному сотрудничеству Совета Европы 2000, подготовленном С. Биржеа (проект «Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности»²).

Совет по культурному сотрудничеству ясно подчеркивает значение своей программы гражданского образования для реформирования всех образовательных систем европейских стран: «Гражданское образование уже является общей целью образовательных реформ во всей Европе»³. А в тексте брошюры «Компас. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи» заостряется внимание на том, что «молодежные группы имеют огромный потенциал для давления на правительства и международные организации с тем, чтобы случаи нарушения прав человека попадали в поле зрения обществности»⁴. Поэтому сторонники корпоративной глобализации прямо объявляют о целях гражданского образования и воспитания: формирование способности адаптироваться

---

¹ Болотина Т. В. Обучение демократической гражданственности (гражданско-патриотическое образование): концептуальные основы // Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной личности. Курск, 2015. С. 21. См. также: Она же. Обучение правам человека как условие гуманизации образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1997.

² Компас. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/home>.

³ Там же.

⁴ Там же.

к требованиям корпоративной культуры транснациональной корпорации и местных жителей (а не государства, где протекает профессиональная деятельность в рамках страны пребывания подразделения транснациональной корпорации)¹, что, согласно точке зрения сторонников подобных концепций, должно привести к ориентации образования и воспитания на общечеловеческие ценности². Однако рефреном сквозь весь текст идут слова о патриотизме, гордости за национальную культуру, призывы служить Отечеству. Таким образом, налицо умело сконструированный текст в духе глокализма, который приспособлен для реализации евроидей гражданского образования и воспитания под флагом борьбы за соблюдение прав человека и воспитания гражданской активности молодежи. А понятие «гражданская ответственность» практически сведено к общим, ничего не значащим фразам и только в рамках ответственности личности за персональные права граждан.

В отечественной литературе по вопросам гражданского образования и воспитания можно обнаружить и такие работы, в которых «основными направлениями воспитания гражданской ответственности являются: осознание и разумное использование своих прав и обязанностей; осознание долга и его использование; осознание ответственности за последствия своей деятельности и поведения»³. При этом, как отмечают отечественные ученые, «инерция деэгатизирующей “либерализации” оказалась столь сильной, что Россия едва удержалась на краю “освобождения” от государственности вообще»⁴.

---

¹ *Блинов В. И.* Воспитание в профессиональном образовании: формирование конструктивной гражданской позиции в русле поликультурной модернизации // *Гражданственность личности в условиях изменяющегося мира: от протестной к созидательной личности ...* С. 17.

² *Болотина Т. В.* Обучение демократической гражданственности ... С. 19.

³ *Яруллин И. Ф.* Гражданская ответственность в современном обществе // *Педагогическое образование в России: прошлое, настоящее, будущее.* Казань, 2012. С. 207.

⁴ *Апресян Р. Г.* Гражданское общество: участие и ответственность. Неконцептуальный сборник. М., 1997. С. 7.

Кризис современного либерализма в западном формате обусловил необходимость всестороннего изучения проблем современного гражданского образования, что, однако, выходит за рамки настоящего исследования¹. Причем число сторонников глокализма при доминировании западных ценностей достаточно велико — они все время пытаются перевести дискуссии по этому поводу в исторически сложившийся дискурс противопоставления передового Запада отсталой России: «В современных условиях российскому обществу предстоит сделать историко-цивилизационный выбор: продолжать ориентироваться на лучшие достижения западной цивилизации, в том числе идти к гражданскому обществу и правовому государству, или закрыться, гордиться великим геополитическим положением, огромными ресурсами, вместе с тем довольствуясь унижительно бедным положением половины населения страны и его нераскрытым потенциалом в надежде на чудо преображения»².

В учебнике «Права человека» для учащихся 11 класса³ подобраны примеры реализации прав человека, дискредитирующие их соблюдение в России и Белоруссии. В аннотации на форзаце учебника значится: «Содержание учебника полностью охватывает блок вопросов по правам человека Государственного образовательного стандарта по обществознанию и праву. Учебник может использоваться как дополнительный материал при изучении проблем прав человека в курсе обществознания, а также как самостоятельный учебный курс в рамках профильного обучения»⁴. Например, на с. 18 в § 3–4 «Дополнительные гарантии по социальной защите детей; сирот и детей с ограниченными возможностями» ссылка на количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приводится следующим образом: «По некоторым данным в нашей стране более 700 тысяч детей-сирот и де-

---

¹ См.: *Евлегина А. М.* Гражданское участие: Актуальные вопросы содержания и типологии // *Дискуссия*. 2016. № 7. С. 66–62.

² *Мясников А. Г.* Нужно ли отказаться от гражданского общества? // *Социологические исследования*. 2016. № 3. С. 147.

³ *Права человека. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Т. В. Болотина [и др.]. М., 2006.*

⁴ Там же. С. 2.

тей, оставшихся без попечения родителей, из них около 200 тысяч воспитываются в государственных учреждениях (детских домах, школах-интернатах)»¹ (курсив наш. — В.К.). В то время как по данным официальной статистики Министерства просвещения РФ в 2006 г. числилось 120 тыс. детей-сирот². В детских домах в 2015 г., согласно данным статистики Минпросвещения, воспитывалось 87,2 тыс. человек. А в 2014 г. по стране насчитывалось 87604 детей-сирот, на конец 2004 г. в домах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находился 24481 ребенок³.

Авторы, таким образом, не останавливаются перед прямой фальсификацией статистических данных, ссылаясь на необозначенные «некоторые данные» в расчете на то, что ни учителя, ни одиннадцатиклассники не будут искать источники этих «некоторых данных». Представляется закономерным, что во время оглашения послания Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин выразил удивление по поводу содержания некоторых школьных учебников и призвал следить за их содержанием: «...нужно тщательнее следить за тем, что в них пишут»⁴.

Усилия сторонников вестернизации российского общества находят отклик в сердцах молодежи: «Молодые разводят представления о государстве и стране, связывая первое с управленческим аппаратом (правительством, бюрократической структурой) и определяя его как репрессивную машину, а второе — как свое социокультурное пространство. Дистанцируясь от государства, молодежь подчеркивает значимость эмоциональной связности со страной: «Мне кажется, главное — любить свою... ну, как сказать... родину. Не любить государство Россию, а любить Россию

---

¹ Права человека. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Т. В. Болотина [и др.]. М., 2006. С. 18.

² За шесть лет число детей-сирот в России сократилось вдвое // Известия. 26 апреля 2020 г. URL: iz.ru

³ Там же; Статистика российского образования. URL: http://stat.edu.ru/scr/db.cgi?at=listDB&t=3_2_20&group=okr&ttype=0&Field=R4&Field=R11&Field=R12

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>

как родину» (инт. № 19, муж., 21 год)¹. Формирование подобных взглядов в молодежной среде и есть основная цель западноориентированных идеологов гражданского образования и гражданского воспитания в Евросоюзе и в образовательных и научных кругах современного российского общества. По данным социологических исследований, с 2014 по 2018 гг. в российском обществе фиксируется «рост популярности “прав человека” (с 27 до 37 %) и “социальной справедливости” (с 47 до 59 %) при снижении популярности “возвращения к национальным традициям” (с 35 до 27 %)»².

Еще в 2012 г. С. Г. Кирдина справедливо отмечала, что «в современной трактовке гражданское общество рассматривается в непреложной связи с доминирующими, основополагающими, базовыми ценностями западных обществ»³. В то время как «гражданское общество по-российски — это соучастник процесса государственного управления, содействие защите не групповых, но общих интересов, содействие интеграции, а не расколу социума»⁴.

Как показывают социологические исследования гражданского участия молодежи в одном из не самых благополучных с точки зрения социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, «социальный активизм студенческой молодежи в Саратовской области достаточно высокий, но направленный в основном на волонтерскую помощь социально незащищенным слоям населения или решение экологических проблем. Это подчеркивает конструктивную основу включенности молодых людей в общественную жизнь»⁵. Можно считать это свиде-

---

¹ *Нартова Н. А.* Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 41.

² *Латов Ю. В.* Идеологические векторы и скаляры действий сторонников перемен // Там же. С. 18.

³ *Кирдина С. Г.* Гражданское общество: уход от идеологемы // Там же. 2012. № 2. С. 64.

⁴ Там же. С. 72. См. также: *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы. Новосибирск, 2001.

⁵ *Суркова И. Ю., Щепланова В. В., Логинова Л. В.* Гражданский активизм молодежи Саратовской области: социально-политическая включенность и потенциал участия // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 97.

тельством эффективности реализации государственной образовательной и воспитательной политики в Саратовской области.

Попытки привить российскому населению исключительно вестернизированную массовую культуру, а национальной культуре, опирающейся на отобранные историческим развитием социума традиции и формы, противопоставить принципы и формы корпоративной культуры, интернет-участие и глобальные наднациональные идеологизированные современными неолибералами толкования гражданской культуры, в конечном счете, ведут к разрушению основ гражданства в российском обществе¹.

Проблема индивидуальной идентичности, которая с развитием социальных сетей в интернет-пространстве породила эффекты «киберидентичности», перекликается с обнаруженным явлением «дрейфующей идентичности»². Как отмечал Э. Гидденс, «глобализация усиливает процессы фрагментации, многообразии возможностей, самоопределение в отсутствие авторитетов и стандартизированное квазирыночное поведение»³. Активно ускоряющиеся процессы навязывания странам мира аксиологических оснований западной цивилизации, западного формата и стандартов массовой культуры и достижение на этой основе гомогенности глобальной миросистемы порождают процессы регионализации и глокализации, основанные на стремлении к сохранению и развитию национальных нормативно-ценностных систем, поддержанию политического, экономического и культурного суверенитета, развитию национальных культур⁴.

Культурное наследие является фундаментальным основанием идентичности и в современных условиях кризиса идентичности как всеобъемлющего социального явления выступает системным стабилизирующим фактором интеграционных и дифференцирующих процессов, позволяющих поддерживать

---

¹ *Джангуразов М. Х.* Проблема формирования экологической культуры народов Северного Кавказа: дис. ... канд. филос. наук. Нальчик, 2003. С. 100.

² *Бауман З.* Текучая современность ...

³ *Giddens A.* Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Stanford, 1991. P. 64. (Перевод наш. — *В. К.*)

⁴ *Воденко К. В.* Историческая память в социально-гуманитарном дискурсе ... С. 6.

социокультурную гомогенность общества и социокультурное разнообразие как источники поступательного развития культуры и современного общества в целом.

Как отмечает Н. Н. Федотова, идентичность способствует «процессуальному, интерактивному развитию коллективного самопонимания, солидарности и групповой сплоченности, которые делают возможным коллективное действие»¹.

В процессах социально-коммуникативных взаимодействий в форме межличностных и интерактивных социально-сетевых коммуникаций человек пребывает в системе проекций пространственно-временных интеракций в социально-коммуникативном поле культуры, обозначая и проявляя в публичном дискурсе свою индивидуальную и групповую идентичности. «При этом культурные изменения так или иначе являются концентрированным (социализированным) выражением индивидуальных побуждений, мотиваций и стимулов, в сильной мере зависящих от коммуникативного местоположения индивидуума в структуре социальных связей»².

Культурное наследие в современных условиях актуализации не только обогащает и раскрывает ресурсный потенциал поступательного развития общества, но и продуцирует синергетический эффект в различных сферах социальной жизни, на что нацелены учебные программы «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России», раскрывающие значение религиозной сферы культурного наследия и ее роли в истории российской культуры³.

---

¹ Федотова Н. Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Гуманитарные науки: теория и методология. 2013. № 2. С. 56; Она же. Изучение идентичности и контексты ее формирования. М., 2012.

² Нестеренко В. М., Ионесов В. И. Человек в системе пространственно-временных связей: проекции и вызовы социокультурной коммуникации // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2013. № 2. С. 142–143.

³ См.: Лисицкий А. В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2005; Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 мая 2015 г. № 08-761 «Об изучении предметных областей: “Основы религиозных культур и светской

В условиях развернувшейся ревизионистской политики стран Запада по интерпретации исторических событий прошлого в рамках демонизации образа России в массовом сознании населения своих стран и российского населения, в том числе и школьной молодежи, важное значение приобретает политика концептуализации прошлого, противодействие манипулятивным технологиям интерпретации истории, которые активно реализуются в рамках «политики памяти»¹. Поэтому столь важным представляется взаимодействие музеев и школ в воспитательно-образовательном процессе². Современные музеи позволяют школьникам не только приобщиться к визуальной репрезентации исторических событий, укорененных и локализованных в культуре конкретной местности, но и вовлекают их в краеведческое движение, в изучение традиционных ремесленных техник и их адаптации к современной культуре ручных ремесел.

Просветительно-образовательная деятельность музейных кружков по интересам, основанная на добровольном участии, позволяет углубленно изучать различные аспекты культурного наследия, расширять культурное участие в реализации государственной культурной политики на местах, формировать дополнительные образовательные компетенции, обеспечивать объединение разновозрастных коллективов на началах общих интересов³. В музеях на материалах объектов культурного наследия прово-

---

этики” и “Основы духовно-нравственной культуры народов России”». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70989820/>; Духовно-нравственное воспитание и образование в условиях реализации ФГОС. В помощь методисту и педагогу духовно-нравственной (православной) культуры: сб. метод. материалов / авт.-сост. Л.Л. Шевченко. М., 2019.

¹ Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3. С. 28–35.

² Ретина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. 2016. № 1. С. 82–99.

³ Макеева И. А. Культурно-образовательная деятельность музея: содержание и формы // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2011. № 4. С. 164–168.

дятся тематические музейные уроки для школьников¹. Музейные экспозиции являются неотъемлемыми элементами культурно-образовательного туризма современных школьников².

Динамичное развитие доступности интернет-ресурсов на мобильных коммуникативных устройствах, преобладание у современных школьников ориентации на зрительное усвоение информации позволяют актуализировать визуальные формы коммуникаций учащимся с объектами культурного наследия как в составе музейных выставок и экспозиций, в том числе в новом формате мультимедиа-публикации, так и в городском и природном ландшафтных контекстах. Это обосновало включение в категориально-методологический аппарат современной исторической науки понятия «образ», который рассматривается в качестве особого продукта массового общественного сознания, формирующего эмоционально аранжированные чувственные творческие представления о различных событиях истории, культуры³.

Параллельно с решением образного познания различных сторон прошлого когнитивные практики учебно-познавательной деятельности способствуют и развитию культуры работы школьников с различными видами визуальной информации, реализуют воспитательный потенциал культурного наследия⁴. Как отмечают современные исследователи, «зрительное восприятие рассматривается как процесс, включающий аттенционные (внимание), мнемонические (память), интеллектуальные (мышление), эмоциональные и др. компоненты»⁵, что

---

¹ Формы культурно-образовательной деятельности музеев // Искусствовед.ру — сетевой ресурс об искусстве и культуре. 2018. URL: <https://iskusstvoed.ru/2018/08/20/formy-kulturno-obrazovatelnoj-deja/>.

² Гордин В. Э., Матецкая М. В., Хорева Л. В. Сохранение и развитие культурного наследия в территориальных сообществах как база развития культурного туризма. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/>.

³ Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. 2015. № 3. С. 167–168.

⁴ Alvarez G. A. Representing multiple objects as an ensemble enhances visual cognition // Trends in Cognitive Science. 2011. Vol. 15. P. 122–131.

⁵ Одинокова Н. А. Феномен восприятия и зрительного восприятия: теоретический аспект // Теоретические и методологические проблемы современных наук. Новосибирск, 2014. С. 28.

позволяет активизировать различные зоны мозга ученика, формируя и закрепляя осознаваемые ментальные связи между объектами восприятия, визуальными образами и знаниями, хранящимися в долговременной памяти¹.

Современный человек, погруженный в информационные потоки с доминированием экранного-визуального восприятия информации, остро ощущает нехватку непосредственных коммуникативных контактов и обмена эмоциями с собеседниками, что приводит в психической сфере жизни человека к повышению роли внутренних ощущений, он испытывает потребность в расширении области эмоциональных переживаний². Этому способствовало и развитие в современной культуре ориентаций на самореализацию, которая превратилась в универсальный маркер социальной идентичности, проявляя внешние и внутренние установки на социально-ролевую позицию человека в обществе и в социально-коммуникативных практиках³. Меморативные объекты «живого» культурного наследия — будь это экспонаты школьного, краеведческого, исторического или художественного музея или памятники культурного наследия, выступающие в качестве объектов туристской дестинации в культурно-образовательном туризме — позволяют современному школьнику получить эти эмоции и поделиться ими с родными, друзьями, учителями и одноклассниками, а также в социальных сетях и блогосфере в коммуникативном пространстве интернет⁴.

В 2008 г. в послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. было подчеркнуто: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда

---

¹ *Каплан Р.* Сознательное зрение. Глаза помогают нам изменить свою жизнь. Киев; М., 2003. С. 21.

² *Schulze G.* Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart. 2. Aufl. Frankfurt; New York. P. 39.

³ *Сувалко А. С.* Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств: препринт WP20/2013/05. М., 2013. С. 22.

⁴ См.: *Груздкова Е.* Интернет как средство глобальной массовой коммуникации // Экономика и управление: проблемы и решения. 2015. Т. 1. № 1. С. 193–200; *Попов А. В.* Блоги. Новая сфера влияния. М., 2015.

способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории. Именно это национальное богатство является базой для укрепления единства и суверенитета страны, служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом для экономических и политических отношений»¹. «Система базовых национальных ценностей создает смысловую основу пространства духовно-нравственного развития личности. В этом пространстве снимаются барьеры между отдельными учебными предметами, между школой и семьей, школой и обществом, школой и жизнью»². В дальнейшем эти положения были утверждены в школьных образовательных программах федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения как «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России».

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2020 г. № 2945-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», предусматривающей всестороннее развитие воспитательной деятельности в средней образовательной школе и организациях дополнительного образования и институций культуры различных форм социально-деятельностной активности школьной молодежи на основе традиционных российских ценностей и с учетом современных информационных технологий³, и «Стратегии развития государственной культурной политики на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства

---

¹ Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/1968>.

² Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тихов В. А. Концепция духовно-нравственного развития ... С. 26.

³ Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2020 № 2945-Р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367728/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/

Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р, «сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, воспитание молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны» будут обеспечивать «повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве»¹.

В Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» в числе других сформулирована задача «создания условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций»².

Значительную работу по актуализации культурного наследия и исторической памяти на основе формирования и развития эмпатии по отношению к историческим свершениям и подвигам народов России как системообразующей эмоциональных ресурсов проводят федеральные органы исполнительной власти — Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство культуры Российской Федерации в рамках всероссийского межведомственного проекта «Культура для школьников».

По заявлению Ж. А. Алексеевой, заместителя директора Департамента регионального развития и приоритетных проектов Минкультуры России, «проект направлен на духовное, эстетическое и художественное развитие обучающихся, повышение культурной грамотности подрастающего поколения», включая использование таких цифровых ресурсов, как Национальная электронная библиотека, интернет-портал «Культура. РФ», платформа «Артефакт» и сайты театров, музеев, филармоний, тем

---

¹ URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/>; См. также: *Замараева Е. И.* Культурная политика России в свете современных геополитических проблем // *Культура в условиях глобализации ...* С. 173.

² Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // *Российская газета — Федеральный выпуск.* № 159 (8213). 22 июля 2020 г.

самым реализуя антропосоциальную, когнитивно-образовательную, смыслогенерирующую и компенсаторно-релаксационную функции культурного наследия¹.

Введен в практику культурно-воспитательной работы «Культурный норматив школьника» — межведомственный всероссийский проект Министерства просвещения РФ и Министерства культуры РФ, включающий план системной воспитательной деятельности со школьниками в сфере приобщения к культурному наследию и его освоения². В 2019 г. проект «Культура для школьников» реализовывался в пилотном варианте в 11 регионах, а с 2020 г. — он начал внедряться во всех субъектах Российской Федерации.

В центре внимания современной воспитательной работы с учащейся молодежью — Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Историческая память о ней живет практически в каждой российской семье и вопросы о ее истории особенно актуальны в условиях непрекращающихся попыток стран Запада и их союзников внутри российского общества приравнять советское руководство к руководству фашистской Германии и возложить на Советский Союз равную с немецкими нацистами вину за развязывание Второй мировой войны 1939–1945 гг. В целях увековечивания памяти о Великой Отечественной войне, военных событиях и героях, и ее актуализации в 2020–2021 гг. Министерство просвещения проводит Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности» среди обучающихся образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы, для получающих основное образование — от начальной школы до учащихся 11 классов и младших курсов обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования³.

Активное использование визуальных музейных и туристских практик и досугово-игровых форм в образовательно-вос-

---

¹ Цит. по: Россия входит в топ-20 стран с развитой системой дополнительного образования детей. URL: <https://edu.gov.ru/press/3250/rossiya-vhodit-v-top-20-stran-s-razvitoj-sistemoy-obrazovaniya-detey>.

² Методические рекомендации по реализации межведомственного культурно-образовательного проекта «Культурный норматив школьника». URL: <http://sch4132.ucoz.org/2019-2020/09/knsh.pdf>.

³ Федеральный проект «Без срока давности». URL: <http://безсрокадавности.рф/>.

питательной деятельности современных школьников становится важным компонентом современного воспитательного процесса. Эмоциональные ресурсы детей и молодежи активно формируются в рамках реализации антропосоциальной функции в школьных музеях, которые стали важным звеном организации внеклассной воспитательной работы, местом организации различных литературно-творческих и концертных мероприятий, встреч с ветеранами боевых действий и труда, центрами организации проектной деятельности в краеведческой работе¹. Активная воспитательная работа школьных музеев тесным образом переплетается с краеведческой работой и культурно-образовательным туризмом, деятельностью по историческим реконструкциям памятных событий, волонтерских военно-патриотических отрядов, участвующих в поисках останков павших воинов и их перезахоронении, с участием в волонтерском движении помощи в реконструкции объектов культурного архитектурного наследия, ориентированным на непосредственное знакомство с объектами локального, регионального и национального культурного наследия народов России, чему посвящена значительная литература².

---

¹ *Запорожец Е. В., Шляпникова Н. П.* Гражданско-патриотическое воспитание школьников средствами школьного музея // *Инновационная наука*. 2016. № 6. С. 206.

² *Путрик Ю. С.* Туризм как фактор сохранения наследия: исторический опыт и традиции // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 311. С. 95–102; *Циулина М. В.* Патриотическое воспитание учащихся в общеобразовательной школе: организационно-содержательный аспект // *Вестник Орловского государственного университета*. Сер.: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 1. С. 329–333; *Она же.* Патриотическое воспитание школьников: возможности социообразовательной среды // *Народное образование*. 2013. № 1. С. 252–259; *Демина С. А.* Актуализация образовательного потенциала культурного наследия в современном культурно-образовательном пространстве // *Современная педагогика*. 2014. № 3. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/03/2149>; *Путрик Ю. С., Соловьев А. П., Царьков П. Е.* Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации // *Журнал Института Наследия*. 2015. № 2. URL: <http://nasledie-journal.ru/>; *Богданов С. В.* Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России: автореф. дис. ... канд. культурологии. Са-

Не менее важной представляется и внеурочно-воспитательная деятельность. В действующие федеральные государственные образовательные стандарты школьного образования возвратилась активная воспитательная составляющая, включающая развитие внеурочной образовательной деятельности, к которой относятся, в том числе, кружки, художественные студии, школьные научные общества, олимпиады, научно-практические мероприятия, краеведческая работа, военно-патриотические объединения¹. Например, типовая по структуре и формам организации воспитательного процесса рабочая программа внеурочной деятельности для учащихся 5 классов Подгоренской средней общеобразовательной школы Чаинского района Томской области «Культурное наследие» в объеме 15 часов на первое полугодие (0,5 часа в неделю), составленная на основе программы комплексного учебного курса «Основы

ратов, 2015; *Шатинская Е. Н.* Роль культурного наследия в образовании и воспитании российской молодежи // *Культура и образование*. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kulturnogo-naslediya-v-obrazovanii-i-vospitanii-rossiyskoy-molodyozhi>; *Гуськова А. Е.* Воспитание гражданина-патриота в рамках туристско-краеведческой деятельности // *Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения*. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-grazhdanina-patriota-v-ramkah-turistsko-kraevedcheskoj-deyatelnosti>; *Зайцева Л. Ю., Блясова Л. Ю.* Анализ педагогического содержания историко-культурного наследия региона в формировании личности // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2017. № 1. С. 76–81; *Потехина Е. Н.* Деятельность общественного объединения на базе общеобразовательной организации как ключевое педагогическое условие формирования гражданственности // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т. 6. № 4. С. 171–174; *Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края ...*; *Лысенкова М. В.* Влияние культурно-исторического наследия на воспитание подрастающего поколения // *Педагогика сегодня: проблемы и решения*. СПб., 2019. С. 28–30 и др.

¹ См.: *Гринько И. А.* Историко-культурное и природное наследие ... ; Письмо Министерства образования и науки РФ от 25.05.2015 № 08-761 «Об изучении предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» ...

духовно-нравственной культуры народов России» (авторы Н. Ф. Виноградова, В. И. Власенко, А. В. Поляков) и учебника по этому курсу Н. Ф. Виноградовой¹, предполагает использование проектно-творческой деятельности — создание совместных презентаций, моделирование исторических памятников из картона, глины, пластилина. Темы проектно-творческих работ отражают различные аспекты многонациональной культуры народов России: макеты башни Сююмбике в Казани, башен Московского Кремля, храма Ксении Воскресенской, макеты артефактов Царь-колокол, Царь-пушка, подготовка презентаций о жизни выдающихся российских военачальников «Жизнь ратными подвигами полна», об известных людях России, родных, участниках боевых действий, тружениках тыла и т. д., подготовка и проведение викторины о памятниках России. Активное внедрение информационных технологий привело к созданию интересного и важного для педагогов интернет-ресурса «Единый национальный портал дополнительного образования детей»². Ведомства также подвели итоги акции «Культурный марафон», организованной совместно с компанией «Яндекс». В этом году она была посвящена культурам народов России и представляла собой онлайн-тест, в котором разработчики предприняли попытку погружения участников в культурный контекст. 860 тысяч школьников прошли тест культурного марафона, а общая аудитория акции составила примерно 1 миллион человек. Больше всего участников было из Ставропольского, Краснодарского краев, Москвы и Московской области³.

Интегрирующе-дифференцирующая функция культурного наследия реализуется в области сплочения интересов и ценностей этносов. Она направлена на сохранение духовного и национального полиэтнокультурного единства российского общества, на адаптацию к современным условиям и практикам осуществле-

---

¹ Виноградова Н. Ф. Основы духовно-нравственной культуры народов России. 5 класс: метод. пособие. М., 2018.

² Единый национальный портал дополнительного образования детей. URL: <http://dop.edu.ru/article/29846/onlain-mesyachnik-realizatsiya-strategii-razvitiya-vospitaniya-v-obrazovatelnykh-organizatsiyakh>.

³ Культурный марафон на Яндексе. URL: <https://education.yandex.ru/culture/>.

ния институционального и внеинституционального социального регулирования.

* * *

Формирование и развитие социокультурной и гражданской идентичности современных школьников происходит под влиянием ряда факторов социодинамики культуры текущего исторического периода: процессов глобализации и глокализации, развития геокультурного конкурентного пространства, развития и распространения моделей сконструированной стандартизированной массовой культуры, внедрения информационно-коммуникативных технологий и формирования сферы виртуальных взаимодействий. Культурное наследие, диалектически соединяя отрефлексированное прошлое и актуализированное настоящее, является когнитивным основанием формирования духовно-эмоциональной сферы школьника, определяющим модели социального поведения в будущем. Как показывают результаты социологических исследований, в сознание школьников интернет-ресурсами и трактовками учебного материала в учебно-методических пособиях внедряется противопоставление гражданской и национально-государственной идентичности, придаются ложные смыслы патриотизму как любви и служению Отечеству в противовес российской государственности, создавая ментальные барьеры формирования и развития государственно-гражданской идентичности. Тексты ФГОС по гуманитарным наукам в ряде случаев апеллируют к общемировому опыту как системе культурных универсалий. Конкуренция аксиологических оснований фактически переместилась в интерпретативную сферу применяемых терминов. В рамках реализации государственной культурной политики с первой половины 2010-х гг. государство в лице образовательных учреждений и учреждений культуры коренным образом перестроило воспитательно-образовательную деятельность в области школьного образования, разработав стратегии и концепции активного использования культуры и культурного наследия в воспитательной работе со школьниками. Современная воспитательная работа в школе отличается многоканальностью и разнообразием: сочетание урочной и внеурочной формы изу-

чения различных видов культурного наследия — семейного, национального и мирового; интерактивная работа с применением интернет-ресурсов; краеведческая, поисковая, музейная, реконструкторская, проектная деятельность. Культурное наследие способствует процессам самоактуализации прошлого, являясь инструментарием манифестации отрефлексированного опыта и традиций, оно позволяет обеспечить баланс традиционного и инновационного в ходе социального воспроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной нами монографии культура рассматривается как иерархически организованная система традиций, верований и нормативно-ценностных ориентаций, которая усваивается человеком как в процессе социализации в рамках включения в ближние социально-коммуникативные локусы общения, так и в процессе взаимодействия с различными социальными институтами — образовательными, учреждениями культуры, средствами массовой информации, включая интернет и социально-коммуникативные сети. Меморативные основания культуры активно используются обществом и его социальными институтами в процессах инкультурации, социализации, образования и социально-коммуникативных взаимодействий в различных сферах социальной жизни людей. В условиях современных процессов эволюции культуры происходит, с одной стороны, снижение роли государства, органов муниципального самоуправления и связанных с ними социальных институтов системы социализации, а с другой стороны, — возрастание влияния неподконтрольных факторов — сетевых сообществ, средств массовой информации и иных информационных ресурсов — блогосферы, электронных изданий, видеопродукции, игровых программ. В настоящее время развернулась острая конкурентная борьба в таких областях, как осмысление места и роли национальных культур и национального культурного наследия в мировой культуре, историческая память, гражданская культура, социально-экономические и социально-политические традиции, исторические персоны в различных областях жизни.

Система отечественного школьного обучения всегда базировалась на двух фундаментальных основаниях, диалектически дополняющих друг друга, — воспитании и образовании.

Проведенное исследование позволило установить, что культурное наследие играет в воспитательной работе современной системы российского школьного образования одну из приоритетных ролей в социализации личности школьника, формировании гражданской идентичности, реализации основных социальных функций культурного наследия в современном обществе и формировании и развитии гражданской культуры, потребности гражданского участия в жизни российского общества, в том числе и в области культуры, в частности в таких сферах, как меморативные практики, исторические реконструкции, поисково-краеведческая работа. Современные школьники стали целевой аудиторией для попыток геополитических геокультурных противников России переформатировать массовое общественное сознание. Идеографическим полем этой конфронтации стали интерпретационные аспекты понятий и терминов гуманитарных наук, в том числе историческая память и традиции, политомии государственность и гражданство, историческое прошлое и актуальное настоящее, полиэтническая культура и этнокультуры и т. п.

Активная пропаганда западных аксиологических моделей ведется в форме осознанной или неосознаваемой трактовки понятий и событий, зачастую почерпнутой из интернет-источников. Опора на артефакты культурного наследия, экспертные мнения авторитетных ученых в предметных областях в содружестве с представителями педагогической науки позволит преодолеть последствия идеографического интерпретационного кризиса рубежа XX–XXI вв., сформировавшего искаженные образы России и идеализирующие образы западной демократии. Поэтому считаем необходимым и своевременным выделение в составе культурного наследия политического и экономического культурного наследия, развитие исследований в этих областях, включение результатов их изучения в современные школьные образовательные программы.

Анализ развития отечественного экономического культурного наследия позволяет не только изучить и использовать практический опыт российской и советской экономики, но и продемонстрировать современным школьникам значение экономических достижений России в различные исторические периоды, развеять мифы о колониальном характере экономической полити-

ки российского руководства в бывших союзных республиках и субъектах РФ.

Просветительская деятельность в сфере политического культурного наследия будет способствовать лучшему пониманию геополитического положения современной России, истории ее внешней политики, что позволит преодолеть замкнутость этой части культурного наследия в узко профессиональной области международных отношений и современной дипломатии. Осознание роли и места экономического и политического культурного наследия в меморативной системе культуры будет способствовать созданию институтов историко-экономического и историко-политического профиля, выделению в музейных комплексах современности этих направлений и развитию просветительской деятельности в этом направлении. По нашему мнению, при раскрытии потенциала культурного наследия в системе современного школьного образования важным представляется дополнение выделяемых социологами функций культуры — антропосоциальной, смыслогенерирующей и релаксационно-компенсаторной — еще некоторыми.

Интегрирующе-дифференцирующая функция позволяет глубже понять системные элементы социокультурной интеграции и дифференциации в культурно-антропологической парадигме. Всякая идентичность представляет внутреннюю гомогенность и внешнюю гетерогенность, базовым основанием которой является аксиологическая система культуры и продуцируемые ею паттерны социальной активности. Ресурсно-базисная функция раскрывает роль культурного наследия и культуры в целом в формировании, воспроизводстве и использовании различных ресурсов, прежде всего, человеческого потенциала как главного ресурса успешного поступательного развития. Когнитивно-образовательная функция позволяет использовать как сложившиеся исторически, так и инновационно-педагогические способы освоения и интерпретации окружающей действительности и самоопределения человека в различных формах реальности, существующих в современном мире. Выделение этих функций в культуре призвано помочь в разработке учебно-методических материалов, продуктивно использующих когнитивно-образовательный потенциал культурного наследия.

Изучение воспитательной деятельности в системе современного школьного образования, роли в нем различных социальных институтов позволило выявить как позитивные факторы, так и проблемные области. К позитивным факторам относятся: пристальное внимание к проблемам воспитания в системе современного школьного образования, стремление выстроить стройную институционализированную систему воспитательной деятельности по формированию и развитию человеческого потенциала современных школьников, формированию социальной, культурной и гражданской идентичности, патриотизма и конструктивной гражданской активности, прежде всего на основе краеведческой, поисковой, волонтерской деятельности.

К проблемным факторам относятся: слабая терминологическая подготовленность современных педагогов, нехватка учебно-методических материалов, адаптированных к новой социокультурной ситуации многоканального воздействия на формирование когнитивно-образовательной сферы современных школьников. В этой области государство играет весьма скромную роль и, как правило, занимает оборонительные позиции по отношению к разнообразным антироссийским интерпретациям артефактов культурного наследия, в которых предпринимаются попытки склонить школьников к деструктивным формам гражданской активности в рамках противопоставления государства и института гражданства, гражданско-государственной и надгосударственной идентичности. При этом активно используются методы манипуляции при интерпретации исторических событий, фактов и роли отдельных личностей в истории России и мировой истории. Сказывается и недостаточное методическое обеспечение, и уровень подготовки учителей в области актуальной интерпретации символического содержания коммуникационных взаимодействий в современных гуманитарных науках. Думается, что для преодоления проблемных тенденций в воспитательной работе в системе школьного образования необходимо всемерно развивать коммуникативную подготовку школьных педагогов, разрабатывать учебно-методические пособия по использованию ресурсов культурного наследия в образовательном процессе и в сфере использования информационных технологий.

Вместе с тем предпринимаемые в последние годы усилия Президента РФ В. В. Путина, руководителей Правительства РФ,

Министерства просвещения, Министерства культуры, научно-исследовательских институтов и ученых-экспертов, а также региональных властей в области школьного образования и культуры, общественных организаций и ученых должны принести позитивные результаты и выстроить надежный барьер на пути попыток использования школьной молодежи антироссийскими силами в своих интересах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абанкина Т. В.* Стратегии повышения эффективности использования объектов культурного наследия / Т. В. Абанкина, П. В. Дергачев. — Текст: непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2016. — № 4. — С. 45–74.
2. *Абанкина Т. В.* Управленческие практики капитализации культурного наследия в креативной экономике / Т. В. Абанкина, В. М. Гнедовский. — Текст: непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2017. — № 3. — С. 181–206.
3. *Адамьянц Т. З.* Задачи и возможности социокультурной среды в многоуровневом развитии детей / Т. З. Адамьянц. — Текст: электронный // Россия реформирующаяся. — 2009. — № 8. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deti-v-sovremen-noy-sotsiokulturnoy-srede> (дата обращения: 02.06.2020).
4. *Акерлоф Дж. А.* Экономика идентичности / Дж. А. Акерлоф, Р. Е. Крэнтон. — Москва: Карьера-Пресс, 2010. — 224 с. — Текст : непосредственный.
5. *Акопов С. В.* Транснациональная модель идентификации индивидов с макрополитическими сообществами: метатеоретический анализ : специальность 23.00.01 — Теория и философия политики, истории и методология политической науки : дис. ... д-ра полит. наук / Акопов Сергей Владимирович. — Санкт-Петербург, 2015. — 317 с. — Текст : непосредственный.
6. Актуальные проблемы экономики культурного наследия / под ред. А. Я. Рубинштейна. — Москва : Государственный институт искусствознания, 2016. — 108 с. — Текст : непосредственный.
7. *Александр Дж.* Смыслы социальной жизни: культурсоциология / Дж. Александер. — Москва : Праксис, 2013. — 640 с. — Текст : непосредственный.
8. *Алиханова В. Л.* Психоаналитическая концепция феномена идентичности / В. Л. Алиханова. — Текст : непосредственный // Время науки — The Times of Science. — 2018. — № 1. — С. 3–12.

9. *Аникин Д. А.* Стратегии политики памяти на постимперском пространстве / Д. А. Аникин. — Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. — Вып. 2. — 2012. — Т. 12. — С. 34–38
10. Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи : монография / С. М. Зверев, А. В. Леонтович, В. К. Рябцев [и др.] ; под ред. В. Рябцева. — Москва : ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2019. — 487 с. — Текст : непосредственный.
11. Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: [монография] / О. В. Аксенова, Н. В. Левченко, А. М. Пахарь [и др.] ; отв. ред. О. В. Аксенова. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2017. — 207 с. — Текст : непосредственный.
12. *Астафьева О. Н.* Динамика социокультурных процессов: нестабильность как проявление сложности / О. Н. Астафьева. — Текст : непосредственный // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Сер.: Философские, социальные и естественные науки. — 2013. — № 1 (19). — С. 82–91.
13. *Ачкасов В. А.* «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций / В. А. Ачкасов. — Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2013. — Т. XVI. — № 4. — С. 106–123.
14. *Баева Л. В.* Сохранение культурного наследия / Л. В. Баева. — Текст : непосредственный // Философия и общество. — 2012. — № 1 (65). — С. 109–118.
15. *Беляева Н. Ф.* Роль школьного музея в патриотическом воспитании учащихся / Н. Ф. Беляева, Е. Л. Пятыркина. — Текст : непосредственный // Гуманитарные науки и образование. — 2018. — Т. 9. — № 2 (34). — С. 28–34.
16. *Беспалова Т. В.* Культурно-цивилизационные смыслы государственного патриотизма: монография / Т. В. Беспалова, Е. В. Свиридкина ; отв. ред. Т. В. Беспалова. — Москва : Институт Наследия, 2019. — 212 с. — Текст : непосредственный.
17. *Беспалова Т. М.* Патриотизм и ответственность как детерминанты становления гражданской идентичности личности / Т. М. Беспалова. — Текст : непосредственный // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исправительной системе : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Рязань, 30 марта 2018 г.) / под общ. ред. Т. В. Кирилловой. — Рязань : Академия ФСИН России, 2018. — С. 328–336.

18. *Бирюков В. В.* Культурологическая парадигма видения экономической деятельности / В. В. Бирюков. — Текст : непосредственный // Общество и экономика. — 2018. — № 9. — С. 91–101.
19. *Богданов С. В.* Культуротворческий и воспитательный потенциал движения военно-исторической реконструкции в России : специальность 24.00.01 — Теория и история культуры : автореф. дис. ... канд. культурологии / Богданов Святослав Вадимович. — Саратов, 2015. — 19 с. — Текст : непосредственный.
20. *Бодрийяр Ж.* Система вещей / Ж. Бодрийяр. — Москва : Рипол-Классик, 2020. — 256 с. — Текст : непосредственный.
21. *Бондарев А. В.* Отечественная культурогенетика: истоки, развитие и современное состояние (вместо предисловия) / А. В. Бондарев. — Текст : непосредственный // Культурогенез и культурное наследие : сб. ст. / А. В. Бондарев, В. С. Бочкарев, Л. Б. Кирчо [и др.]. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. — 640 с. — С. 7–28.
22. *Борисенков А. А.* Политическая культура: сущность, виды и закон / А. А. Борисенков. — Текст : непосредственный // PolitBook. — 2015. — № 1. — С. 146–164.
23. *Брубейкер Р.* Этничность без групп / Р. Брубейкер. — Москва : Издательский Дом Высшей школы экономики, 2012. — 408 с. — Текст : непосредственный.
24. *Бурдыкина Е. А.* Использование информационно-коммуникативных технологий в музейной педагогике для развития познавательной деятельности детей дошкольного возраста / Е. А. Бурдыкина, Л. Н. Григорьева. — Текст : непосредственный // Воспитание и обучение детей младшего школьного возраста. — 2018. — № 7. — С. 210–211.
25. *Валицкая А. П.* Интеллектуальный потенциал России и педагогическое образование / А. П. Валицкая. — Текст : непосредственный // Высшее образование в России. — 2014. — № 11. — С. 31–37.
26. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ. Введение / И. Валлерстайн. — Москва : Леланд, 2020. — 304 с. — Текст : непосредственный.
27. *Василенко И. А.* Роль символического капитала культуры в информационном обществе / И. А. Василенко. — Текст : непосредственный // Власть. — 2017. — № 7. — С. 75–79.
28. *Веденин Ю. А.* Культурный ландшафт как объект наследия / Ю. А. Веденин ; под ред. М. Е. Кулешовой. — Москва : Институт Наследия ; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2004. — 620 с. — Текст : непосредственный.

29. Вейдле В. В. Наследие России / В. В. Вейдле. — Москва ; Берлин : Дирек-Медиа, 2016. — 443 с. — Текст : непосредственный.
30. Вельцер Х. История, память и современность прошлого. Память как арена политической борьбы / Х. Вельцер. — Текст : непосредственный // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2005. — № 2/3 (40/41). — С. 28–35.
31. Веселова В. В. Новое в теории и практике социализации молодежи США в начале «цифрового столетия» / В. В. Веселова. — Текст : электронный // Проблемы Науки. — 2016. — № 23 (65). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-v-teorii-i-praktike-sotsializatsii-molodezhi-ssha-v-nachale-tsifrovogo-stoletiya> (дата обращения: 12.07.2020).
32. Виноградова Н. Ф. Основы духовно-нравственной культуры народов России. 5 класс : метод. пособие / Н. Ф. Виноградова. — Москва : Вентана-Граф, 2018. — 64 с. — Текст : непосредственный.
33. Власов С. А. Аксиология современной российской системы образования / С. А. Власов. — Текст : непосредственный // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. — 2012. — № 2. — С. 87–93.
34. Воденко К. В. Историческая память в социально-гуманитарном дискурсе: многообразие мнений и подходов / К. В. Воденко. — Текст : непосредственный // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2020. — № 4. — С. 5–13.
35. Водолажская Т. В. Идентичность гражданская / Т. В. Водолажская. — Текст : непосредственный // Образовательная политика. — 2010. — № 5/6. — С. 140–142.
36. Волков Ю. Г. Оценка учителями эффективности формирования национально-государственной идентичности / Ю. Г. Волков, Г. С. Денисова, А. В. Лубский. — Текст : непосредственный // Вестник ЮРГТУ (НПИ). — 2017. — № 5. — С. 82–91.
37. Воронова О. Е. Культура и историческая память как ресурс «мягкой силы» России на международной арене / О. Е. Воронова. — URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/kultura-i-istorichieskaia-pamiat-kak-riesurs-miaghkoi-sily-rossii-na-miezhhduna-rodnoi-arienie> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
38. Воспитание и социализация: развитие социальной активности детей и молодежи : сб. науч. ст. / под ред. И. В. Вагнер. — Москва : ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО», 2018. — 242 с. — Текст : непосредственный.
39. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. — URL: <http://www.voopik.ru/voopiik/history/> (дата обращения: 22.07.2020). — Текст : электронный.

40. *Выжлецова Н. В.* Социокультурная антропология и культурология. Поля предметных исследований / Н. В. Выжлецова, П. Г. Выжлецов. — Текст : непосредственный // Человек. Культура. Образование. — 2020. — № 2 (36). — С. 74–90.
41. *Георгян А. Р.* Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования гражданской идентичности дошкольников в условиях поликультурного образования / А. Р. Георгян. — Текст : непосредственный // Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества. — 2013. — № 5 (20). — С. 39–46.
42. *Герцберг Л. Я.* Социально-экономические аспекты сохранения историко-культурного наследия / Л. Я. Герцберг. — Текст : непосредственный // Народонаселение. — 2016. — № 4 (74). — С. 85–93.
43. *Горбунова Н. В.* Роль морально-нравственных ценностей в развитии культурного капитала / Н. В. Горбунова, С. Ю. Долгова, А. П. Кудряшова, Е. А. Мейзенберг. — Текст : непосредственный // Вестник Саратовского социально-гуманитарного университета. — 2017. — № 4 (68). — С. 133–138.
44. *Гордин В. Э.* Сохранение и развитие культурного наследия в территориальных сообществах как база развития культурного туризма / В. Э. Гордин, М. В. Матецкая, Л. В. Хорева. — URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/> (дата обращения: 09.06.2020). — Текст : электронный.
45. *Горелова Ю. Р.* Актуализация культурного наследия как значимая задача культурной политики / Ю. Р. Горелова. — Текст : электронный // Журнал Института Наследия. — 2016. — № 4 (7). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualiztsiya-kulturnogo-naslediya-kak-znachimaya-zadacha-kulturnoy-politiki/viewer/> (дата обращения: 12.06.2020).
46. *Горшков М. К.* Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. — 688 с. — Текст : непосредственный.
47. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы»: утверждена постановлением Правительства РФ от 16.02.2001 № 122. — URL: <http://iv.garant.ru/document?id=1484972&byPara=1&sub=9> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
48. *Гринько И. А.* Историко-культурное и природное наследие в системе основного общего образования / И. А. Гринько. — Текст : непосредственный // Этнодиалоги : альманах. — 2017. — № 2 (53). — С. 56–68.

49. *Грошева Г. В.* Европейское гражданство и европейская идентичность молодежи Германии (по материалам статистики Евробарометра 2016–2017 гг.) / Г. В. Грошева. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2018. — № 5 (194). — С. 87–94.
50. *Груздева М. Л.* Современные концепции формирования информационной культуры: сравнительный анализ / М. Л. Груздева, Н. И. Туконова. — Текст : непосредственный // Вестник Мининского университета. — 2015. — № 4 (12). — С. 1–13.
51. *Гуревич П. С.* Идентичность как социальный и антропологический феномен / П. С. Гуревич, Э. М. Спирина. — Москва : Канон+, 2015. — 367 с. — Текст : непосредственный.
52. *Гуреева Ю.* «Демократические» принципы: в Европарламенте составили рекомендации по поводу отношений с Россией / Ю. Гуреева, П. Полетаева. — URL: <https://russian.rt.com/world/article/861926-evroparlament-rekomendacii-otnosheniya-rossiya> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
53. *Гуськова А. Е.* Воспитание гражданина-патриота в рамках туристско-краеведческой деятельности / А. Е. Гуськова. — Текст : электронный // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. — 2017. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-grazhdanina-patriota-v-ramkah-turistsko-kraevedcheskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 12.05.2020).
54. *Демина С. А.* Актуализация образовательного потенциала культурного наследия в современном культурно-образовательном пространстве / С. А. Демина. — Текст : электронный // Современная педагогика. — 2014. — № 3. — URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2014/03/2149> (дата обращения: 02.03.2020).
55. *Демина С. А.* Историко-культурное наследие как фактор сохранения национально-культурной идентичности России / С. А. Демина. — Текст : электронный // История и археология. — 2014. — № 4. — URL: <http://history.snauka.ru/2014/04/96149> (дата обращения: 12.02.2021).
56. *Денисова Г. С.* Историческое образование как инструмент политической социализации: проблема идентификации гражданственности и патриотизма / Г. С. Денисова, Д. Г. Валуев. — Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Северо-кавказский регион. Сер.: Общественные науки. — 2015. — № 4. — С. 22–27.
57. *Дериглазова Л. В.* Формирование гражданской идентичности в Европейском союзе / Л. В. Дериглазова. — Текст : непосредственный // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социаль-

- ной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования : международ. науч. конф., 14–15 октября 2014 г. — Томск, 2014. — С. 198–199.
58. *Дибиров А.-Н. З.* Дагестан сегодня: архаизация или затянувшийся кризис традиционного общества / А.-Н. З. Дибиров. — Текст : непосредственный // Исламоведение. — 2014. — № 1. — С. 91–98.
59. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха) (Вашингтон, 15 апреля 1935 г.). — URL: (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
60. Духовно-нравственное воспитание и образование в условиях реализации ФГОС. В помощь методисту и педагогу духовно-нравственной (православной) культуры : сб. метод. материалов / авт.-сост. Л. Л. Шевченко. — Москва : Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2019. — 42 с. — Текст : непосредственный.
61. *Евгеньева Т. В.* Роль исторической памяти в процессе политической социализации граждан России (политико-психологический анализ) / Т. В. Евгеньева. — Текст : непосредственный // Вестник Томского университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. — 2013. — № 3 (23). — С. 70–79.
62. *Евгеньева Т. В.* Советское прошлое в ценностном и образно-символическом пространстве российской идентичности / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева. — Текст : непосредственный // Полис. — 2016. — № 3. — С. 25–39.
63. *Евгеньева Т. В.* Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации / Т. В. Евгеньева, А. В. Селезнева. — Текст : непосредственный // Политика: анализ, хроника, прогноз. — 2017. — № 4 (87). — С. 48–64.
64. *Ельчанинов А. И.* Ю. А. Веденин и картографирование культурного и природного наследия / А. И. Ельчанинов. — Текст : непосредственный // В фокусе наследия : сб. ст., посвящ. 80-летию Ю. А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва. — Москва : Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, 2017. — С. 48–66.
65. *Ельчанинов В. А.* Антропосоциальное наследование как научная и образовательная проблема в условиях информатизации и цифровизации / В. А. Ельчанинов, В. И. Панарин, В. И. Паршиков, Е. В. Ушакова. — Текст : непосредственный // Профессиональное образование в современном мире. — 2019. — Т. 9. — № 1. — С. 2451–2463.

66. *Енина Л. В.* Идентичность как дискурсивный механизм и механизмы дискурсивной идентификации / Л. В. Енина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6 (60). — С. 159–167.
67. *Еремина Е. В.* Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики / Е. В. Еремина, В. Н. Ретинская. — Текст : непосредственный // Власть. — 2014. — № 4. — С. 59–62.
68. *Жилина А. А.* Формирование социальной идентичности личности подростка в процессе онлайн-социализации: построение теоретической модели / А. А. Жилина, О. А. Селиванова. — Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. — 2020. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/> (дата обращения: 12.06.2020).
69. *Жукова О. А.* Культурная идентичность, культурное наследие и культурная политика России / О. А. Жукова. — Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 2. — С. 25–30.
70. За шесть лет число детей-сирот в России сократилось вдвое. — Текст : электронный // Известия. — 2020. — 26 апреля. — URL: <https://www.iz.ru> (дата обращения: 10.09.2020).
71. *Забелин И. Е.* Опыты изучения русских древностей и истории (исследования, описания и критические статьи Ив. Забелина) / И. Е. Забелин. — Москва : Изд-во К. Солдатенкова, 1873. — Ч. II. — 603 с. — Текст : непосредственный.
72. *Зайцева Л. Ю.* Анализ педагогического содержания историко-культурного наследия региона в формировании личности / Л. Ю. Зайцева, Л. Ю. Блясова. — Текст : непосредственный // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2017. — № 1 (21). — С. 76–81.
73. Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. Об охране и использовании памятников истории и культуры (с изменениями и дополнениями). URL:<https://base.garant.ru/2306262/> (дата обращения: 10.03.2020). — Текст : электронный.
74. *Замараева Е. И.* Культурная политика России в свете современных геополитических проблем / Е. И. Замараева. — Текст : непосредственный // Культура в условиях глобализации взгляд из России : монография / под ред. А. Н. Чумакова. — Москва : КНОРУС, 2017. — С. 164–174.
75. *Запорожец Е. В.* Гражданско-патриотическое воспитание школьников средствами школьного музея / Е. В. Запорожец, Н. П. Шляпкина. — Текст : непосредственный // Инновационная наука. — 2016. — № 6. — С. 204–206.

76. *Зарубина Н. Н.* Динамика ценностей российской хозяйственной культуры / Н. Н. Зарубина. — Текст : непосредственный // Историческая психология и социология истории. — 2017. — № 2. — С. 180–205.
77. Заседание Российского организационного комитета «Победа». — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65618> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
78. Заседание Совета по культуре и искусству. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56456> (дата обращения: 08.04.2021). — Текст : электронный.
79. *Звягина Д. А.* Культурное влияние как компонент мягкой силы / Д. А. Звягина. — URL: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/22.html (дата обращения: 25.01.2021). — Текст : электронный.
80. *Извеков И. Н.* Генеалогическая культура как средство формирования социальной идентичности личности / И. Н. Извеков. — Текст : непосредственный // Гуманизация образования. — 2016. — № 3. — С. 79–80.
81. *Извеков И. Н.* Долгое XX столетие: записки очевидца эпохи перемен. Из истории Извековых: исповедь в форме запоздалого дневника / И. Н. Извеков. — Сочи : Тип. ИП *Кривлякин С.П.*, 2016. — 332 с. — Текст : непосредственный.
82. *Извеков И. Н.* К вопросу моделирования процесса формирования генеалогической культуры молодежи / И. Н. Извеков. — Текст : непосредственный // Гуманизация образования. — 2015. — № 5. — С. 96–100.
83. *Ильинский И. М.* Западу не нужен образованный русский народ. Реформа образования в России ведется по рекомендациям Всемирного Банка / И. М. Ильинский. — URL: https://kprf.ru/rus_soc/90357/ (дата обращения: 12.12.2020). — Текст : электронный.
84. *Ильинский И. М.* Проблема воспитания в условиях глобальных угроз и рисков / И. М. Ильинский. — Текст : непосредственный // Понимание. Знание. Умение. — 2018. — № 3. — С. 5–12.
85. *Инглхарт Р.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. — Москва : Новое издательство, 2011. — 464 с. — Текст : непосредственный.
86. *Ионесов В. И.* Феноменология наследия: императивы традиций и инноваций в меняющейся культуре / В. И. Ионесов. — Текст : непосредственный // Культурогенез и культурное наследие : сб. ст. / А. В. Бондарев, В. С. Бочкарев, Л. Б. Кирчо [и др.]. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. — С. 545–561.

87. *Иоффе А. Н.* Идентичность сегодня: понимание, проблемы и пути становления общероссийской гражданской идентичности средствами образования / А. Н. Иоффе. — Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. — 2015. — № 2. — С. 3–10.
88. Историко-культурное наследие и духовные ценности России / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. — Москва : РОС-СПЭН, 2012. — 642 с. — Текст : непосредственный.
89. *Казаринова Д. Б.* Европейское гражданство и культурное разнообразие в Европе: проблемы соотношения / Д. Б. Казаринова. — Текст : непосредственный // Человек. Сообщество. Управление. — 2014. — № 3. — С. 41–50.
90. *Казначеева Н. Н.* Взаимосвязь школьного литературного образования и предметной области «Основы религиозных культур и светской этики»: духовно-нравственное воспитание / Н. Н. Казначеева. — Москва : ФГБНУ ИИД СВ РАО, 2018. — 80 с. — Текст : непосредственный.
91. *Казначеева Н. Н.* Воспитание в процессе обучения и в семье : учеб.-метод. пособие / Н. Н. Казначеева. — Москва : ФГБНУ ИИД-СВ РАО, 2018. — 72 с. — Текст : непосредственный.
92. *Карабанова О. А.* Формирование гражданской идентичности личности как ключевая задача социокультурной модернизации общества / О. А. Карабанова. — URL: http://www.edu-sok.ru/upload/presentation_karabanova/ (дата обращения: 11.01.2021). — Текст : электронный.
93. *Караханова Г. А.* Технология формирования основ российской гражданской идентичности у младших школьников / Г. А. Караханова, Е. Е. Оруджалиева, А. А. Панахова. — Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2015. — № 3 (52). — С. 151–154.
94. *Карпов А. Ю.* Великий князь Владимир Мономах. — URL: <https://litvek.com/book-read/447804-kniga-aleksey-yurevich-karpov-velikiy-knyaz-vladimir-monom-ah-chitat-online?p=70> (дата обращения: 17.05.2021). — Текст : электронный.
95. *Карпова Н. В.* Политический «генотип» как структурный элемент политической культуры / Н. В. Карпова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 18.: Социология и политология. — 2016. — № 2. — С. 134–149.
96. *Ковалева Н. С.* Музейная педагогика как средство нравственного и духовного воспитания детей дошкольного возраста / Н. С. Ковалева. — Текст : непосредственный // Воспитание и обучение детей младшего школьного возраста. — 2018. — № 7. — С. 217–218.

97. *Кокшаров А. С.* Влияние культуры на экономическое развитие / А. С. Кокшаров. — Текст : непосредственный // Гуманитарные научные исследования. — 2013. — № 11. — С. 14–21.
98. *Кокшенива К. А.* Концепт «русская культура» и современные практики культурного наследования / К. А. Кокшенива. — Москва : Институт Наследия, 2019. — 472 с. — URL: http://heritage-institute.ru/?post_type=books&p=21867 (дата обращения: 20.10.2020). — Текст : электронный.
99. *Колмыкова М. А.* Роль информационной культуры в формировании социального капитала современного общества / М. А. Колмыкова, Н. А. Четверикова. — Текст : непосредственный // Вестник Самарского муниципального института управления. — 2020. — № 2. — С. 83–91.
100. *Колпаков В. В.* Подходы к определению термина «политическая культура» / В. В. Колпаков. — Текст : непосредственный // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2017. — Т. 23. — № 4. — С. 38–44.
101. *Колпаков В. В.* Политическая культура и ее типология: традиция и современные подходы / В. В. Колпаков. — Текст : электронный // Социодинамика. — 2017. — № 3. — С. 125–134. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=22200 (дата обращения: 12.06.2020).
102. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.). — Текст : непосредственный // Международные нормативные акты ЮНЕСКО / сост. И. Д. Никулин. — Москва : Изд. фирма «Логос», 2002. — С. 290–302.
103. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
104. *Кондаков И. В.* Архитектоника культурного наследия / И. В. Кондаков. — Текст : непосредственный // Культурогенез и культурное наследие. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. — С. 533–544.
105. *Кондакова Н. С.* Аксиологический аспект экономической культуры / Н. С. Кондакова. — Текст : непосредственный // Манускрипт. — 2017. — № 12-3 (86). — С. 87–90.
106. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными общенарод-

- ным голосованием 01.07.2020). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b93_38a7944b7701fbc63f48c943e8175be16462/ (дата обращения: 12.06.2021). — Текст : электронный.
107. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия: монография / отв. ред. Ю. Г. Волков. — Ростов-на-Дону : Фонд науки и образования, 2016. — 251 с. — Текст : непосредственный.
108. Концепция духовно-нравственного воспитания российских школьников : проект / РАО ; руков. проекта Л. П. Кезина, А. А. Кузнецов, А. М. Кондаков. — Москва : Просвещение, 2009. — 35 с. — Текст : непосредственный.
109. Концепция преподавания истории России: историко-культурный стандарт. — URL: <https://obrex.ru/dokumenty/normativnyy-akty/870-kontseptsiya-prepoda-vaniya-istorii-rossii-istoriko-kul-turnyj-standart-utverzhden-kollegiej-minprosveshche-niya-23-10-2020> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
110. Концепция развития музейной деятельности в Российской Федерации на период до 2020 года. Принята решением коллегии Министерства культуры РФ 07.02.2013 г. № 3. — URL: <https://culture.gov.ru/documents/o-kontseptsii-razvitiya-muzeynoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-na-period-do-2020-goda-3/> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
111. Косьмина Е. А. Культурный капитал как аргумент функции экономического развития / Е. А. Косьмина. — Текст : непосредственный // Омский научный вестник. — 2007. — № 5 (59). — С. 47–51.
112. Круглова Л. К. Антропологическое направление в российской культурологии: итоги и перспективы. Ч. 1. / Л. К. Круглова. — Текст : непосредственный // Человек. Культура. Образование. — 2017. — № 4 (26). — С. 97–110.
113. Кулешова М. Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия / М. Е. Кулешова. — Текст : непосредственный // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов : сб. науч. тр. Москва : Институт Наследия, 1994. — С. 89–102.
114. Кули Ч.-Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.-Х. Кули ; под ред. А. Б. Толстова ; пер. с англ. — Москва : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. — 320 с. — Текст : непосредственный.
115. Курьянова Т. С. Сохранение и актуализация культурного наследия : учеб. пособие / Т. С. Курьянова ; науч. ред. О. М. Рындина. — Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. — 82 с. — Текст : непосредственный.

116. *Ламажаа Ч. К.* Архаизация и неотрадиционализм: российские региональные формы / Ч. К. Ламажаа, М. Ш. Абдулаева. — Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. — 2014. — № 3. — С. 68–80.
117. *Ланина О. И.* Воздействие глобализации на российскую систему образования / О. И. Ланина // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-globalizatsii-na-rossiyskuyu-sistemu-obrazovaniya> (дата обращения: 11.12.2020). — Текст : электронный.
118. *Латов Ю. В.* Идеологические векторы и скаляры действий сторонников перемен / Ю. В. Латов. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2019. — № 12. — С. 15–28.
119. *Левшин В. А.* Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные, и прочие, оставшиеся в памяти приключения / В. А. Левшин. — Ч. 1–10. — Москва : Университетская типография Н. Новикова, 1780–1783. — Текст : непосредственный.
120. *Лихачёв Д. С.* Земля родная / Д. С. Лихачёв. — Москва : Изд-во «Правда», 1983. — 388 с. — Текст : непосредственный.
121. *Логунова Л. Ю.* Семейно-родовая память: временные ипостаси и социальные ресурсы / Л. Ю. Логунова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 379. — С. 69–75.
122. *Лотман Ю. М.* Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968–1992) / Ю. М. Лотман. — Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2000. — 704 с. — Текст : непосредственный.
123. *Лукин А. В.* Умом Россию понимать. Постсоветская политическая культура и отечественная история / А. В. Лукин, П. В. Лукин. — Москва : Весь Мир, 2015. — 383 с. — Текст : непосредственный.
124. *Луков В. А.* Теория социализации Франклина Гидденса / В. А. Луков, Е. Е. Лукова. — Текст : электронный // Понимание. Знание. Умение. — 2014. — № 3. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2014/3/Lukovs_Theory-Socialization-Giddings/ (дата обращения: 25.12.2020).
125. *Лысенкова М. В.* Влияние культурно-исторического наследия на воспитание подрастающего поколения / М. В. Лысенкова. — Текст : непосредственный // Педагогика сегодня: проблемы и решения : материалы V Международ. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2019 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. — С. 28–30.

126. Мазур Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания / Л. Н. Мазур. — Текст : непосредственный // Quaestio Rossica. — 2015. — № 3. — С. 160–178.
127. Максименко Л. Ю. Концептуализация феноменов гражданской идентичности, патриотизма, гражданственности и гражданской компетентности как компонентов гражданской направленности личности / Л. Ю. Максименко, И. В. Рябова. — Текст : непосредственный // Мир образования — образование в мире. — 2020. — № 2 (78). — С. 146–162.
128. Малинова О. Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности / О. Ю. Малинова. — Текст : непосредственный // Дискурсология: методология, теория, практика. — 2016. — Т. 1. — № 10 (10). — С. 156–166.
129. Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры / Б. Малиновский. — Москва : Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 700 с. — Текст : непосредственный.
130. Малкина Л. Н. К вопросу о культурном наследии. — Текст : непосредственный / Л. Н. Малкина // Вестник ИрГТУ. — 2014. — № 3. — С. 277–284.
131. Матвеевко Ю. И. «Мягкая сила» как фактор современной геополитики / Ю. И. Матвеевко, М. Г. Галаева. — Текст : непосредственный // PolitBook. — 2015. — № 1. — С. 165–179.
132. Матецкая М. В. Влияет ли культурный капитал на экономический рост / М. В. Матецкая. — URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/> (дата обращения: 19.06.2020). — Текст : электронный.
133. Мелосик Э. Культура, идентичность и образование / Э. Мелосик, Т. Шкудлярк. — Томск : Изд-во Томского университета, 2015 — 170 с. — Текст : непосредственный.
134. Методические рекомендации по реализации межведомственного культурно-образовательного проекта «Культурный норматив школьника». — URL: <http://sch4132.ucoz.org/2019-2020/09/knsh.pdf> (дата обращения: 10.06.2020). — Текст : электронный.
135. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ от 6 октября 2009 г. № 373 Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (в ред. приказов Минобрнауки России от 26.11.2010 № 1241, от 22.09.2011 № 2357). — URL: <http://fgos.ru> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
136. Министерство образования и науки Российской Федерации. Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897. Об утверждении Федерального

- государственного образовательного стандарта основного общего образования. Список изменяющих документов (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644). — URL: <http://fgos.ru> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
137. *Монастырский Д. В.* Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы / Д. В. Монастырский. — Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. — 2017. — № 1. — С. 181–188.
138. *Морозов В. А.* Экономическая культура и ценности / В. А. Морозов. — Текст : непосредственный // Креативная экономика. — 2017. — Т. 11. — № 1. — С. 135–148.
139. *Морозов Н. М.* Концептуализация исторического знания о российской цивилизации на рубеже XX–XXI вв. / Н. М. Морозов. — Кемерово : Практика, 2014. — 520 с. — Текст : непосредственный.
140. *Мудрик А. В.* Социально-психологические проблемы социализации : монография / А. В. Мудрик. — Москва : МПГУ, 2016. — 247 с. — Текст : непосредственный.
141. *Мясников А. Г.* Нужно ли отказаться от гражданского общества? / А. Г. Мясников. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2016. — № 3. — С. 141–148.
142. *Нартова Н. А.* Гражданственность в представлении петербургской молодежи и их родителей / Н. А. Нартова. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2019. — № 12. — С. 38–47.
143. *Некlessа А. И.* Цивилизационный транзит. Методологические и прогностические аспекты (анализ — прогноз — управление) / А. И. Неклесса. — Текст : электронный // Экономическая наука современной России. — 2020. — № 3. — URL: <https://www.ecr-journal.ru/jou/> (дата обращения: 18.04.2020).
144. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон. Принят Государственной Думой 24 мая 2002 г. Одобрен Советом Федерации 14 июня 2002 г. — Москва, 2004. — URL: <https://base.garant.ru/12127232/> (дата обращения: 21.01.2020). — Текст : электронный.
145. Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования. Список изменяющих документов (в ред. приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1645). — URL: <http://fgos.ru> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
146. Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края : коллективная монография ученых кафедры общей

- и социальной педагогики ВГПУ / Е. П. Белозерцев, А. Н. Козлова, А. Н. Махинин [и др.]; под ред. Е. П. Белозерцева. — Воронеж : АИРО-XXI, 2017. — 351 с. — Текст : непосредственный.
147. Онлайн-месячник «Реализация стратегии развития воспитания в образовательных организациях области». — URL: <http://dop.edu.ru/article/29846/onlain-mesyachnik-realizatsiya-strategii-razvitiya-vospitaniya-v-obrazovatelnykh-organizatsiyakh> (дата обращения: 12.11.2020). — Текст : электронный.
148. Орлихина Н. Е. Формирование российской идентичности как условие воспитания человека культуры / Н. Е. Орлихина, Г. А. Яшина. — Текст : непосредственный // Школьная идентичность ребенка: ответственность школы за формирование достоинства, гражданственности, патриотизма : сб. материалов по итогам Всерос. науч.-практич. конф. / сост.: Т. В. Дьячкова, Л. В. Заика. — Тула : ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2018. — С.158–164.
149. Остапенко С. М. Культурно-образовательная среда в эпоху цивилизационных переходов / С. М. Остапенко. — Текст : непосредственный // Век глобализации: исследование современных глобальных процессов. — 2020. — № 4 (36). — С. 112–126.
150. Охрана памятников истории и культуры в России: XVIII — начало XX вв. : сб. документов. — Москва : Советская Россия, 1978. — 190 с. — Текст : непосредственный.
151. Павлова Ю. В. Роль школьного образования в процессе формирования социальной памяти и коммеморативной культуры / Ю. В. Павлова. — Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. — 2015. — № 10 (54). — С. 447–455. — URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 15.02.2021).
152. Панфилова Ю. С. Школа как канал конструирования общероссийской идентичности: соотношение национально-государственного и гражданско-правового компонентов / Ю. С. Панфилова. — Текст : непосредственный // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. — 2017. — № 6. — С. 61–67.
153. Письмо Министерства образования и науки РФ от 25 мая 2015 г. № 08-761. Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70989820/> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.

154. Подросток в социальной сети: норма жизни — или сигнал опасности? — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/podrostok-v-soczialnoj-seti-norma-zhizni-ili-signal-opasnosti> (дата обращения: 12.11.2020). — Текст : электронный.
155. Полева Н. С. От идентификации к идентичности / Н. С. Полева. — Текст : электронный // Психологические исследования. — 2018. — Т. 11. — № 58. — URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2018v11n58/1549-poleva58.htm> (дата обращения: 12.06.2020).
156. Полное собрание законов Российской империи. — Санкт-Петербург : В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. 5–6. — Текст : непосредственный.
157. Попов А. В. Блоги. Новая сфера влияния / А. В. Попов. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 336 с. — Текст : непосредственный.
158. Попов А. И. Историко-культурный стандарт и преподавание истории / А. И. Попов. — Текст : электронный // Вестник СПбГИК. — 2018. — № 2 (35). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturnyy-standart-i-prepodavanie-istorii> (дата обращения: 10.09.2020).
159. Попов Б. Н. Модель строения культуры личности и процесс приобщения к духовно-нравственным идеалам / Б. Н. Попов. — Текст : непосредственный // Культурогенез и культурное наследие : сб. ст. / А. В. Бондарев, В. С. Бочкарев, Л. Б. Кирчо [и др.]. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. — 640 с. — С. 59–63.
160. Попов М. И. Старинные диковинки, или Приключения славенских князей / М. И. Попов. — Санкт-Петербург : В вольной типографии Вишбрехша и Шора, 1778. — 308 с. — Текст : непосредственный.
161. Послание Президента Федеральному Собранию. — URL: <http://> (дата обращения: 12.03.2021). — Текст : электронный.
162. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 № 422. О Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=347726#022966354985603776> (дата обращения: 22.05.2020). — Текст : электронный.
163. Потехина Е. Н. Деятельность общественного объединения на базе общеобразовательной организации как ключевое педагогическое условие формирования гражданственности / Е. Н. Потехина. — Текст :

- непосредственный // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2017. — Т. 6. — № 4 (26). — С. 171–174.
164. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». — URL: (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
165. Приказ об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования № 1897. 17.12.2010. — Текст : электронный // Министерство образования и науки Российской Федерации : официальный сайт. — URL: <http://минобрнауки.рф/projects/413/file/749/приказ%20Об%20утверждении%201897/> (дата обращения: 02.06.2020).
166. Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544н). С изменениями и дополнениями 5 августа 2016 года. — URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
167. Прохорова Т. В. Освоение ребенком дошкольного возраста семейных традиций через изучение родословной семьи / Т. В. Прохорова. — Текст : непосредственный // Воспитание и обучение детей младшего возраста. — 2014. — № 2. — С. 23.
168. Психолого-педагогические проблемы изучения детства, семьи и воспитания в современном социокультурном контексте : коллективная монография / А. В. Леонтович, В. К. Рябцев, В. В. Ряшина [и др.] ; отв. ред. И. Л. Кириллова. — Москва : ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2019. — 190 с. — Текст : непосредственный.
169. Пусько В. С. Социальная инерция, модернизация и архаизация в траектории социокультурной динамики современного российского общества / В. С. Пусько, Н. Г. Скворцов, Г. А. Воробьев, С. А. Ляушева. — Текст : непосредственный // Гуманитарий Юга России. — 2019. — Т. 8. — № 5. — С. 214–223.
170. Путрик Ю. С. Культурное и природное наследие как важный фактор патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации / Ю. С. Путрик, А. П. Соловьев, П. Е. Царьков. — Текст : электронный // Журнал Института Наследия. — 2015. — № 2. — URL: <http://nasledie-journal.ru/> (дата обращения: 22.01.2020).
171. Радиков И. В. «Мягкая сила» как атрибут великой державы / И. В. Радиков, Я. В. Лексютина. — Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2012. — № 2. — С. 19–26.

172. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». — Текст : электронный // Российская газета — Федеральный выпуск. — 2015. — № 122 (6693). — 8 июня. — URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 22.01.2020).
173. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». — Текст : непосредственный // Российская газета — Федеральный выпуск. — 2015. — 8 июня. — № 122 (6693).
174. Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2020 № 2945-Р. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367728/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f8_48bc2/ (дата обращения: 02.03.2021). — Текст : электронный.
175. *Растимешина Т. В.* Влияние политики культурного наследия на политическую культуру современного российского общества / Т. В. Растимешина. — Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. — 2012. — № 5. — С. 128–135.
176. *Репина Л. П.* События и образы прошлого в исторической и культурной памяти / Л. П. Репина. — Текст : непосредственный // Новое прошлое. The New Past. — 2016. — № 1. — С. 82–99.
177. *Рикер П.* Память, история, забвение / П. Рикер. — Москва : Изд-во гуманитарной литературы, 2004. — 728 с. — Текст : непосредственный.
178. Роль культурного наследия и исторической памяти в формировании идентичности российского социума : отчет об аналитической работе (итоговый) : 2.1 / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия ; Южный филиал ; рук. И. И. Горлова, исполн.: А. В. Крюков, В. В. Бондарь, А. Н. Еремеева [и др.]. — Краснодар, 2014. — 249 с. — Текст : непосредственный.
179. *Романов Н. И.* Местные музеи и как их устроить / Н. И. Романов. — Москва: Типография Н. Желудковой, 1919. — 110 с. — Текст : непосредственный.
180. *Романова Д. Я.* Культурно-историческое наследие рода и семьи как одно из приоритетных направлений современной государственной культурной политики России / Д. Я. Романова. — Текст : электронный // Культурологический журнал. — 2018. — № 3 (33). — URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/446.html&j_id=36/ (дата обращения: 13.08.2020).

181. *Романова К. С.* Дискурсы исторической памяти / К. С. Романова. — Текст : непосредственный // Дискурс Пи. — 2017. — № 1 (26). — С. 36–42.
182. *Русакова О. Ф.* Великая Отечественная война и политика исторической памяти. Ч. II. / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков. — Текст : непосредственный // Дискурс-Пи. — 2016. — № 2 (23). — С. 8–17.
183. Сахаров, И. П. Записка для обозрения русских древностей / И. П. Сахаров. — Санкт-Петербург : Тип. Я. Трея, 1851. — 80 с. — Текст : непосредственный.
184. *Сахаров И. П.* Сказания русского народа / И. П. Сахаров. — Санкт-Петербург : Тип. Сахарова, 1841. — Т. 1. — Кн. 1–4. — 603 с. — Текст : непосредственный.
185. *Серегина Т. Н.* Ценностные основания культурной политики современности / Т. Н. Серегина. — Текст : непосредственный // Культурга в условиях глобализации. Взгляд из России : монография / под ред. д-ра филос. наук, проф. А. Н. Чумакова. — Москва : КНОРУС, 2017. — С. 175–185.
186. *Следзевский И. В.* Образ России как смысловой конструкт (Семантическая составляющая «главного русского спора») / И. В. Следзевский. — Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. — 2007. — № 4. — С. 93–104.
187. *Смирнова И. Н.* Культурно-досуговые практики населения малого города как характеристики образа жизни / И. Н. Смирнова. — Текст : непосредственный // Социология города. — 2016. — № 2. — С. 45–57.
188. Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / Р. И. Анисимов, Н. И. Белова, М. Б. Буланова [и др.] ; под ред. Ж. Т. Тощенко. — Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2016. — 368 с. — Текст : непосредственный.
189. Совершенствование понятийного аппарата в сфере государственной культурной политики современной России : коллективная монография. — Москва : Институт Наследия, 2020. — 118 с. — Текст : непосредственный.
190. Совет Европы. — URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/home> (дата обращения: 11.05.2021). — Текст : электронный.
191. *Сорокина А. Б.* Интернет в жизни современных подростков: проблема и ресурс / А. Б. Сорокина. — Текст : электронный // Современная зарубежная психология. — 2015. — Т. 4. — № 1. — С. 45–64. — URL: http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76_176.shtml (дата обращения: 22.10.2020).

192. Сохранение памятников церковной старины в России: XVIII — начало XX вв. : сб. докладов. — Москва : Отечество, 1997. — 395 с. — Текст : непосредственный.
193. *Сошнев А. Н.* Новые реалии социального капитала в информационном обществе / А. Н. Сошнев, Е. Б. Сошнева. — Текст : непосредственный // Социальный капитал современного общества : материалы работы II Международ. науч. конф. — Санкт-Петербург : ООО «Скифия-принт», 2018. — С. 335–340.
194. *Старикова С. И.* Культура и трансляция коллективных представлений / С. И. Старикова. — Текст : непосредственный // Научные ведомости. Сер.: Философия. Социология. Право. — 2019. — Т. 44. — № 2. — С. 344–350.
195. Статистика российского образования. — URL: <http://stat.edu.ru/scg/> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
196. Стратегия государственной культурной политики до 2030 года. — URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/> (дата обращения: 16.05.2020). — Текст : электронный.
197. Стратегия развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года. — URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22197:strategiya-razvitiya-deyatelnosti-muzeev-v-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2030-goda&catid=10589&Itemid=176 (дата обращения: 22.06.2020). — Текст : электронный.
198. *Сундиева А. А.* Интерпретация значения Всероссийской музейной конференции 1919 г. в современной литературе / А. А. Сундиева. — Текст : непосредственный // Музей — памятник — наследие. — 2019. — № 1 (5). — С. 5–11.
199. *Суркова И. Ю.* Гражданский активизм молодежи Саратовской области: социально-политическая включенность и потенциал участия / И. Ю. Суркова, В. В. Щебланова, Л. В. Логинова. — Текст : непосредственный // Социологические исследования. — 2020. — № 8. — С. 90–100.
200. *Сусакова О. Н.* Воспитание российской идентичности у школьников: культурологический подход / О. Н. Сусакова. — Текст : непосредственный // Педагогика искусства. — 2015. — № 1. — С. 14–19.
201. *Тиканова И. А.* Культурное наследие: информационная связь поколений через знаки и символы / И. А. Тиканова. — Текст : непосредственный // Наука и мир. — 2014. — Т. 1. — № 10 (14). — С. 108–110.
202. *Титов В. В.* Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции /

- В. В. Титов. — Москва : Тип. «Ваш формат», 2017. — 184 с. — Текст : непосредственный.
203. Традиция превосходства интереса государства над интересом человека становится угрозой российским позициям в глобальной конкуренции. — URL: (дата обращения: 19.06.2021). — Текст : электронный.
204. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». — Текст : непосредственный // Российская газета — Федеральный выпуск. — 2020. — 22 июля. — № 159 (8213).
205. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. — Текст : электронный // Российская газета — Федеральный выпуск. — 2020. — № 159 (8213). — 22 июля. — URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 12.08.2020).
206. Учебно-методические материалы для педагогов различных ступеней системы общего образования по формированию гражданской идентичности личности учащихся в рамках социального партнерства семьи и школы. — Москва : [б.и.], 2012. — 247 с. — Текст : непосредственный.
207. *Фадеева Т. М.* Образ и символ. Универсальный язык символики в истории культуры / Т. М. Фадеева. — Москва : Новалис, 2004 — 253 с. — Текст : непосредственный.
208. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Об образовании в Российской Федерации. — URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=392232> (дата обращения: 22.04.2020) — Текст : электронный.
209. Формы культурно-образовательной деятельности музеев. — Текст : электронный // Искусствовед.ру — сетевой ресурс об искусстве и культуре : [сайт]. — 2018. — URL: <https://iskusstvoed.ru/2018/08/20/formy-kulturno-obrazovatelnoj-deja/> (дата обращения: 23.02.2020).
210. *Фурсова В. В.* Влияние культурного капитала семьи на формирование образовательных достижений учащихся / В. В. Фурсова. — URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/209483514/> (дата обращения: 12.06.2020). — Текст : электронный.
211. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс ; пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. — Москва : Новое издательство, 2007. — 346 с. — Текст : непосредственный.
212. *Чулков М. Д.* Пересмешник, или Славенские сказки. Сочинены в Санкт-Петербурге / М. Д. Чулков. — [Санкт-Петербург : Тип. Акад. наук], 1766–1767. — 512 с. — Текст : непосредственный.

213. *Шаманаев А. В.* Охрана культурного наследия в Российской империи: учеб. пособие / А. В. Шаманаев, С. Ю. Зырянова ; [науч. ред. А. С. Мохов]. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2018. — 132 с. — Текст : непосредственный.
214. *Шапинская Е. Н.* Роль культурного наследия в образовании и воспитании российской молодежи / Е. Н. Шапинская. — Текст : электронный // Культура и образование : научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. — 2016. — № 4 (23). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kulturnogo-naslediya-v-obrazovanii-i-vospitanii-rossiyskoj-molodyozhi> (дата обращения: 27.05.2020).
215. *Шуб М. Л.* Функции культурной памяти / М. Л. Шуб. — Текст : непосредственный // Вестник культуры и искусств. — 2016. — № 4 (48). — С. 71–76.
216. *Эшворт Г. Дж.* От истории к наследию — от наследия к идентичности: в поисках понятий и мод / Г. Дж. Эшворт. — Текст : непосредственный // Неприкосновенный запас. — 2017. — № 4. — С. 154–171.
217. *Юдин П. Е.* Культурный капитал, культурное наследие и политическое управление / П. Е. Юдин. — Текст : непосредственный // Общество. Политика. Экономика. Право. — 2014. — № 4. — С. 11–12.
218. *Appadurai A.* Modernity at Large / A. Appadurai. — Minneapolis : University of Minnesota Press, 1996. — 229 p. — Text : direct.
219. *Eisenstadt S. N.* Multiple Modernities in an Age of Globalization / S. N. Eisenstadt. — Text : direct // Grenzenlose Gesellschaft. — Opladen : Leske & Budrich, 1999. — Teil.1. — P. 37–50.
220. *Elliott J.* The impact of the west on post-Soviet Russian education: change and resistance to change / J. Elliott, J. Tudge. — Text : direct // Comparative Education. — 2007. — Vol. 43. — № 1. — February. — P. 93–112.
221. *Fligstein N.* European Integration, Nationalism and European Identity / N. Fligstein, A. Polyakova, W. Sandholtz. — Text : direct // JCMS: Journal of Common Market Studies. — 2012. — Vol. 50. — № 1. — P. 106–112.
222. Russian Federation — Education in the transition. — Washington, DC: World Bank, 1995. — URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/1995/12/734105/russian-federationeducation-transition#> (дата обращения: 13.03.2020). — Text : direct.

Научное издание

Коренная Валентина Сергеевна

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК
ФАКТОР ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Дизайн обложки: *М. Ю. Маяков*

Корректурa: *И. А. Птицын*

Компьютерная верстка: *О. В. Клошенкова*

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
e-mail: info@heritage-institute.ru

Отпечатано в типографии

«Буки Веди»

117246, Москва, проезд Научный, 19

**Валентина Сергеевна
КОРЕННАЯ**

кандидат культурологии,
учитель истории
школы № 463
имени Героя
Советского Союза
Д. Н. Медведева (Москва)

